

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Химеденова Дина Николаевна

**НАЗНАЧЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
С. В. Шевелева

Курск - 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	18
§ 1. Социальные, экономические и правовые предпосылки введения принудительных работ как вида уголовного наказания.....	18
§ 2. Зарубежный опыт исполнения уголовных наказаний, связанных с принудительным трудом осужденных.....	44
Глава 2. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В РОССИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ.....	67
§ 1. Назначение уголовного наказания в виде принудительных работ.....	67
§ 2. Криминологическая характеристика осужденных к принудительным работам.....	97
Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ.....	122
§ 1. Места отбывания принудительных работ. Экономическая эффективность использования принудительного труда осужденных.....	122
§ 2. Порядок и условия исполнения наказания в виде принудительных работ. Пути оптимизации исполнения принудительных работ.....	143
Заключение.....	166
Список литературы.....	176
Приложения.....	209

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Важнейшим национальным приоритетом, определяющим успешное развитие Российской Федерации (далее – РФ) на современном этапе, выступает обеспечение государственной и общественной безопасности. В качестве одной из угроз, дестабилизирующих общественно-политическую обстановку в стране, Стратегия национальной безопасности РФ признает высокий уровень преступности¹, борьба с которой на сегодняшний день требует новых правовых подходов, в первую очередь, в части формирования сбалансированной системы наказаний, учитывающей социальные, экономические и политические реалии. Речь идёт о переориентации уголовно-правовой политики в пользу применения санкций, не связанных с тюремным заключением.

На целесообразность гуманизации и совершенствования системы уголовных наказаний неоднократно указывал Президент РФ В. В. Путин. Так, во время рабочей встречи с Министром юстиции К. А. Чуйченко в январе 2022 года он подчеркнул необходимость смены вектора уголовной политики в сторону снижения численности лиц, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях².

Одним из направлений реализации идей гуманизма российской пенитенциарной системы стало начало исполнения в 2017 г. нового наказания в виде принудительных работ. Оно носит уникальный характер и имеет лишь отдельные черты, характерные для зарубежных наказаний, связанных с трудовой деятельностью. Его высокая социальная, экономическая и правовая значимость отмечается в официальных государственных документах стратегического

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 г. №400 // Собрание законодательства РФ. 2021. №27. Ст. 5351.

² Владимир Путин провёл рабочую встречу с Министром юстиции Константином Чуйченко. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 13.11.2022).

планирования. В частности, Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года указывает на приоритетный характер развития сети исправительных центров, предназначенных для исполнения принудительных работ¹. При этом рекордные темпы роста таких учреждений в стране (за 5 лет было построено более 40 исправительных центров (далее – ИЦ) и создано более 250 участков, функционирующих в качестве исправительных центров (далее – УФИЦ)²) демонстрируют серьезную заинтересованность в реальном применении данного уголовного наказания. Подобная позиция объективно отражает актуальные потребности государства, связанные не только с необходимостью следования гуманистическим тенденциям, но и с поиском новых материальных и трудовых ресурсов, дополнительных источников роста российской экономики при одновременной экономии бюджетных средств. В отличие от «дорогостоящего» лишения свободы, реализация принудительных работ позволяет компенсировать содержание осужденных за счет их собственного труда.

Идея сокращения тюремного населения при одновременной активизации практики исполнения наказания в виде принудительных работ выгодна не только для бюджета страны, но и для лиц, его отбывающих. При сохранении социально полезных связей осужденные получают возможность повышения уровня финансового благосостояния, которое становится необходимым в условиях сложной социально-экономической обстановки в стране. В ряде случаев отбывающие принудительные работы лица приобретают рабочие профессии, востребованные на рынке труда и после освобождения.

О стремлении к широкому применению данного наказания также свидетельствует указание на его альтернативный характер при одновременном закреплении в санкциях 65% норм Особенной части Уголовного кодекса (далее – УК) РФ. Вместе с тем на сегодняшний день экономический и исправительный потенциал принудительных работ используется не в полной мере, что

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства РФ. 2021. №20. Ст. 3397.

² Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/> (дата обращения: 13.11.2022).

актуализирует значимость дальнейшего научного поиска в данном направлении. На фоне их очевидной выгоды как с точки зрения гуманистических, так и сугубо прагматических идей лишение свободы на определенный срок по-прежнему занимает серьезную нишу в практике назначения российских судов: за 2021 год к данному наказанию было приговорено 158853 виновных лиц при общей численности осужденных в 565317 человек¹. В свою очередь, за указанный период принудительные работы были назначены 3639 осужденным, из которых лишь 1197 лиц отбывали их по приговору суда и 2442 лиц в качестве замены лишению свободы в порядке ст. 80 УК РФ².

Минимальная практика назначения принудительных работ, не развитая судами за пятилетний период применения, свидетельствует о наличии ряда правовых, организационных, технико-юридических и правоприменительных недостатков. Выявление указанных проблем на современном этапе, когда судебная практика дала первые результаты, но находится на стадии формирования, указывает на своевременность и актуальность исследования по избранной тематике.

Степень научной разработанности темы исследования. Характеристике понятия принудительных работ, а также сущности и места данного наказания в российской правовой системе посвятили свои труды многие ученые, в числе которых О. И. Блюменталь, Т. П. Бутенко, Ю. А. Варламова, М. Р. Гета, Ф. В. Грушин, К. А. Забурдаева, Е. А. Капитонова, Ю. А. Кашуба, О. С. Купряченик, В. Ф. Лапшин, Л. В. Ложкина, М. Л. Мирзорин, М. Г. Петров, О. Ю. Савельева, А. Н. Смирнов, К. Ю. Татаров.

Правовые и практические аспекты порядка и условий отбывания принудительных работ рассматривались в исследованиях Н. Г. Абрамова, Е. Ю. Беловой, Е. Е. Босак, Б. П. Козаченко, А. М. Куликова, А. П. Некрасова,

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 13.11.2022).

² Там же.

Н. В. Ольховик, А. В. Осколкова, Л. Н. Поповой, С. В. Расторопова, К. Ю. Татаровой, А. С. Ульянова, А. А. Устинова.

Отдельные проблемные вопросы регламентации и исполнения принудительных работ стал центром научных изысканий таких исследователей, как В. В. Асадов, В. В. Авдеев, С. Е. Бодрых, Л. Ю. Буданова, А. Ш. Габараев, В. В. Геранин, И. В. Дворянсков, О. С. Дорошенко, Р. Р. Зарипов, А. А. Крымов, Э. В. Лядов, С. Н. Мальцева, Т. В. Непомнящая, Т. В. Попова, Л. П. Питкевич, А. В. Родионов, В. В. Романов, Д. В. Рюмин, В. А. Седых, А. П. Скиба, С. В. Шевелева и других авторов. В обозначенных исследованиях представлены во многом противоречивые взгляды по вопросам правовой природы, эффективности, законодательного регулирования и порядка отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ.

На монографическом уровне принудительные работы рассматривались дважды. Первой монографией, посвященной данной тематике, стала работа Ф. В. Грушина (2013 г.) «Уголовное наказание в виде принудительных работ» вышедшая в свет до начала практического применения данного наказания и обладающая сугубо теоретическим характером. Изложенные в ней идеи были развиты в рамках выпущенной в 2019 году Ф. В. Грушиным, Э. В. Лядовым и Е. В. Ермасовым монографии «Принудительные работы в Российской Федерации», в которой авторами рассмотрены отдельные проблемы и перспективы реализации данного уголовного наказания.

Принимая во внимание относительно молодой характер изучаемого наказания в российской правовой системе, следует отметить, что в юридической доктрине оно успело стать предметом немногих диссертационных исследований. Так, работа В. В. Буша (2015 г.) посвящена изучению общетеоретических аспектов принудительных работ на концептуальном уровне, а также характеристике юридического содержания данного наказания в уголовном праве. И. Л. Зиновьев в своём диссертационном исследовании (2017 г.) описывает важнейшие теоретико-правовые особенности принудительных работ, а также выявляет отдельные проблемы их законодательной регламентации.

Не отрицая теоретическую значимость обозначенных исследований, необходимо отметить, что преобладающая масса трудов сконцентрирована на отдельных вопросах регламентации и практической реализации принудительных работ в российском уголовном праве. Вместе с тем единое исследование, посвященное рассмотрению уголовно-правовых, криминологических и уголовно-исполнительных аспектов данного наказания, на сегодняшний день отсутствует.

Актуализируют потребность в научной разработке по затронутой тематике произошедшие в последние несколько лет существенные изменения уголовно-исполнительного законодательства в части исполнения принудительных работ, связанные с возможностью использования имущества коммерческих организаций для размещения осужденных к рассматриваемому наказанию. При своей новизне, высокой социально-экономической и юридической значимости подобные аспекты не рассматривались ни в монографических, ни в диссертационных исследованиях. Сохраняет свою значимость фактически неисследованный в юридической науке криминологический аспект характеристики личности осужденных к принудительным работам.

Таким образом, на фоне изменений, постоянно вносимых в порядок регламентации и применения принудительных работ, в действующей уголовной и уголовно-исполнительной доктрине сформировалась потребность в осуществлении актуального, комплексного диссертационного исследования, связанного с изучением данного уголовного наказания в его многоаспектном характере.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в области лишения и ограничений прав и интересов лиц, осужденных к принудительным работам.

В качестве **предмета исследования** выступили нормы действующего российского и зарубежного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие принудительные работы как вид уголовного наказания; правовые акты Правительства РФ, министерств и ведомств; научная и

иная литература по исследуемой проблематике; материалы судебной практики; официальные статистические данные.

Цель исследования состоит в разработке теоретических предложений и научно обоснованных рекомендаций, связанных с совершенствованием порядка назначения и исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ.

Достижение поставленной цели возможно посредством решения следующих задач:

определить социальные, экономические и правовые предпосылки введения принудительных работ как вида уголовного наказания в российскую правовую систему;

выявить особенности зарубежного опыта исполнения уголовных наказаний, связанных с принудительным трудом осужденных;

установить специфику назначения уголовного наказания в виде принудительных работ;

представить криминологическую характеристику осужденных к принудительным работам;

раскрыть особенности мест отбывания принудительных работ;

оценить экономическую эффективность использования принудительного труда осужденных;

охарактеризовать порядок и условия исполнения наказания в виде принудительных работ;

определить пути оптимизации порядка и условий исполнения принудительных работ.

Методология и методы исследования. Выступающий в качестве основы методологии диалектический метод познания¹ в совокупности с рядом общенаучных и частнонаучных методов в целом позволили обеспечить объективность изучения теоретических и практических аспектов принудительных работ.

¹ Назаренко Г. В. Методология правопознания: учебно-методическое пособие для высшего профессионального образования. 2-е изд., доп. и перераб. Орел, 2014. С.9.

Такие апробированные практикой методы, как анализ, синтез, индукция и дедукция дали возможность детально рассмотреть предпосылки закрепления принудительных работ в российской системе наказаний, установить специфику их правовой регламентации в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве и определить актуальные проблемы их правовой регламентации и практического применения.

Сравнительно-правовой метод был использован при изучении зарубежного опыта регламентации и исполнения наказаний, связанных с трудовой деятельностью осужденных. Формально-юридический метод позволил уяснить смысл и содержание уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм о принудительных работах. Метод интервьюирования и статистический метод дали возможность обосновать объективность отдельных теоретических предложений. Посредством технико-юридического метода были определены проблемы, характерные для построения отдельных норм о принудительных работах. Метод правового моделирования использовался при разработке перспективных направлений совершенствования законодательной регламентации принудительных работ в российском праве.

Теоретическая база диссертации определяется комплексным характером исследования и представлена основными положениями и концепциями, изложенными в научных разработках многих отечественных ученых-юристов, специализирующихся в области уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии, а также иных отраслей научного знания, относящихся к вопросам теоретического осмысления, правовой регламентации и исполнения принудительных работ.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция РФ; нормы международного права; нормы уголовного, уголовно-исполнительного, гражданского и иных отраслей законодательства, имеющих непосредственное отношение к раскрытию темы исследования; подзаконные акты, касающиеся затронутой проблематики (постановления Правительства РФ, приказы

министерств и ведомств и т.д.); законодательство отдельных зарубежных государств, использованное в сравнительно-правовом аспекте.

Эмпирическую базу исследования составили решения Конституционного суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее – ППВС РФ), материалы опубликованной практики судов общей юрисдикции. Широко использовались статистические данные, представленные Верховным Судом РФ (2017-2021 гг.), а также Федеральной службой исполнения наказаний (далее – ФСИН) РФ (2017-2022 гг.).

Для обеспечения должной репрезентативности результатов исследования и в целях наиболее объективной оценки затронутых проблем автором было проведено экспертное интервьюирование, в ходе которого опрошены 75 сотрудников судебной системы и прокуратуры г. Курска и Курской области.

При подготовке диссертации было изучено 500 личных дел осужденных, отбывающих принудительные работы на территории Курской, Воронежской, Белгородской и Тамбовской областей.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она представляет собой комплексное, системное исследование принудительных работ, результаты которого восполняют ощутимый пробел в уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и криминологической науке.

Автором впервые был сформулирован комплекс значимых теоретических положений, в частности:

на фоне пересмотра категорий лиц, которым не могут назначаться принудительные работы, введено в научный оборот и обосновано понятие «лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста»;

представлена развернутая криминологическая характеристика лиц, отбывающих принудительные работы, составлен их типичный криминологический портрет. Данная характеристика позволила определить критерии и доказать необходимость раздельного содержания отдельных категорий осужденных в местах отбывания принудительных работ;

разработана теоретико-правовая модель центра ускоренной профессиональной подготовки для лиц, осужденных к принудительным работам и не имеющих соответствующих трудовых навыков.

Положения, содержащие элементы новизны, заключаются в:

установлении и раскрытии содержания социальных, экономических и правовых предпосылок закрепления принудительных работ в российской системе наказаний;

обосновании теоретической и практической несостоятельности норм о заменяющем и альтернативном характере принудительных работ, в совокупности затрудняющих процесс их назначения;

определении оптимальных пределов назначения принудительных работ;

конкретизации видов, форм и методов реализации воспитательной работы с лицами, отбывающими принудительные работы;

уточнении возможности осуществления общественного контроля в местах исполнения принудительных работ;

обосновании предложений по расширению прав осужденных к принудительным работам.

Подготовлены проекты Примерного положения «О центре ускоренной профессиональной подготовки учреждения, исполняющего уголовное наказание в виде принудительных работ», разработаны проекты Федеральных законов «О внесении изменений в ст. 53¹ Уголовного кодекса Российской Федерации», «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации», «О внесении изменений в ст. 2 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Введение принудительных работ в российскую систему уголовных наказаний обусловлено совокупностью взаимосвязанных социальных, экономических и правовых предпосылок, которыми выступают:

возможность исправления отдельных категорий осужденных без помещения в условия строгой изоляции для сохранения социальных полезных связей и исключения криминальной деформации;

постепенная экономическая оптимизация российской системы исполнения уголовных наказаний. Представляющее существенный экономический интерес для многих хозяйствующих субъектов уголовное наказание в виде принудительных работ выигрывает на фоне «дорогостоящего» для государства лишения свободы.

необходимость поиска оптимальной формулы уголовно-правового воздействия на отдельные категории преступников, сочетающей в себе как строгие карательные, так и исправительные элементы.

2. Наказания, связанные с трудовой деятельностью, реализуемые в зарубежных государствах, разделены на четыре группы: общественные работы, исправительные работы, ограничение свободы, каторжные работы, что позволило обосновать уникальность отечественного наказания в виде принудительных работ, не имеющего зарубежных аналогов.

Пересмотр категорий лиц, которым не могут назначаться принудительные работы, с учетом зарубежного опыта (студенты очной формы обучения; лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста) подчеркнет заложенную в них законодателем «трудоориентированность».

3. Наличие многочисленных технико-юридических противоречий в построении уголовно-правовых санкций статей Особенной части УК РФ, несогласованность с общими и специальными правилами назначения уголовных наказаний, недостатки в регламентации двухступенчатого механизма назначения делают несостоятельным положение о заменяющем характере принудительных работ, поэтому доказана избыточность наделения принудительных работ статусом «альтернатива лишения свободы», что подтверждается данными судебной практики, экспертных исследований и доктринальной неопределенностью термина «альтернатива».

Психологический, статистический, эмпирический и правовой подходы позволили установить оптимальный минимальный срок наказания в виде принудительных работ, составляющий шесть месяцев.

4. Осужденные, отбывающие принудительные работы, назначенные им по приговору суда в порядке ч.2 ст.53¹ УК РФ (группа «А»), и осужденные, которым принудительные работы назначены в порядке замены более мягким видом в порядке ч.1 ст. 80 УК РФ (группа «Б») существенно образом отличаются по набору социально-демографических, нравственно-психологических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных признаков.

Осужденные из группы «Б» характеризуются более высоким уровнем криминальной вовлеченности, о чем свидетельствуют:

тяжесть и характер совершаемых преступлений, преобладание умышленной формы вины, наличие неснятой или непогашенной судимости на момент судебного рассмотрения;

низкий интеллектуальный и образовательный уровень, антиобщественные моральные установки, негативные эмоционально-волевые и нравственно-психологические свойства;

высокий процент нарушителей режима и лиц, уклоняющихся от отбывания назначенного наказания, преобладание практики применения мер взыскания.

Более высокая степень криминальной деформации лиц, которым принудительные работы назначены в порядке ст.80 УК РФ, диктует потребность их отдельного содержания от иных осужденных в рамках единого исправительного центра.

5. На фоне трех существующих групп мест отбывания принудительных работ (ИЦ, УФИЦ, участки ИЦ на базе организаций) экономически и организационно более рационально выстраивать вектор дальнейшего развития уголовно-правовой политики в пользу расширения числа предприятий, использующих труд лиц, осужденных к данному наказанию. Перспективный характер идеи обусловлен одновременным удовлетворением интересов нескольких субъектов:

осужденных (избежание социальной дезадаптации и расширение возможностей по улучшению материального положения);

организаций (решение проблемы дефицита кадров и возможность использования налоговых льгот);

государства (снижение уровня безработицы, соблюдение принципа приоритетности национальных трудовых ресурсов на российском рынке труда).

Привлечение к труду осужденных к принудительным работам затруднено ввиду отсутствия у большинства из них специального образования и (или) трудовых навыков, что диктует потребность в создании в местах исполнения принудительных работ центров ускоренной профессиональной подготовки, нацеленных на реализацию карательно-воспитательного потенциала принудительных работ, обеспечение трудовой занятости и дальнейшую успешную ресоциализацию осужденных.

6. При высокой практической значимости общественный контроль в исправительных центрах, закрепленный в ст. 23 УИК РФ, фактически представляет собой декларацию ввиду отсутствия механизма реализации. Аргументирована обоснованность использования процедуры его применения, аналогичной существующей в местах лишения свободы.

Повышение качества воспитательной работы с осужденными к принудительным работам возможно посредством установления:

её направлений (нравственное, правовое, трудовое, физическое, экологическое, патриотическое и иные);

принципа сочетания индивидуальных, групповых и массовых форм проведения;

возможности использования психолого-педагогических методов, показавших свою эффективность при работе с осужденными к лишению свободы;

обязательных для участия осужденных воспитательных мероприятий в распорядке дня исправительного центра.

Обоснована потребность в предоставлении осужденным к принудительным работам краткосрочных выездов до семи суток в связи с исключительными

личными обстоятельствами и учете уважительных причин неявки за получением предписания, а также несвоевременного прибытия к месту отбывания наказания.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты направлены на расширение теории уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии в части комплекса новых положений, развивающих такие разделы, как учение о наказании, его назначении и исполнении, а также служащих приросту криминологического знания о лицах, осужденных к принудительным работам. Полученные в результате диссертационного исследования выводы и рекомендации углубляют теоретические представления о принудительных работах, порядке их регламентации и исполнения и способствуют развитию уголовно-правовой теории в целом.

Практическая значимость результатов проведенного исследования выражена в определении перечня конкретных мер организационного характера и совершенствовании отдельных положений действующего законодательства в части правовой регламентации уголовного наказания в виде принудительных работ. Полученные выводы могут быть использованы в нормотворческой практике, правоприменительной деятельности правоохранительных органов, при формировании обзоров судебной практики, а также в научно-исследовательской работе, учебном процессе при преподавании дисциплин криминального цикла в учебных заведениях. Созданы предпосылки для дальнейших научных исследований проблем регламентации и исполнения принудительных работ.

Высокая степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается комплексным подходом к изучению принудительных работ; использованием совокупности современных общих и специальных методов научного познания, соответствующих объекту, предмету, целям и задачам исследования; применением результатов, полученных в ходе эмпирических исследований; научно-теоретическим аргументированием разработанных положений; репрезентативностью источниковой базы исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Работа подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет».

Ряд положений и рекомендаций представленного диссертационного исследования были изложены в выступлениях в рамках XVI Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (2019 г.), X Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (2019 г.), IX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика» (2020 г.), Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета (2021 г.), VII Внутривузовского круглого стола «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (2021 г.), IV Международной научной конференции «Эволюция государства и права: проблемы и перспективы» (2022 г.), VII Международной научно-практической конференции «Проблемы государственно-правового строительства в современной России: анализ, тенденции, перспективы» (2022 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Право и охрана психического здоровья: как достичь консенсуса» (2022 г.).

Полученные результаты отражены в 9 научных трудах, 5 из которых изданы в ведущих журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Отдельные положения диссертационного исследования активно применяются в практической деятельности ФКУ «КП-8» УФСИН России по Курской области; внедрены в научную деятельность ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» при выполнении государственных заданий на проведение научных исследований; используются при преподавании дисциплин

«Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «Актуальные проблемы уголовного права» в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». Выводы и результаты диссертации были применены при консультировании студентов юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» в рамках подготовки и защиты выпускной квалификационной работы в виде бизнес-проекта (стартапа) на тему «Разработка цифровой платформы для организации исполнения принудительных работ» (2021 г.).

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, шести параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

§ 1. Социальные, экономические и правовые предпосылки введения принудительных работ как вида уголовного наказания

Трансформация правового сознания, происходящая в последние десятилетия в нашей стране, нашла свое отражение в уголовно-правовой политике российского государства. Многолетний опыт активного применения суровых репрессивных мер, начиная от жестоких телесных наказаний и заканчивая тюремным заключением в нечеловеческих условиях и смертной казнью в различных вариациях, продемонстрировал свою неэффективность. Подобная борьба не «за человека», а «с человеком» отрицательно сказывается на его морально-психологическом облике, а значит, рождает почву для разгула рецидивной преступности. Оптимальным вариантом в подобных условиях видится поиск иных, более результативных методов и средств исправления виновных лиц.

В этих целях российский законодатель, оперируя институтами пенализации и депенализации уголовно-правовой политики, претворяет в жизнь идею перестройки системы уголовных наказаний. Осознавая, что любая санкция за совершенное преступление, даже самая мягкая, априори причиняет виновному физические и нравственные страдания, российская власть отказалась от применения высшей меры в виде смертной казни. Одновременно в обществе начала формироваться тенденция постепенного уменьшения «тюремного населения», которую можно проиллюстрировать данными официальной статистики (таблица 1).

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Число лиц, осужденных к лишению свободы на определенный срок	200225	190325	175122	149681	158853

Число лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы	65	68	50	45	40
--	----	----	----	----	----

Таблица 1. Число лиц, осужденных к лишению свободы в РФ за 2017- 2021 гг.¹

На основании представленной таблицы можно сделать вывод о том, несмотря на некоторый рост числа лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы на определённый срок в 2021 году, российские суды все реже прибегают к наиболее суровым в лестнице наказаний санкциям. О смягчении правовой позиции правоприменителя свидетельствует также тенденция снижения назначаемых сроков лишения свободы: так, например, если в 2017 г. доля лиц, осужденных на срок от трех до пяти лет, составила 21,04% от общего числа приговоренных к лишению свободы, то аналогичный показатель в 2021 г. составил 18,66%. Одновременно увеличился сопоставимый процент лиц, срок лишения свободы для которых не превысил одного года (с 18,55% в 2017 г. до 23,01% в 2021 г.)².

Точка зрения о переходе от репрессивно-тоталитарной пенитенциарной практики к приоритетному применению более мягких и в то же время эффективных наказаний разделяется внушительной долей современного научного сообщества³.

Причин необходимости последовательной реализации принципа экономии уголовной репрессии (обеспечение эффективности уголовно-правового воздействия наиболее экономными мерами при их достаточности⁴) огромное множество, начиная от осознания избыточности карательного воздействия на лиц, не представляющих значительной опасности для общества, и заканчивая необходимостью уменьшения затрат государственного аппарата на содержание осужденных.

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017-2022 гг. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

² Там же.

³ Лядов Э. В. Отдельные аспекты повышения эффективности применения альтернативных лишению свободы видов уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2017. № 2. С. 175-181; Корсаков К. В. Применение альтернативных лишению свободы средств исправления преступников как составляющая процесса гуманизации уголовно-исполнительной практики // Дискурс-Пи. 2018. № 2 (31). С. 169-176; Степашин В. М. Содержание принципа экономии репрессии // Lex Russica. 2017. № 11 (132). С. 24-37 и т.д.

⁴ Степашин В. М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2019. С. 8.

Значимость перехода к более гуманной пенитенциарной политике в РФ осознается не только на доктринальном, но и на высшем государственном уровне. Начиная с 2008 г., когда Президент РФ заявил о важности гуманизации российского закона¹, в нашей стране, пусть и не совсем последовательно, реализуются шаги по преимущественному использованию альтернативных мер в отношении лиц, нарушивших закон.

Одним из таких шагов является включение в 2011 г. в российскую систему уголовно-правовых санкций нового вида наказания – принудительные работы. В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве появились нормы, подробно регламентирующие основания и порядок назначения, а также условия отбывания принудительных работ. Вместе с тем началу их одновременной практической реализации препятствовал ряд проблем экономического, организационного и правового характера². Главным образом, ввиду отсутствия материальных средств, необходимых для строительства ИЦ, наказание в виде принудительных работ на несколько лет приобрело статус «отложенного».

Такая длительная пауза (исследуемое наказание не применялось в течение пяти лет) породила множество дискуссий вокруг его сущности, особенностей назначения и порядка применения. Не раз в научных кругах высказывались сомнения по поводу гуманности и демократичности принудительных работ³.

Только 1 января 2017 г. на основании п.3 ст. 8 федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 05.11.2008. URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 04.12.2021).

² Грушин Ф. В. Альтернативные наказания в Российской Федерации: тенденции развития // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 47.

³ Варламова Ю. А. Принудительные работы: а готовы ли мы исполнять данное наказание? // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 6. С. 363; Садчикова Д. Н. Принудительные работы как «трудовое» наказание в Российской Федерации: преимущества и риски // Вестник Белгородского юридического института МВД им. И. Д. Путилина. 2022. № 3. С. 50-51; Смирнова И. Н., Асадов В. В., Буданова Л. Ю. Организация деятельности по исполнению наказания в виде принудительных работ: проблемные аспекты // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 3. С. 21-27; Тасаков С. В. Принудительные работы в системе наказаний уголовного законодательства Российской Федерации и проблемы их правоприменения // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 213; Уткин В. А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М., 2013. С. 48 и т.д.

российским судам был дан старт к назначению принудительных работ¹. Данный вид наказания, позиционируемый законодателем в качестве альтернативы лишению свободы, активно назначается в РФ на протяжении уже более пяти лет, что позволяет говорить о формировании самостоятельной практики его применения. Вместе с тем определение эффективности, обоснованности и практической целесообразности принудительных работ и подведение первых, в определенной степени промежуточных, итогов его реализации невозможно без рассмотрения предпосылок его включения в российскую пенитенциарную систему. Как и любой другой вновь вводимый вид наказания, принудительные работы вызвали широкий общественный и научно-практический интерес. Множество вопросов возникло по поводу их своевременности, эффективности, затратности, а также его «выгодности» для государства².

Вместе с тем, любое новшество, особенно, связанное с модернизацией существующих уголовно-правовых отношений, требует комплексной, интегральной оценки самой идеи, которая позволит с различных сторон проанализировать рациональность внедрения нового уголовного наказания. В этой связи для целей настоящего диссертационного исследования видится целесообразным классифицировать причины внедрения принудительных работ в отечественную систему наказаний на три группы: социальные, экономические и правовые.

Социальные предпосылки появления принудительных работ в общих чертах были затронуты выше. Современное общество больше заинтересовано в исправлении граждан, преступивших закон, нежели в расширении границ «тюремного контингента». Такая потребность легко объяснима: выполняя репродуктивную, производственную, социализирующую, духовную и ряд иных основополагающих функций, общество нуждается в правопослушных участниках

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07.12.2011 г. №420-ФЗ (в редакции от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

² Мирзорин М. Л. Актуальные проблемы введения принудительных работ: теоретико-правовые и практические вопросы // Вестник ТИУиЭ. 2016. № 1 (23). С. 56.

социума, способных к исправлению. При этом одна из самых серьезных проблем и состоит в отрыве человека от этого социума, в потере им социальных связей, что, как следствие, приводит к безвозвратной деформации личности.

Иначе говоря, при избрании виновному наказания в виде лишения свободы общество как особая, исторически сформировавшаяся совокупность множества устойчивых связей между людьми, фактически теряет одного из своих участников. Взамен привычной для него среды он получает взаимодействие с контингентом лиц, находящихся в исправительных учреждениях и его персоналом. Несмотря на то, что фактически полной изоляции в процессе лишения свободы не происходит (за осужденным сохраняется возможность вести переписку, получить краткосрочное или длительное свидание и т.д.), можно с уверенностью утверждать, что виновный всё же изолируется от общества: в физическом, юридическом и социальном смысле¹.

Всё большее число ученых и практиков разделяют позицию о негативном влиянии изоляции мест лишения свободы на личность осужденного, о чем свидетельствуют высокие показатели преступности в исправительных учреждениях, которая не только не проявляет тенденций к сокращению, а, напротив, с каждым годом лишь увеличивается².

Содержание виновного в условиях строгой изоляции также осуждается в современной психологии, педагогике, социологии. Исследователи называют изоляцию основным фактором развития деструктивных форм поведения

¹ Лагунов Е. В. К вопросу о понимании «изоляции от общества» в пенологии // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 9 (1). С. 117.

² Гирько С. И., Долгополов А. А. Пенитенциарная преступность: современное состояние и тенденции // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 20; Детков А. П. Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2013; Красильникова М. С. Преступность осужденных в исправительных учреждениях: криминологический анализ // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3 (44). С. 53; Некрасов А. П., Карлов В. П. Криминогенность в местах лишения свободы // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. № 2. С. 209; Нуждин А. А. Современное состояние преступности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник современной науки и практики. Юридические науки. 2019. № 1(1). С. 31; Романов А. Н. Насильственная преступность в местах лишения свободы как одна из наиболее актуальных проблем современной пенитенциарной системы // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 302; Тищенко Ю. Ю. Некоторые особенности профилактического воздействия на пенитенциарную преступность // Уголовно-исполнительное право. 2019. № 3. С. 229; Шалагин А. Е. Пенитенциарная преступность и ее предупреждение // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. № 1 (1). С. 7 и т.д.

осужденных¹, обособлением, приводящим к нарушениям нормальной психической жизни², надежным путем к утрате свободы³.

С позиций философии человек признается социальным существом, а значит, его полноценная жизнь невысказана без ежедневных, многочисленных связей с обществом. В сегодняшних условиях бурной информатизации и компьютеризации общества, развития цифровых технологий контакты с социумом приобрели постоянный и системный характер, что ещё больше повышает их значимость для любого современного человека.

Спроецируем ситуацию: суд признал положительно характеризующееся лицо, не обладающее значительной общественной опасностью, виновным в совершении преступного деяния и назначил ему наказание в виде лишения свободы. Вместе с тем социальные потребности человека, которые, согласно пирамиде знаменитого американского психолога А. Маслоу, находятся на третьем месте по значимости после биологических и экзистенциальных⁴, должны удовлетворяться вне зависимости от места его нахождения. Как следствие, осужденному ничего не остается делать, кроме как погрузиться в криминогенное общество с высоким уровнем конфликтности, напряженности и стрессогенности. И. Л. Зиновьев называет участников такого общества «социальными аутсайдерами» (по статистике большинство из них - безработные или до осуждения вели паразитический образ жизни, 65% - рецидивисты, а также лица, страдающие алкогольной зависимостью)⁵.

Правдивость данных слов подтверждается официальными статистическими данными, представленными Судебным департаментом при Верховном суде РФ. Анализируя социально-демографические признаки лиц, осужденных к лишению свободы за 2021 г., следует отметить следующее.

¹ Роговенко, Я. С. Изоляция мест лишения свободы как фактор развития деструктивных форм поведения осужденных в исправительных колониях // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 472-474.

² Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г. В. Осипова. М., 1998. С. 96.

³ Сухов А. Н. Криминогенное общение в среде осужденных. Рязань, 1993. С. 26.

⁴ Кауфман С. Б. Пусть к самоактуализации: как раздвинуть границы своих возможностей. Новое понимание иерархии потребностей Маслоу. М., 2021. С. 23.

⁵ Зиновьев И. Л. Уголовное наказание в виде принудительных работ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 7.

Из общей массы осужденных к реальному лишению свободы подавляющее большинство составляют трудоспособные лица без постоянного источника дохода (115308 человек или 73%). Для обозначенной категории осужденных также характерен низкий уровень образования (более 56% из них не имеют профессионального образования). Среди лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, высока доля рецидивистов (71% из них имеют неснятую или непогашенную судимость), а почти треть осужденных в момент совершения преступлений находились в состоянии опьянения¹.

В дальнейшем попавшее в места лишения свободы лицо привыкает к подобному окружению, постепенно втягивается в криминальную субкультуру, переходит к формам деструктивного общения. В сознании такого «криминально зараженного» лица происходит кардинальная перестройка идеалов, представлений о мире и тех ценностей, которые годами были сформированы обществом. Такое вынужденное общение с представителями преступного сообщества приводит к тому, что лицо привыкает жить по неписанным «законам» исправительного учреждения и по возвращении в социум уже не может вести прежний образ жизни и вновь нарушает закон, чтобы вернуться в привычный для него мир.

Однако настоящее исследование не преследует целью дискредитацию идеи об изоляции осужденного от общества. Наказания, связанные с такой изоляцией, должны существовать в правовой системе любой страны. Для государства изоляция лиц, представляющих опасность для общества, становится единственным возможным выходом, направленным на сохранение безопасности социума. Лишая таких преступников свободы, общество выполняет охранительную функцию, защищая остальных своих участников от возможной угрозы.

Вместе с тем «криминально не зараженных» участников общества, преступивших закон, не следует помещать в условия социальной изоляции. В этих целях правоприменитель должен иметь в арсенале уголовно-правовых средств меры, альтернативные наказаниям, связанным с изоляцией от социума.

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 г. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

Переходя ко второй группе предпосылок появления принудительных работ, именуемых экономическими, стоит констатировать что государство, устанавливая систему уголовных наказаний, рассматривает их не только как средство уголовной репрессии, но и оценивает с точки зрения необходимости поддержания производственных, финансово-экономических отношений в современном обществе.

Как известно, глобализация экономики предопределяет коммерциализацию многих сфер жизни. Исключением не является и сфера назначения и исполнения уголовных наказаний, а также иных мер уголовно-правового характера, экономическая оптимизация которой носит перманентный характер (введение в 2016 г. судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности, изменение сумм крупного и особо крупного размеров как конструктивных признаков ряда составов преступлений и т.д.).

О постепенной перестройке российской системы исполнения уголовных наказаний на экономические рельсы свидетельствует также активное проникновение рыночных отношений в её отдельные сферы. Например, в июне 2022 г. осужденные из двух колоний г. Курска открыли специализированный интернет-магазин, где представлены товары, изготовленные их руками (изделия из металла и дерева, швейного производства, сувенирная продукция и т.д.)¹.

Проникновение финансовых отношений в пенитенциарную систему предполагает получение определенной экономической выгоды. И если в дореволюционный и советский периоды развития отечественного государства такая выгода носила односторонний характер (от использования принудительного труда виновных выигрывало только государство), то современные принудительные работы нацелены на одновременное удовлетворение экономических интересов и государственного аппарата, и самого осужденного.

Ярким примером может стать размер заработной платы осужденных к принудительным работам в отдельных регионах РФ. Так, по заявлению пресс-

¹ Заключённые курских колоний открыли интернет-магазин. URL: <http://kursk-news.net/society> (дата обращения: 09.11.2022).

службы ФСИН РФ, доходы лиц, отбывающих принудительные работы в Новгородской области, достигают 102 тысяч рублей в месяц, в Приморском крае – 94 тысяч рублей, в Волгоградской области – 80 тысяч рублей¹. В ряде субъектов РФ оплата труда таких осужденных превышает среднюю заработную плату по региону. К сравнению: содержание осужденных к лишению свободы в разы меньше, и, по статистике, составляет около 7 тысяч рублей в месяц².

Иначе говоря, отбывая такой уникальный вид уголовного наказания, виновный не только проходит «трудовое исправление» без изоляции от общества, но и получает возможность осуществлять финансовую помощь родным и близким. В свою очередь, государство не только достигает цель в виде исправительного воздействия на осужденного и его возвращения в общество законопослушным гражданином, но и получает материальные ресурсы в казну государства.

Одна из экономических предпосылок реализации принудительных работ связана с неблагоприятным состоянием российской экономики. В данном аспекте следует согласиться с мнением К. Ю. Татарова, убежденного в благоприятном влиянии принудительных работ на макроэкономику в целом. По экономическим подсчетам исследователя, широкое применение данного наказания способно обеспечить содержание осужденного за счет его собственного труда, положительно повлиять на состояние федерального бюджета и бюджетов территорий осуществления работ³.

В свою очередь, по подсчетам современных исследователей, лишение свободы – достаточно дорогостоящий для государства вид уголовного наказания. Согласно информации ФСИН РФ, в среднем ведомство тратит на содержание одного осужденного около 60 тысяч рублей в год⁴. Значительно выше расходы государства на пожизненно осужденных лиц. Так, только на продовольственное

¹ Во ФСИН заявили, что заключённый в Новгородской области зарабатывает 102 тысячи рублей. URL: <https://parohod.online> (дата обращения: 09.12.2021).

² ФСИН сообщила о зарплатах в 220 тыс. руб. у осужденных. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 09.12.2021).

³ Татаров К. Ю. Принудительные работы на предприятии: экономический аспект // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 1 (20). С. 98.

⁴ ФСИН назвала сумму на содержание одного заключенного. URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 09.12.2021).

обеспечение одного пожизненно осужденного в РФ каждый месяц тратится около 14 тысяч рублей¹, что выше величины прожиточного минимума на душу населения.

Вопрос об экономической подоплёке принудительных работ актуализируется, в том числе, и потому, что данный вид наказания закреплен в санкциях 88% составов преступлений в сфере экономики (в качестве возможной меры он прописан в 53 составах из 60). Подобное законодательное решение видится грамотным и продуманным: возмещение преступниками причиняемого ущерба нормальной экономической деятельности государства посредством фактической «отработки» своим личным, принудительным трудом наиболее удачно воплощает все предусмотренные уголовным законом цели наказания.

Опять же, «экономические преступники», по статистике, обладающие профессиональным социальным статусом, высоким уровнем образования и развитым интеллектом², получают возможность отбыть заслуженное наказание без изоляции от общества и нежелательных контактов с носителями «тюремной субкультуры», что демонстрирует взаимосвязь социальных и экономических предпосылок внедрения принудительных работ.

Переходя к правовым предпосылкам включения принудительных работ в отечественную систему наказаний, следует отметить, что «оберегая» виновного от криминальной субкультуры, общество как самостоятельная, самовоспроизводящаяся система заботится о выполнении своей принципиальной функции – регулятивной, которая непосредственно связана как с установлением определенных правил поведения в обществе (моральных и правовых), так и с реализацией негативных санкций в отношении лиц, нарушивших эти правила. И для того, чтобы лицо, «отклонившееся» от созданной обществом системы норм и ценностей, больше не нарушало установленного порядка, к нему применяется универсальный регулятор поведения в виде наказания. При этом стоит отметить,

¹ Иксанов Р. А., Султанбекова Э. Л., Харисова К. А. Экономическая целесообразность применения мер наказания в виде пожизненного лишения свободы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. С. 204.

² Казакевич С. М. Криминологический портрет лица, совершающего экономические преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 95.

что взаимосвязь «проступок-наказание» закладывается в человеке с раннего детства. По словам знаменитого советского педагога А. С. Макаренко, правильное воспитание невозможно без наказания, однако этому искусству ещё нужно научиться¹.

Безусловно, одной из серьёзных проблем, возникающих в процессе исправительно-воспитательного воздействия на «провинившееся» лицо, является выбор наиболее оптимальной меры наказания, которая сможет оказать исправительный эффект на виновного и при этом не будет нести за собой избыточной уголовно-правовой репрессии.

Такая сбалансированная комбинация суровости и целесообразности наказания, которая будет коррелироваться с тяжестью совершенного деяния, легла в основу учения известного итальянского правоведа Чезаре Беккариа. В своем научном труде «О наказаниях» он выдвинул идею, согласно которой истязание и мучение лица, нарушившего закон – неверный путь, который не сможет «устранить» уже совершенное преступление. Соответственно, основные усилия должны быть направлены на возвращение виновного в общество и удержание его от совершения новых преступных деяний. Свою формулу идеального наказания Ч. Беккариа видит следующим образом: «следует употреблять только такие наказания, которые при соразмерности с преступлениями производили бы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на душу людей и были бы наименее мучительными для тела преступника»².

Как видится, по истечении нескольких веков идея оптимального сочетания строгости и эффективности уголовного наказания не потеряла своей актуальности. Особую значимость она приобретает на фоне одновременной реализации в российской уголовной политике двух концептуальных идей. С одной стороны, как отмечается в научной и учебной литературе, государство стремится к усилению охраны прав и свобод, безопасности человека, общества и государства от преступных посягательств, что выражается в криминализации новых видов

¹ Макаренко А. С. Педагогическая поэма. М., 2016. С. 363.

² Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004. С. 103.

общественно опасного поведения, ужесточении ответственности за отдельные группы преступлений (например, террористической или экстремисткой направленности) и т.д.¹ Можно даже говорить об определенной трансформации целей уголовного законодательства – от охранительной к предупредительной. Одновременно в трудах современных правоведов отмечается, что власть преследует цель в виде демократизации и гуманизации карательного воздействия на лиц, нарушивших уголовный закон².

В этой связи соблюдение баланса между репрессивной и гуманистической направленностью российской уголовно-правовой политики представляется одной из наиболее сложных задач отечественного законодателя. С одной стороны, стоит избегать чрезмерно жестких наказаний, которые зачастую не достигают целей уголовного закона. Однако, с другой, низкий уровень репрессии применяемых санкций рождает благоприятную почву для возрастания объемов криминализации тех деяний, которые при наличии суровой системы наказаний не могли бы признаваться преступлениями. Иначе говоря, при реализации уголовной политики следует учитывать важнейшую связь, существующую между масштабом криминализации деяний и жесткостью применяемых наказаний.

В условиях широкой дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности система наказаний должна максимально удовлетворять потребности общества, а значит, быть проработанной и разнообразной. Существование огромного количества различных по уровню и степени

¹ Бочкарева Е. В. Криминализация современного российского общества: вопросы детерминации и самодетерминации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019; Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 томах. Т. 2. Виды уголовного наказания: дополнительные, специальные, не применяющиеся / С. В. Анощенкова, О. Н. Агеева, Е. Е. Мелюханова [и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2020. С. 44; Уголовное право. Общая часть: учебник / И. В. Дворянсков, Е. А. Антонян, С. А. Боровиков [и др.]; под ред. И. В. Дворянскова. М., 2022. С. 91; Уголовное право. Общая часть: учебное пособие. Наказание. Академический курс в 10 томах. Т. 7. Условное осуждение. Освобождение от уголовной ответственности / З. А. Чочуева, А. А. Малиновский, В. И. Гладких [и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2021. С. 511 и т.д.

² Дубровина Е. С. Гуманизация уголовного права как тенденция общественного развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 161-172; Коротков А. В., Лашова У. В. Гуманизация как направление современной уголовной политики в России: проблемы и противоречия // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 112-115; Монаков А. В. Гуманизация уголовного законодательства как одно из направлений российской уголовной политики // Право: история и современность. 2019. № 3. С. 48-53; Сизова В. Н. Демократизация в уголовном правотворчестве как фактор повышения его эффективности // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 401-402 и т.д.

общественной опасности составов, помещенных в Особенную часть УК РФ, закрепление круга смягчающих и отягчающих обстоятельств и установление в законе целой совокупности иных средств, позволяющих правоприменителю тщательно и соразмерно подходить к выбору конкретной санкции, требуют наличия аналогичной, дифференцированной системы уголовных наказаний. Как справедливо отмечает в одном из своих недавних исследований А. И. Рарог, современные виды уголовных наказаний различаются между собой по средствам и методам их достижения¹.

Целесообразно полагать, что наличие разветвленной системы уголовных наказаний говорит о гуманности общества и демонстрирует его демократичный характер. Система уголовных наказаний подвержена постоянным изменениям в зависимости от воздействия различных факторов (экономический уровень развития страны, внутренняя политика государства, политическая система общества и т.д.²). Сопоставляя перечень наказаний, зафиксированный в ст. 44 УК РФ с перечнем, регламентированным ранее действовавшим УК РСФСР 1960 г., отметим, что на смену девяти советским видам наказания пришли тринадцать российских (из которых реально применяются одиннадцать).

Тенденция к расширению числа уголовных наказаний прослеживается и в ряде стран СНГ. Например, уголовное законодательство Казахстана закрепляет двенадцать видов санкций, которые подлежат постоянной модификации (в ст. 40 УК Казахстана «Виды наказаний» за последние пять лет изменения вносились пять раз)³. В 2018 году двумя новыми видами уголовных наказаний пополнился и уголовный закон Грузии (домашний арест и ограничение прав, связанных с оружием)⁴. В том же году обновился перечень уголовно-правовых санкций

¹ Рарог А. И. Цели наказания в науке уголовного права // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2 (123). С. 136.

² Грушин Ф. В., Жилко И. А. К вопросу о системе уголовных наказаний Российской Федерации // Современное право. 2020. № 5. С. 80.

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 06.12.2021).

⁴ Уголовный кодекс Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge> (дата обращения: 06.12.2021).

Республики Молдова, которая установила новое наказание для физических лиц - лишение или аннулирование права управления транспортными средствами¹.

Подобная активность зарубежного законодателя рассматривается как закономерная реакция на совершенствование общественных отношений. Как известно, одной из неизменных черт прогрессивного общества выступает его динамичность и гибкость. Усложнение структуры социума должно, как следствие, приводить к соответствующим изменениям в экономике, политике, праве, культуре и иных подсистемах.

Итак, в современном обществе актуализируется идея выбора приемлемых средств уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление. Слишком мягкие виды уголовных наказаний не способны исправить виновное лицо, а чрезмерно суровые становятся средством «рекрутирования» осужденных в ряды рецидивистов. Вместе с тем общество заинтересовано в скорейшем возвращении лица, преступившего закон, в социум, а значит, должно находить рациональные пути уголовно-правового воздействия на нарушителя.

Включение принудительных работ в систему российских уголовных наказаний, полагаем, является одним из таких путей поиска оптимальной формулы уголовно-правового воздействия для отдельных категорий преступников. Устанавливая уникальное по своему характеру наказание, законодатель предоставил возможность лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, а также тяжкие преступления впервые, избежать тяготы лишения свободы и искупить свою вину трудовой деятельностью.

Важно отметить, что сама идея «исцеления» виновного посредством коллективного труда не нова. Дореволюционное уголовное законодательство на протяжении длительного периода времени предусматривало различные виды наказаний, содержание которых включало признак принудительного труда². В союзном государстве на протяжении всего XX века существовали и активно

¹ Уголовный кодекс Республики Молдова. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 06.12.2021).

² Лапшин В. Ф., Розенко Е. А. Прототипы наказания в виде принудительных работ в русском уголовном праве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 3. С. 53.

применялись такие прототипы рассматриваемого наказания, как «советские» принудительные работы, исправительно-трудовые работы и условное осуждение (освобождение) с обязательным привлечением к труду. Лишения и правоограничения, которые имеют место при применении современных принудительных работ, были известны и наказаниям из советского уголовного права¹. При этом отдельные характеристики советских трудовых наказаний отличаются продуманностью и рациональностью (например, большей проработанностью отличается круг лиц, которых запрещалось привлекать к принудительному труду)².

Широкое использование подобных мер было обусловлено не только значительной экономией государственных средств. Многие исследователи отмечают, что наиболее серьезный исправительный эффект оказывает не столько участие осужденного в трудовой деятельности, сколько приобретаемые в процессе такой деятельности социальные связи с другими членами коллектива и обществом в целом³.

Представляется, что именно трудовая деятельность представляет собой уникальное средство, которое способно одновременно достичь всех обозначенных в действующем законе компонентов исправления: формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Несмотря на то, что демократические условия развития РФ заставили пересмотреть вектор пенитенциарной политики, переместив его с трудового на уголовно-

¹ Лапшин В. Ф. Прототипы наказания в виде принудительных работ в советском уголовном праве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 4. С. 30.

² Садчикова Д. Н. Современные принудительные работы: аналог советских трудовых наказаний или альтернатива лишению свободы? // Вестник КемГУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 1(21). С. 61.

³ Димитров А. В., Сафронов В. П. Основы пенитенциарной психологии. М., 2003. С. 91; Макаренко А. С. Избранные педагогические сочинения. М., 1990. С. 93; Смирнов Г. Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности. М., 1973. С. 211; Тюфяков Н. А. Роль труда как средства исправления по отечественному и зарубежному пенитенциарному законодательству: проблемы и пути решения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. № 3 (82). С. 346 и т.д.

исполнительный¹, труд «красной нитью» проходит через большинство современных российских уголовных наказаний.

От рассмотрения трудового воспитания осужденного к принудительным работам целесообразно перейти к морально-правовой характеристике данного наказания. Обладают ли принудительные работы необходимым исправительным потенциалом, позволяющим занимать отдельное место в системе российских уголовных наказаний?

Полагаем, что на данный вопрос следует дать положительный ответ, ведь принудительные работы, в отличие от ряда иных видов уголовных наказаний, носят ярко выраженный аспект морального осуждения виновного, который, например, практически отсутствует при реализации штрафа.

Представляется, что эффективность наказания за совершенное преступление во многом предопределяется его моральным потенциалом. Человек, являясь, по словам Аристотеля, существом общественным², на протяжении всей жизни поддерживает постоянные социальные связи. В современных условиях ранней социализации личности в сознании каждого лица постоянно возрастает значимость определения своей роли в обществе. С каждым годом с приобретением новых социальных ролей и повышением социального статуса такая самоидентификация становится всё более важной для любого члена социума.

Осуждая к виновного к наказанию, государство оказывает на него безусловное моральное воздействие, включающее в себя порицание как самого лица, так и совершенного им противоправного акта. Представляется, что при назначении и исполнении принудительных работ исправительный потенциал такого воздействия проявляется в максимальной степени.

¹ Основы уголовно-исполнительного права России: учебное пособие для вузов / Ю. А. Кашуба [и др.]; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М., 2018. С. 83; Родионов А. В. Основы формирования и реализации уголовно-исполнительной политики в сфере привлечения осуждённых к труду: проблемы и направления развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 52; Шевелева С. В., Баумштейн А. Б. Уголовно-исполнительное право России: учебное пособие. Курск, 2019. С. 112 и т.д.

² Саидов Н. С. Проблема происхождения и становления человека в философии Аристотеля // Вестник МГУКИ. 2009. № 1. С. 14.

В частности, если при уплате штрафа, назначенного за совершенное преступление, виновный практически не испытывает на себе тяготы общественного порицания, то в процессе отбывания принудительных работ в специализированных ИЦ осужденный ощущает осуждение со стороны столь важного для него социума и корректирует свое поведение, чтобы в дальнейшем вновь не потерять доверия общества и не чувствовать моральных страданий. Подобный компонент морального осуждения представляется необходимым для исправительно-психологического и иного предупредительного воздействия на осужденного к принудительным работам.

Продолжая рассмотрение правовых причин закрепления принудительных работ в российском законодательстве, отметим, что этого также требовало международное сообщество.

В частности, принятые ООН ещё в 1990 г. Токийские правила декларировали значимость минимального применения мер по лишению личной свободы осужденных и призывали к тому, что помещение виновных лиц в исправительное учреждение должно рассматриваться как крайняя мера. Международная организация разработала для стран-участниц рекомендацию, в соответствии с которой система уголовного правосудия каждой из них обязательно должна включать широкий перечень мер, не связанных с тюремным заключением¹.

Прямое указание на необходимость гуманизации системы уголовного правосудия, а также сокращения численности заключенных содержится в ещё более раннем международном документе, а именно, в материалах VII конгресса ООН по предупреждению преступности (1985 г.). Указанный акт активно критикует наказание в виде лишения свободы, демонстрируя его негативные стороны в виде снижения социального статуса осужденного, а также уменьшения его возможностей по возвращению к нормальной трудовой деятельности².

¹ Минимальные стандартные правила ООН, в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи 14.12.1990). URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 18.11.2022).

² Алексеев С. Л., Шалканов И. Р. Исторические аспекты уголовного наказания в виде принудительных работ // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (22). С. 4979.

Подобные международные «импульсы» не могли быть проигнорированы российской властью: на протяжении ряда лет Президент РФ не раз в посланиях Федеральному Собранию поднимал вопрос о необходимости широкого применения наказаний, не связанных с лишением свободы¹.

Общемировая направленность уголовной политики воплотилась и в тексте принятой в 2010 г. «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года». Положения Концепции предусматривали необходимость поэтапного сокращения числа лиц, осужденных к отбыванию наказания в виде лишения свободы². По замыслу авторов концепции, основными механизмами достижения указанной цели должны быть:

- приоритетное назначение российскими судами уголовных наказаний, карательный элемент которых не предусматривает изоляцию от общества;
- расширение перечня таких наказаний в правовой системе РФ.

По истечении года после принятия Концепции под международно-правовым влиянием в лестнице российских наказаний появились принудительные работы, занявшие место между ограничением свободы и арестом. Однако у ученых и практиков возник справедливый вопрос: какова цель закрепления нового наказания при наличии в уголовно-правовой системе схожей по ряду оснований меры в виде условного осуждения? В этой связи отдельные исследователи именуют принудительные работы «гибридом» условного осуждения и советского условного освобождения с обязательным привлечением к труду и наказания в виде исправительных работ³.

Роднит институт условного осуждения и принудительные работы схожее основание для их назначения, что прямо отражено в тексте действующего закона. Так, и ч. 2 ст. 53¹ УК РФ, и ч. 1 ст. 73 УК РФ содержат единую формулировку:

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.11.2009. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 08.12.2021); Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 30.11.2010. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 08.12.2021); Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 22.12.2011. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 08.12.2021) и т.д.

² О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

³ Гета М. Р., Смирнов А. Н. К вопросу о содержании наказания в виде принудительных работ // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1 (34). С. 25.

«...если, назначив лишение свободы... суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания...». Используя такую идентичную конструкцию, законодатель сам рождает почву для конкуренции двух оснований неприменения лишения свободы.

Далее попробуем разобраться, в чем же состоит правовая обусловленность внедрения принудительных работ при одновременном сохранении условного осуждения.

Как известно, условное осуждение, правовая природа которого носит спорный характер¹, представляет собой фактическое неисполнение назначенного судом наказания при наличии строго определённых требований. Иными словами, виновное в совершении преступления лицо освобождается от реального отбывания наказания (в нашем случае в виде лишения свободы), но взамен обязуется выполнять требования суда и на протяжении испытательного срока соблюдать определенные ограничения. Такая корректировка и контроль поведения преступившего закон лица необходимы, чтобы доказать чрезмерность и нецелесообразность применения к нему реального уголовного наказания. Иначе говоря, государство в лице правоприменительных органов дает виновному в совершении преступления лицу второй шанс, откладывая приведение приговора в исполнение на определенный срок.

Практическую эффективность института условного осуждения можно проиллюстрировать с помощью анализа статистических данных, представленных судебным департаментом при Верховном Суде РФ. Так, анализируя динамику применения российскими судами условного осуждения к лишению свободы за последние десять лет, стоит отметить тенденцию снижения его назначения в отношении виновных лиц. Так, если в 2010 году доля лиц, условно осужденных к лишению свободы (от общего количества осужденных) составляла 36,3%, то в 2021

¹ Гета Ю. Р. Правовая природа условного осуждения в уголовном законодательстве России // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2 (47). С. 44-51; Лифанова М. В., Байбурин Р. И. Правовая природа условного осуждения // Символ науки: международный научный журнал. 2019. № 11. С. 73-75 и т.д.

году этот показатель снизился до 28,1%¹. При этом начальный период становления данного института отмечается бурным расцветом: в 2003 году условное осуждение достигло своего максимума и было назначено 55,5% всех осужденных лиц².

Одной из причин подобного сокращения числа условно осужденных лиц выступает общее уменьшение показателей преступности в стране (в частности, например, если в 2017 г. по всем составам преступлений было осуждено 697054 лиц, в 2020 г. аналогичный показатель сократился до 565317 человек)³. Кроме того, за последнее десятилетие на фоне гуманизации уголовно-правовой политики российские суды стали чаще прибегать к назначению наказаний, не связанных с изоляцией от общества⁴.

Некая стабильность характерна для статистики отмены условного осуждения в связи с неисполнением возложенных обязанностей, уклонением от возмещения вреда или совершением нового преступления (таблица 2).

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Общее число ходатайств, окончанных производством	38839	38395	39655	32905	37104
Число удовлетворенных ходатайств	17557	16584	16582	12455	14661
Удельный вес удовлетворенных ходатайств в общем числа окончанных производством ходатайств	45,2%	43,19%	41,82%	37,85%	39,51%

Таблица 2. Динамика рассмотрения судами РФ ходатайств об отмене условного осуждения в связи с неисполнением возложенных обязанностей, уклонением от возмещения вреда или совершением нового преступления за 2017- 2021 гг.⁵

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010-2021 гг. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.10.2022).

² Фисенко Д. Ю. Современные тенденции применения условного осуждения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 4 (57). С. 159.

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010-2021 гг. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.10.2022).

⁴ Дружинина А. А. Проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества // E-Scio. 2018. № 1 (16). С. 19; Карханина Л. В. Теория и практика исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2021; Федотов И. С., Уварова И. А. Поиск путей повышения эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 65; Харитонович Е. Д. Исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2020 и т.д.

⁵ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017-2021 гг. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

Несмотря на общую тенденцию снижения уровня преступности в российском обществе, видим, что количество окончанных судебным производством ходатайств об отмене условного осуждения продолжает оставаться практически неизменным.

Можно выделить несколько причин одновременного сохранения условного осуждения и внедрения в правовую систему РФ наказания в виде принудительных работ. Представленные статистические данные говорят о том, что условное осуждение – довольно стабильный и широко применяемый в РФ институт. Несмотря на высокий процент ежегодно направляемых в судебные органы ходатайств об отмене такого осуждения, удельный вес удовлетворенных решений постепенно уменьшается.

На современном этапе развития российской правовой системы отказываться от института условного осуждения нецелесообразно. Выступая для виновного, заслужившего доверие со стороны суда, особым испытанием, условное осуждение является незаменимым элементом в арсенале форм проявления гуманизации уголовной политики. На сегодняшний день трудно предположить, в каком направлении будет происходить дальнейшее практическое развитие указанного института, однако говорить о конкуренции условного осуждения к лишению свободы и принудительных работ как альтернативы лишению свободы не представляется возможным.

Во-первых, существенно различается юридическая природа обозначенных категорий: принудительные работы дополнили перечень уголовных наказаний, в то время как условное осуждение не относится к их числу, что говорит о различной степени негативных правовых последствий для виновного. Одни исследователи относят условное осуждение к видам освобождения осужденного от отбывания наказания¹, другие называют его особым средством воспитательного воздействия².

¹ Ищук Я. Г. Юридическая природа института условного осуждения // Человек: преступление и наказание. 2010. № 2. С. 66; Курганов С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М., 2008. С. 18; Лядов Э. В. Условное осуждение к лишению свободы как институт уголовного и уголовно-исполнительного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. С. 13 и т.д.

² Агзамов И. М. Условное осуждение как разновидность условного неприменения уголовного наказания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 8-1(22). С.18-21; Веретина Ю. А. Испытательный срок при условном осуждении по Уголовному кодексу Российской Федерации // Вестник ВУиТ. 2017. № 1. С. 121 и т.д.

Ряд ученых говорят об условном осуждении как самостоятельной мере уголовно-правового характера¹. Особую популярность получила точка зрения о признании условного осуждения особой формой реализации уголовной ответственности². Интерес представляет позиция В. Ф. Лапшина и С. А. Корнеева, убежденных в том, что под условным осуждением необходимо понимать специфическую форму исполнения наказаний, перечисленных в ст. 73 УК РФ³.

Несмотря на различие во взглядах на правовую природу условного осуждения, стоит отметить, что уровень его репрессивно-карательного воздействия на виновного значительно ниже, чем у уголовного наказания. Так, условное осуждение не связано с существенными ограничениями правового статуса осужденного. Кроме того, для условно осужденного судимость будет погашена одновременно с истечением испытательного срока (за исключением случаев его отмены по ст. 74 УК РФ), что вновь позволяет виновному избежать дополнительного ущемления его прав и свобод. На отличия в правовой природе условного осуждения и принудительных работ указывают также современные исследователи⁴.

Во-вторых, для назначения условного осуждения и принудительных работ законодатель установил различные ограничения. Речь идет о круге виновных лиц, которым потенциально может быть назначена одна из этих мер. Так, в ст. 73 УК РФ четко прописаны категории граждан, в отношении которых запрещено назначать условное осуждение. Исключение делается ввиду отрицательной характеристики самого лица (опасный или особо опасный рецидив) либо

¹ Емельянова О. А. Условное осуждение // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-8. С. 62; Маликов Б. З. Условное осуждение - форма условного наказания // Пенитенциарная наука. 2012. № 18. С. 14-18; Радченко О. В. Условное осуждение и проблемы его правоприменения // Сибирский юридический вестник. 2012. № 3. С. 82-86 и т.д.

² Шарифуллина А. Т., Камалиева Л. А. Условное осуждение - форма реализации уголовной ответственности // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 18. С. 182-186; Якушин В. А. Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия. Тольятти, 2018. С. 219-220 и т.д.

³ Лапшин В. Ф., Корнеев С. А. Формы реализации уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2019. № 4 (41). С. 72.

⁴ Вахненко А. А. Правовая природа условного осуждения: вопросы теории и практики // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. № 5. С. 85; Грушин Ф. В., Козаченко Б. П., Белова Е. Ю. Некоторые проблемы правовой регламентации исполнения и отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 295; Куликов А. М. Принудительные работы как вид наказания в российском уголовном праве // Молодой ученый. 2018. № 16 (202). С. 219 и т.д.

повышенной общественной опасности совершенного деяния (террористические преступления, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и т.д.).

Кроме того, пределы назначения условного осуждения ограничены также конкретными видами наказаний, предусмотренными за совершение преступного деяния, а в случае с лишением свободы – ещё и его максимальным сроком. Речь идет о том, что указанная мера применяется только при назначении виновному исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до восьми лет.

Устанавливая рассмотренные ограничения, законодатель из общей массы злоумышленников, совершающих общественно опасных деяния, строгими рамками оградил лишь тех из них, которые могут претендовать на снисхождение со стороны государства. В основу такого деления на «заслуживших» и «незаслуживших» второй шанс положена общественная опасность содеянного и самого лица, преступившего закон.

Совсем из других соображений исходил российский законодатель при формировании категорий лиц, которым разрешено назначать принудительные работы. Прежде всего, в отличие от условного осуждения, речь идет о тяжести содеянного (преступления небольшой или средней тяжести, а также тяжкие преступления, совершенные впервые). Анализ ч.7 ст. 53¹ УК РФ позволяет сделать вывод о том, что главным разграничительным критерием при выборе принудительных работ будет выступать фактическая трудоспособность лица. Иначе говоря, наказание, предполагающее привлечение лица к принудительному труду, уже на этапе назначения исключает тех, для кого такой труд будет непосилен (инвалиды I и II групп, несовершеннолетние и т.д.). Подобным образом законодатель заботится о физическом, психическом и нравственном здоровье указанных лиц, а также формирует контингент трудоспособных, социально не опасных граждан, также заслуживших право на исправление вне стен колонии.

В-третьих, разнится процедурный порядок исполнения рассматриваемых мер уголовной репрессии. Если условное осуждение предполагает следование

осужденным на протяжении испытательного срока требованиям суда (пройти курс лечения, не посещать конкретные места и т.д.), то репрессивно-карательное содержание принудительных работ гораздо серьезнее. Оно подразумевает принудительный характер самого труда, подконтрольность администрации мест исполнения, отчисления из заработной платы доли в пользу государства. Как отмечается в научной среде, суть иных мер уголовно-правового характера заключается в лишениях и ограничениях, однако они несут не такой серьезный характер, как наказание¹.

Обобщая изложенное, отметим, что научная дискуссия об одновременной несовместимости принудительных работ с условным осуждением в российской правовой системе носит бездоказательный характер. Анализ правовых основ регламентации и правоприменения обозначенных институтов позволяет судить об их различной направленности, содержании и степени ограничения прав и свобод. Условное осуждение носит менее суровый и репрессивный характер, в то время как принудительные работы отличаются законодательной трудоориентированностью и, в большей мере, нацелены на исправление и трудовое воспитание осужденного. В этой связи с правовой точки зрения пополнение списка уголовных наказаний принудительными работами носит обоснованный и продуманный характер.

Изложенные правовые причины дополнения перечня уголовных наказаний принудительными работами тесно взаимосвязаны с ранее рассмотренными социальными предпосылками. Так, социальная адаптация осужденных в трудовом коллективе как одно из наиболее эффективных средств их дальнейшей ресоциализации в обществе способствует скорейшему достижению целей уголовного наказания, регламентированных ч.2 ст. 43 УК РФ. Уникальное сочетание карательного элемента в виде самого факта принуждения к труду с воспитательным элементом в виде коллектива (как средства формирования

¹ Комоско А. А. Отдельные проблемы назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера по российскому законодательству // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. № 6. С. 871.

личности по словам А. С. Макаренко¹) способно добиться исправления виновного и предотвратить совершение им новых преступлений в будущем. При этом позитивную установку осужденного к труду позволяет сохранять законодательно установленная угроза замены принудительных работ лишением свободы (для лиц, уклоняющихся от принудительной трудовой деятельности).

О взаимосвязи между отбыванием принудительных работ и предупреждением преступности в своих исследованиях говорят В. В. Буш² и И. Л. Зиновьев³. Особое внимание они уделяют наличию связи между карательным воздействием принудительных работ на преступников, посягающих на экономические отношения, и общей превенцией. По мнению ученых, применение исследуемого наказания, к примеру, к виновным в совершении кражи или грабежа, способно оказать серьезное превентивное воздействие на граждан, склонных к аналогичному по характеру преступному поведению.

Правовые и экономические предпосылки введения принудительных работ также тесно переплетены между собой. В частности, юридическое расширение для судебных органов возможности назначать наказания, не сопряженные с лишением свободы, позволяет сделать процесс их исполнения менее финансово затратным и более экономически эффективным для государства. Количественное сокращение применения лишения свободы при одновременном стимулировании практики назначения его альтернативы в виде принудительных работ в совокупности способны добиться выгодного экономического эффекта для осужденного, государства и общества в целом. При этом чем больше правовых возможностей для отбывания принудительных работ будет предоставлять государство, тем шире и серьезнее потенциал такого эффекта для общества.

В данном случае речь идет о законодательно предоставленной в 2019 году возможности отбывать принудительные работы на территории организаций. С

¹ Королев Р. И., Русанов Д. Н. Педагогика коллективного воспитания // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 225.

² Буш В. В. Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2015. С. 134.

³ Зиновьев И. Л. Уголовное наказание в виде принудительных работ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 74.

экономической стороны такая правовая возможность позволяет «убить двух зайцев», а именно, решить проблему трудоустройства, характерную для российских трудовых наказаний, а также помочь разобраться предприятиям с дефицитом кадров.

Так, к примеру, одна из распространенных проблем, характерная для субъектов малого и среднего бизнеса, связана с наличием открытых вакансий, которые в силу различных объективных и субъективных обстоятельств (высокие требования соискателей, специфика самого труда, невостребованность профессии и т.д.) не пользуются популярностью. Привлечение осужденного к принудительным работам к трудовой деятельности на таких предприятиях видится оптимальным вариантом, удовлетворяющим интересы и осужденного, и предприятия, и ФСИН РФ (как реализатора государственного принуждения). Налицо также социальная полезность данной меры, ведь работа в организациях совместно с законопослушными гражданами максимально снижает репрессивное воздействие уголовного наказания, приближает условия его исполнения к повседневной жизни, а значит, препятствует потере осужденным социально-полезных связей с обществом.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо подвести итоги. Внедрение принудительных работ в перечень уголовных наказаний стало закономерным итогом развития российской правовой системы. Предпосылки их появления и дальнейшего включения в пенитенциарную практику следует классифицировать на социальные, экономические и правовые. Социальные предпосылки обусловлены заинтересованностью современного общества в правопослушных участниках социума, способных к перевоспитанию и исправлению, а также потребностью в сохранении осужденным социальных связей. Доказано, что условия изоляции от общества применимы не для всех категорий осужденных в связи с тем, что негативно сказываются на культурном, моральном, нравственном облике виновного, криминально «не зараженного» лица. Экономические предпосылки использования принудительного труда осужденных обусловлены постепенной экономической оптимизацией российской пенитенциарной системы, а также

неблагоприятным состоянием современной российской экономики. Уголовное наказание в виде принудительных работ, представляющее существенный экономический интерес для многих хозяйствующих субъектов, выигрывает на фоне «дорогостоящего» для государства лишения свободы. Правовые предпосылки появления принудительных работ в российской системе наказаний сводятся к необходимости поиска оптимальной формулы уголовно-правового воздействия на отдельные категории преступников, сочетающей в себе как строгие, карательные, так и исправительные элементы. В результате исследования доказана правовая обусловленность включения принудительных работ при одновременном сохранении условного осуждения. Обоснована различная правовая сущность и направленность институтов на разные категории осужденных.

Тесная взаимосвязь социальных, экономических и правовых предпосылок появления принудительных работ в уголовном законодательстве еще раз доказывает обоснованность, целесообразность и рациональность существования данного наказания в российской правовой системе.

§ 2. Зарубежный опыт исполнения уголовных наказаний, связанных с принудительным трудом осужденных

Активное участие РФ в международных организациях, поддержание ею дипломатических связей с подавляющим большинством современных государств влечет за собой не только политическую, экономическую, социальную и культурную интеграцию, но и рождает необходимость обогащения правовым, в частности, пенитенциарным, опытом.

Преимущество сравнительно-правового исследования зарубежных уголовных наказаний, связанных с использованием принудительного труда

осужденных, сводится к тому, что оно не только позволит оценить эффективность их регламентации и правоприменения, но и определить дальнейший вектор развития и совершенствования российских принудительных работ с учетом передовых тенденций мирового опыта. В свою очередь, критическая оценка обозначенных видов наказаний также необходима в целях избежания ошибок и просчетов отечественного законодателя в будущем.

Начать рассмотрение изучаемого наказания в сравнительно-правовом аспекте следует с указания на то, что правовая система ни одного из современных государств (за исключением Латвии, которая будет рассмотрена позже) не предусматривает одноименного наказания в виде принудительных работ. Внедрил ли российский законодатель уникальное, ранее не применяемое ни в одной стране мира наказание или создал аналог одной из используемых санкций под новым названием? Дать ответ на этот вопрос поможет детальное исследование трудовых наказаний, закрепленных в уголовном законодательстве иностранных государств.

В силу ранее рассмотренных тенденций о необходимости сокращения применения лишения свободы и постепенного перехода на его альтернативы законодатель ряда зарубежных государств предусмотрел немало санкций, связанных с привлечением осужденного к трудовой деятельности. Их грамотный юридический анализ, построенный на основе деления государств в зависимости от вида применяемого наказания, позволит дать наиболее объективную оценку их правовой сущности и, как следствие, предоставит возможность предметно сопоставить их с отечественными принудительными работами.

Первая, довольно обширная группа государств вобрала в себя представителей из разных точек мира. В неё включены европейские страны (Дания, Швеция, Норвегия, Голландия и т.д.), страны СНГ (Армения, Казахстан, Беларусь, Таджикистан и т.д.), а также Израиль и США. Роднит указанные государства то, что их законодательство предусматривает трудовые наказания, по отдельным признакам схожие с российскими принудительными работами. Речь идет о таком наказании, как общественные работы (в их различной национальной интерпретации).

Российская правовая система, наряду с принудительными работами, также закрепляет два иных трудовых наказания (обязательные и исправительные работы), однако не представляется возможным говорить об их полной идентичности с зарубежными. Несмотря на некоторую тождественность названий, характеристика их карательно-репрессивного потенциала может в корне различаться.

Кроме того, сама формулировка «принудительные работы» в законодательстве зарубежных стран применяется единожды, что заставляет обратиться к иным, наиболее близким к изучаемому наказаниям. В этой связи для того, чтобы дать полную картину соотношения российских принудительных работ с «иностранными» трудовыми наказаниями, необходим их сравнительно-правовой, сопоставительный анализ с обозначенными видами наказаний.

Говоря об общественных работах (целесообразно использовать именно это обобщенное понятие), стоит отметить, что в исследуемой группе государств они встречаются в различных терминологических вариациях, начиная от «публичных работ» (Литва) и заканчивая «предоставлением услуг обществу» (Великобритания).

Особый интерес представляет трудовое наказание, закрепленное в уголовном законе Латвии, которое именуется как «принудительные работы», однако фактически представляет собой один из аналогов общественных работ. Об этом говорит порядок его исполнения (в свободное от основной работы или учебы время), бесплатный характер труда, исчисление наказания в часах, а также специфика мест отбывания. Видится, что объём правоограничений, возлагаемых на осужденного, практически совпадает с заложенным в ст. 49 УК РФ «Обязательные работы» и кардинально отличается от того, который предусмотрен ст. 53¹ УК РФ «Принудительные работы».

Несмотря на существование целого перечня схожих признаков общественных работ в уголовно-правовых предписаниях рассматриваемой группы государств, не представляется возможным говорить об их тождественности. Зачастую правовой статус лиц, отбывающих данный вид наказания, существенно различается. Об этом, прежде всего, свидетельствует его место в лестнице наказаний.

К примеру, если в УК Республики Беларусь оно расположено на первом месте (что подразумевает его наиболее мягкий по отношению к иным санкциям характер), то в УК Молдовы оно, именуемое как «неоплачиваемый труд в пользу общества», занимает пятую строчку, находясь на позиции перед лишением свободы на определенный срок.

Вместе с тем отождествлять российские принудительные работы и иностранные общественные работы вряд ли представляется возможным в силу наличия ряда отличий между ними. Проведенный сопоставительный анализ обозначенного наказания и отечественных принудительных работ позволил сформулировать следующие тезисы.

Во-первых, общественные работы обладают более низким уровнем уголовно-правовой репрессии, нежели российские принудительные работы. На это указывает статус общественных работ, которые в одних государствах закреплены в качестве самостоятельного уголовного наказания (Беларусь, Грузия, Норвегия, Финляндия и т.д.), а в других (Болгария, Дания, Швеция, Нидерланды, Люксембург) рассматриваются как иная мера уголовно-правового характера, чаще всего назначаемая при условном осуждении или при замене более строгого наказания. В некоторых странах общественные работы обладают двойственным характером, выступая и как наказание, и как его альтернатива¹. В свою очередь, принудительные работы занимают самостоятельное место в системе российских наказаний.

Во-вторых, не во всех современных государствах общественные работы носят принудительный характер. К примеру, в таких странах, как Испания, Франция, Литва, порядок назначения рассматриваемого наказания характеризуется диспозитивностью: общественные работы устанавливаются либо по просьбе осужденного, либо при наличии его согласия. Подобная особенность также идет вразрез со спецификой отечественных принудительных работ.

¹ Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. М., 2009. С. 306.

В-третьих, совершенно различна характеристика категорий осужденных, которым могут назначаться зарубежные общественные и российские принудительные работы. Одним из наиболее ярких примеров может стать законодательно установленная возможность ряда стран (Азербайджан, Латвия, Украина и т.д.) назначать общественные работы лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста.

Наряду с вышеизложенными, можно назвать ряд иных признаков, отграничивающих отечественные принудительные работы от «иностранных» общественных работ. В частности, такими разграничительными критериями выступают срок и размер наказания, места их отбывания, порядок применения санкций при злостном уклонении и т.д.

Видится, что по результатам компаративистского анализа можно сделать вывод об отсутствии сходства между различными формами зарубежных общественных работ и принудительными работами, регламентированными ст. 53¹ УК РФ. Сущность общественных работ сводится к предоставлению осужденным бесплатных услуг, что позволяет говорить об их близости с обязательными, нежели с принудительными работами.

Более тесная связь прослеживается между принудительными работами и зарубежными аналогами исправительных работ, которые, в отличие от общественных, носят возмездный характер.

Группа стран, закрепившая в своем законодательстве исправительные работы в качестве уголовного наказания, значительно уже первого перечня государств. В неё, как правило, включены страны СНГ (за исключением Молдовы), а также отдельные государства - единичные представители различных континентов (Израиль, Венгрия, Куба и т.д.).

Ограниченность настоящего диссертационного исследования, а также специфика его тематики требуют рассмотреть те «вариации» исправительных работ, которые по своим признакам схожи с современными российскими принудительными работами. В этих целях были подробно проанализированы

особенности назначения, а также порядок и условия отбывания исправительных работ в уголовном законе ряда государств СНГ.

В отличие от сравнительно-правовой характеристики общественных работ, в данном аспекте более целесообразным видится рассмотрение черт сходства и различия принудительных работ и зарубежных аналогов исправительных работ.

Прежде всего, каждое из сопоставляемых наказаний предусматривает оплачиваемый труд осужденного с обязательным удержанием из его заработной платы определенного процента в пользу государства. Отличается лишь размер таких удержаний: если для российских принудительных работ он варьируется в пределах от 5 до 20%, то в ряде государств эти пределы выше (украинский и киргизский законодатель установил их в размере от 10 до 20%, белорусский – от 10 до 25%, таджикский и узбекский – от 10 до 30%, казахстанский – от 10 до 50% и т.д.). Абсолютно одинаковы с российскими границы удержаний в Армении, Азербайджане, Туркменистане (от 5 до 20%).

Стоит обратить внимание на то, что довольно высокий размер удержаний в отдельных странах (например, в Казахстане, где в пользу государства может взыскиваться до половины дохода осужденного) говорит о повышенной строгости данного наказания в сравнении с принудительными работами, сумма вычета для которых установлена в довольно демократичных пределах.

Некоторым образом в сопоставимых наказаниях перекликаются и категории лиц, которым они не могут быть назначены (кроме УК Армении, в котором данный вопрос игнорируется). В частности, как и по ст. 53¹ УК РФ, исправительные работы не могут назначаться военнослужащим (исключение составляет УК Казахстана), беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет (кроме УК Казахстана, УК Азербайджана). При этом в ряде стран СНГ (Украина, Беларусь, Таджикистан) взамен формулировки «имеющим детей в возрасте до трех лет» используется оборот «находящимся в отпуске по уходу за ребенком». В данном случае российский закон носит более гуманный характер, т.к. продолжительность отпуска по уходу за ребенком в странах СНГ может составлять и менее трех лет.

Отдельные страны индивидуально подходят к регламентации категорий лиц, которым запрещается назначать исправительные работы. Так, законодатель Украины, Казахстана, Туркменистана, Кыргызстана, Узбекистана использует конструкцию «нетрудоспособные лица». В свою очередь, ни одна из норм Общей части российского уголовного закона не закрепляет подобного лингвистического оборота. Обращаясь к нормам регулятивного законодательства, а именно, к ст. 2 ФЗ от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», отметим, что изложенный в ней перечень нетрудоспособных лиц довольно широк, но отдельные категории могут быть позаимствованы для уголовно-правовой характеристики российских принудительных работ¹.

Например, представляется, что в российском уголовном законе перечислены не все категории лиц, которым из соображений гуманности нецелесообразно назначать принудительные работы. Например, видится безосновательным привлекать к принудительному труду лиц, обучающихся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность. В противном случае отбывание указанной категорией лиц уголовного наказания в виде принудительных работ негативным образом повлияет на процесс формирования профессионального образования, а также на их социализацию в обществе. В данном случае трудоспособность лица идет вразрез с необходимостью получения им образования.

Группа стран СНГ, признавая значимость образовательной деятельности для таких граждан, в тексте уголовного закона прямо предписывает запрет на назначение им исправительных работ. Например, п.7 ст. 42 УК Республики Казахстан регламентирует, что исправительные работы не могут быть назначены обучающимся в учебных заведениях с отрывом от производства². Аналогичный запрет установлен в п.5 ст. 46-2 УК Кыргызской Республики³. Несколько иную

¹ О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ (в редакции от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: <https://kodeksy-kz.com> (дата обращения: 09.01.2022).

³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики. URL <https://wipolex.wipo.int> (дата обращения: 09.01.2022).

формулировку содержит п.2 ст. 50 УК Туркменистана, согласно которому исправительные работы не назначаются «учащимся и студентам»¹. В других странах-участницах СНГ рассматриваемая категория обучающихся предусмотрена в рамках общего понятия «нетрудоспособные лица».

Российское государство также заботится о благополучии рассматриваемой категории граждан, предоставляя им различные меры социальной поддержки, полный перечень которых изложен в ст. 34 ФЗ от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»². Такой широкий круг гарантий говорит о том, что данная группа лиц характеризуется социальной незащищенностью и нуждается в особом подходе со стороны государства.

Вместе с тем при регламентации уголовных наказаний в российском уголовном законе проигнорирована необходимость учета интересов обозначенной категории обучающихся лиц. В частности, об этом «молчит» законодатель как в ст. 53¹ УК РФ «Принудительные работы», так и в ст. 50 УК РФ «Исправительные работы». В то же время ряд стран СНГ либо выделяют «студентов» из общей массы виновных лиц и прямо предписывают запрет на назначение им исправительных работ, либо запрещают такое назначение, помещая их в категорию «нетрудоспособные лица».

Опыт зарубежных стран в затронутом вопросе может стать положительной рекомендацией для российского законодателя, который, исходя из соображений гуманности и справедливости, а также логики, может установить запрет на назначение принудительных работ лицам, обучающимся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность (до окончания такого обучения, но не позже достижения ими 23-летнего возраста). Считаем, что стоит задуматься о распространении подобного запрета и на уголовное наказание в виде исправительных работ.

¹ Уголовный кодекс Туркменистана. URL: <https://www.parahat.info> (дата обращения: 09.01.2022).

² Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (в редакции от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 8010.

Ещё одна категория граждан, которая нуждается в сравнительно-правовом анализе – лица, достигшие пенсионного возраста. В нормах уголовного закона Украины, Беларуси, Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана установлен запрет на назначение исправительных работ лицам, достигшим пенсионного возраста.

В свою очередь, в соответствии с п.7 ст. 53¹ УК РФ принудительные работы не могут быть назначены женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, а также мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста.

Анализ представленных формулировок вызывает логичный вопрос: почему ни в одном из государств рассматриваемой группы не фигурирует конкретный предельный возраст виновных лиц, и только в РФ он выражен в числовом выражении? Дело в том, что на момент принятия ст. 53¹ УК РФ, а именно, в 2011 году, пенсионный возраст в РФ составлял 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин.

Со стартом пенсионной реформы в РФ ситуация с возрастом, минимально необходимым для получения лицом статуса «пенсионера», изменилась. Федеральный закон №350-ФЗ, принятый 03.10.2018 г., предусмотрел систему постепенного перехода к новой пенсионной реформе, которая растянется на 10 лет и завершится в 2028 году¹.

В результате реформы пенсионный возраст будет пропорционально увеличен на 5 лет как в отношении мужчин, так и женщин. Первые шаги по реализации мероприятий данной реформы уже сделаны: так, по состоянию на 2022 г. пенсионерами могут стать мужчины по достижении ими 61,5 года и женщины, достигшие возраста 56,5 лет².

Соответственно, между положениями уголовного закона и реальной действительностью складывается некоторое противоречие: государство признает трудоспособным, к примеру, мужчину 61-летнего возраста, однако закон

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: федеральный закон от 03.10.2018 г. №350-ФЗ (в редакции от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 41. Ст. 6190.

² Пенсионная реформа в России (2019-2028). URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 09.01.2022).

запрещает назначать ему наказание в виде принудительных работ ввиду достижения им указанного в ст. 53¹ УК РФ возрастного барьера.

Вместе с тем анализ категорий граждан, которым не назначается рассматриваемое наказание, позволяет говорить о том, что законодатель исходил из наличия фактической возможности осужденного осуществлять трудовую деятельность в ИЦ, что еще раз позволяет говорить о «трудоориентированности» принудительных работ. В частности, совершенно нецелесообразно направлять в ИЦ несовершеннолетнее лицо либо инвалида I или II группы в силу ограниченности их трудовых способностей и навыков. Однако не совсем ясно, почему регулятивное законодательство признает трудоспособным лицо после 55 (60) лет, а уголовно-правовые нормы до сих пор оперируют «старым» пенсионным возрастом?

Трудности с регламентацией максимального возраста привлечения осужденных к принудительным работам нашли отражение в правоприменительной практике. Интерес в затронутом аспекте представляет Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 8-П «По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Н. Егорова»¹.

Суть поданной жалобы состояла в следующем. В. Н. Егоров, отбывший более половины срока лишения свободы, которое было назначено ему приговором Московского областного суда от 05.12.2017 г. за совершение особо тяжкого преступления, подал ходатайство о замене неотбытой части наказания принудительными работами. Однако при соблюдении всех формальных условий судебные органы не смогли осуществить подобную замену в связи с тем, что на момент подачи ходатайства В. Н. Егоров достиг 62-летнего возраста, а положения ч.7 ст. 53¹УК РФ запрещают назначать принудительные работы лицам мужского пола старше 60 лет. По мнению заявителя, подобное законодательное положение

¹ По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Н. Егорова: постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 г. № 8-П. URL: <https://ppt.ru/> (дата обращения: 09.01.2022).

прямо противоречит конституционной норме, предусмотренной ч.2 ст. 19 Основного закона о равенстве граждан РФ. В результате Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что положения ч.7 ст. 53¹ УК РФ о максимальном возрасте лиц, которым могут назначаться принудительные работы, противоречат действующей Конституции РФ и не сбалансированы в системе действующего правового регулирования. Приведенный пример иллюстрирует не только правовую, но и практическую необходимость увеличения максимальных возрастных границ в отношении граждан, которым могут назначаться принудительные работы.

Представляется, что у законодателя должен быть выработан единый подход к вопросу трудоспособности лиц пожилого возраста. Подобное единство обусловлено также тем фактом, что согласно ст. 60⁸ УИК РФ осужденные к принудительным работам привлекаются к труду в соответствии с российским трудовым законодательством (исключение составляют обладающие спецификой правила приема на работу, увольнения, перевода, отказа от выполнения работы, а также предоставления отпусков).

Полагаем, что ст. 53¹ УК РФ в части регламентации возраста пожилых лиц «не обновлена» и не соответствует современным тенденциям российского общества. В противном случае постоянное, ежегодно осуществляемое в РФ увеличение пенсионного возраста не коррелирует с положениями уголовного закона о принудительных работах. Важно отметить, что подобное законодательное упущение характерно только для российского государства: в рассматриваемых странах СНГ фигурирует термин «лица пенсионного возраста», что представляется наиболее разумным и логичным решением.

В этой связи видится целесообразным использовать опыт ряда государств СНГ (Украина, Беларусь, Туркменистан и т.д.) и заменить закрепленную в ч.7 ст. 53¹ УК РФ формулировку «...лицам,... достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста...» на фразу «...лицам,... достигшим пенсионного возраста». При этом стоит отметить, что ввиду установления в российском законе нескольких видов пенсионного

обеспечения, непосредственно связанных с возрастными критериями (за выслугу лет и по старости), в тексте закона следует указать, о какой категории пенсионеров идет речь. С целью избежать излишнего нагромождения норм УК РФ представляется целесообразным использовать конструкцию «общеустановленный пенсионный возраст», достижение которого традиционно предусматривает выплату пенсии по старости.

Таким образом, итоговая редакция ч.7 ст. 53¹ УК РФ представляется следующим образом:

«Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста».

Предложенная законодательная конкретизация позволит добиться единства в понимании положений российского закона и назначать уголовное наказание в виде принудительных работ в точном соответствии с принципом справедливости.

Переходя к отличиям исправительных работ стран СНГ от российских принудительных работ, следует отметить, что среди основных из них можно выделить срок и место их отбывания. Говоря о сроках сопоставимых наказаний, стоит отметить, что в большинстве своём они идентичны срокам отечественных исправительных работ. Как правило, они варьируются в пределах от двух (либо шести) месяцев до двух лет (исключение составляет УК Кыргызской республики, где такой срок повышен и составляет от трех месяцев до трех лет). В данном аспекте принудительные работы представляются более строгим наказанием, т.к. назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет.

Коренным образом отличаются и места отбывания зарубежных исправительных работ: как правило, они исполняются по месту работы виновного лица либо, как, например, гласит ч.1 ст. 50 УК Туркменистана, «в иных местах в районе жительства осужденного». Иначе говоря, одни страны (Украина, Беларусь, Азербайджан) содержат императивное указание об отбывании работ в местах постоянного трудоустройства виновного лица, другие (Туркменистан, Кыргызстан,

Узбекистан) допускают возможность их исполнения в других местах, но при условии их нахождения по месту жительства такого лица.

В свою очередь, места отбывания принудительных работ – ИЦ – не привязаны к конкретному району проживания осужденного лица. Соответственно, запрещено отбывать принудительные работы и по месту работы осужденного.

Таким образом, обобщая характеристику зарубежных исправительных работ как одного из наказаний, закрепленных в законодательстве ряда стран СНГ и наиболее схожих с российскими принудительными работами, следует сделать вывод. «Иностранные» исправительные работы лишь фрагментарно воспроизводят признаки отечественных принудительных работ. При этом отдельные, наиболее прогрессивные черты зарубежных исправительных работ могут быть имплементированы российским законодателем в качестве положительных рекомендаций совершенствования ст. 53¹ УК РФ.

Следующее наказание, внешне схожее с российскими принудительными работами – ограничение свободы. Его применение характерно для множества европейских стран (Польша, Норвегия и т.д.), государств-членов СНГ (Украина, Беларусь, Азербайджан, Туркменистан и т.д.), некоторых азиатских государств (Израиль, Иран, Китай и т.д.). Стоит отметить, что такая широкая география ограничения свободы предопределяет неоднозначность и разнохарактерность данного наказания.

Тщательный анализ сущностных характеристик ограничения свободы, применяемого во многих странах, позволяет говорить о существовании двух его форм. Одна из них предполагает частичную изоляцию осужденного от общества, в то время как вторая связана с отсутствием такой изоляции (например, как это предусмотрено в РФ).

Наибольший интерес для настоящего исследования представляет сопоставление российских принудительных работ с отдельными, наиболее схожими с ними моделями ограничения свободы, предусматривающими обязательную изоляцию виновного от социума.

Так, уголовный закон Украины и Беларуси говорит о направлении виновного лица в уголовно-исполнительные (исправительные) учреждения открытого типа. При этом для обоих государств необходимо соблюдение двух важнейших условий: обязательное привлечение отбывающих наказание лиц к труду и осуществление надзора за ними.

Как отмечают современные исследователи, функционирующие в Беларуси исправительные учреждения открытого типа (далее – ИУОТ) стали неким продолжением существующих в СССР специальных комендатур¹. На историческую связь между советскими спецкомендатурами и российскими принудительными работами также указывается в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации»². В частности, авторы законопроекта особо подчеркивают историческую роль спецкомендатур и в качестве примера их возрождения приводят ряд государств, среди которых и Беларусь.

Так можно ли считать ограничение свободы (на примере законодательства Республики Беларусь) аналогом отечественных принудительных работ?

У сопоставимых наказаний можно выделить немало общих черт. Помимо их идентичной сущности, связанной с осуществлением принудительного труда в специализированных учреждениях пенитенциарной системы, их сближает почти аналогичный срок наказания (от шести месяцев до пяти лет для ограничения свободы и от двух месяцев до пяти лет для принудительных работ).

Близки изучаемые санкции и в практическом смысле. Труд осужденных к ним лиц широко применяется как в белорусской, так и в российской экономике. Так, немало лиц, направленных в ИУОТ, заняты на крупных промышленных (ОАО

¹ Зиновьев И. Л. Уголовное наказание в виде принудительных работ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 92; Шабанов В. Б., Красиков В. С. Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы по уголовному законодательству Республики Беларусь: организационно-правовой аспект // Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов, выступлений и докладов участников IV межд. пенит. форума. Рязань, 2019. С. 117 и т.д.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1039417-6 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1039417-6> (дата обращения: 18.11.2022).

«Минский автомобильный завод», ОАО «Минский тракторный завод» и т.д.), строительных и сельскохозяйственных объектах¹.

В свою очередь, осужденные к принудительным работам также имеют широкие возможности для трудоустройства, которые увеличились после вступления в силу федерального закона от 18.07.2019 № 179-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации»². Введенное в соответствии с ним право отбывать данное наказание на территории организаций дало мощный толчок к активизации трудовой активности осужденных.

Перспективная идея взаимодействия по типу «ФСИН – организация – осужденный» постепенно развивается и поддерживается властями различных субъектов РФ³. На сегодняшний день можно отметить тенденцию возрастания заинтересованности крупных и средних предприятий в использовании труда осужденных к принудительным работам. Подобная практика активно используется в Подмосковье, Белгородской, Воронежской, Новгородской областях и постепенно распространяется на другие регионы⁴.

Однако полагаем, что не все характеристики «белорусского» ограничения свободы позволяют назвать его аналогом российских принудительных работ. Например, в отношении лиц, признанных виновными, но обладающих положительными характеристиками (связанными с их личностью, характером и степенью общественной опасности деяния, наличием постоянного места жительства) суд обладает правом освободить их от направления в исправительное учреждение открытого типа, о чем гласит ч.3 ст. 55 УК Республики

¹ Санташов А. Л., Зиновьев И. Л., Смирнов А. М. Наказание в виде ограничения свободы в Республике Беларусь: вопросы дифференциации и индивидуализации в уголовном и уголовно-исполнительном праве // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2018. № 7. С. 140.

² О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.07.2019 г. № 179-ФЗ (в редакции от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 29. Ст. 3846.

³ Садчикова Д. Н., Рябенко М. Д. Разработка цифровой платформы для организации исполнения принудительных работ // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(44). С. 113.

⁴ Власти поддержали законопроект, позволяющий нанимать на работу заключенных // Российская газета. 2021. № 106 (8457). URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 15.01.2022).

Беларусь¹. Белорусское ограничение свободы, по сути, включает в себя два вида (варианта) наказания - с направлением в исправительное учреждение открытого типа и без направления в исправительное учреждение открытого типа². Иначе говоря, одно наказание фактически имеет две формы реализации (о чем также свидетельствует установление различного круга лиц, которым они могут быть назначены). Подобная привилегия не предусмотрена российским уголовным законом.

Кроме того, отличается процедурный порядок назначения сопоставимых наказаний. Если ограничение свободы непосредственное назначается судами Республики Беларусь, то для принудительных работ характерно существование двух этапов: сначала российский суд назначает осужденному наказание в виде лишения свободы, а затем заменяет его принудительными работами.

Круг лиц, которым запрещено назначать белорусское ограничение свободы, несколько шире тех, для которых установлен запрет на назначение принудительных работ. В отношении осужденных, которые не могут направляться в ИУОТ, он дополнен двумя относительно новыми категориями:

- мужчины, в одиночку воспитывающие детей, не достигших 14-летнего возраста или детей-инвалидов;
- лица, которые не могут отбывать наказание по медицинским показаниям (больные туберкулезом в активной форме, СПИДом, ВИЧ-инфицированные, а также лица, не прошедшие курс лечения от венерического заболевания);
- лица, которым назначено принудительное лечение.

Белорусский законодатель также устанавливает несколько иной порядок замены исследуемого наказания более суровым: взамен двух дней ограничения свободы злостно уклоняющемуся назначается один день лишения свободы (в РФ принудительные работы заменяются лишением свободы в пропорции 1:1).

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://belzakon.net> (дата обращения: 11.01.2022).

² Грушин Ф. В., Лядов Э. В. Ограничение свободы как уголовное наказание в России, Белоруссии и Казахстане // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 3. С. 138.

Обращая внимание на регламентацию ограничения свободы в украинском уголовном законодательстве, стоит отметить что, в отличие от Республики Беларусь, данное наказание лишено дуализма и отбывается строго в уголовно-исполнительных учреждениях открытого типа. Кроме того, анализ положений ст. 61 УК Украины¹ свидетельствует о большей близости исследуемого наказания с российскими принудительными работами. На это указывает практически полное совпадение категорий лиц, которым не назначаются указанные санкции. Исключение составляют пенсионеры, которые в российском законе «привязаны» к конкретному возрасту, а также женщины, имеющие детей в возрасте до четырнадцати лет (в ст. 53¹ УК РФ речь идет о детях до трех лет).

По аналогии с РФ, отбывается украинское ограничение свободы в ИЦ, которые, расположены, как правило, в пределах административно-территориальных единиц, где находится постоянное место жительства осужденного. Сопоставление положений главы 13 УИК Украины с положениями главы 8 УИК РФ позволяет утверждать, что процедурный порядок исполнения украинского ограничения свободы и российских принудительных работ в значительной степени схож между собой.

Однако в сравнении с отечественными принудительными работами, украинское ограничение свободы представляется несколько более строгим наказанием. Об этом свидетельствуют его завышенные нижние пределы (может быть назначено минимум на год при российских двух и белорусских шести месяцах), некоторое расширение перечня потенциальных осужденных, а также более суровый подробный порядок применения мер для уклоняющихся лиц (регламентации уголовной ответственности за уклонение от отбывания ограничения свободы посвящена ст. 390 УК Украины). По аналогии с Республикой Беларусь, неодинаков порядок назначения сравниваемых наказаний, который для принудительных работ носит более сложный, двухэтапный характер.

¹ Уголовный кодекс Украины. URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 11.01.2022).

Схожие с белорусским и украинским законом формулировки фигурируют при характеристике ограничения свободы в Азербайджане, Казахстане, Таджикистане, однако, несмотря на ряд смежных признаков (специальные учреждения для отбывания наказания, условия надзора и т.д.), ни в одном из изученных государств не наблюдается тождественности с российскими принудительными работами. Кроме того, в трех указанных странах для ограничения свободы не характерна ключевая особенность – привлечение виновного к трудовой деятельности. Соответственно, максимально близким к принудительным работам характером обладает ограничение свободы, закрепленное в законодательстве Беларуси и Украины.

Различные вариации ограничения свободы закреплены также в ряде иных государств. Так, к примеру, ч.1 ст. 47 УК Грузии предусматривает направление осужденного, достигшего 14-летнего возраста, в ИЦ без вменения обязанности трудиться¹.

Интерес представляет особая разновидность ограничения свободы, регламентированная УК Болгарии и именуемая «обязательное поселение». В соответствии с положениями ст.48 УК Болгарии оно представляет собой изоляцию осужденного либо в месте его проживания, либо в другом населенном пункте при обязательном привлечении к труду. Если же виновный не может самостоятельно решить вопрос с трудоустройством, ему оказывают помощь специализированные государственные органы².

Некоторой схожестью с российскими принудительными работами обладает турецкий аналог ограничения свободы – «легкое заключение», которое в отдельных, прописанных в законе случаях может отбываться в мастерских, а также на общественных или муниципальных работах³.

¹ Уголовный кодекс Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge> (дата обращения: 11.01.2022).

² Уголовный кодекс Болгарии. URL: <http://okpravo.ru> (дата обращения: 11.01.2022).

³ Уголовный кодекс Турции. URL: <https://turkishadvocate.ru> (дата обращения: 11.01.2022).

Вновь наблюдаем, что ограничение свободы в его различных формах содержит лишь отдельные признаки российских принудительных работ и в целом сохраняют национальную специфику своего государства.

Подводя промежуточный итог, следует констатировать, что регламентированное в уголовном законодательстве изученных зарубежных государств уголовное наказание в виде ограничения свободы частично демонстрирует признаки российских принудительных работ. В отличие от предыдущей группы стран, различные модели ограничения свободы не всегда предполагают необходимость привлечения осужденного к труду. Много общих черт с принудительными имеет ограничение свободы, закрепленное в УК Украины и Беларуси. Однако дуализм белорусского ограничения свободы, а также ряд иных процедурных особенностей его регламентации позволяет считать более тождественным к российским принудительным работам ограничение свободы, установленное в уголовном законодательстве Украины.

Ещё одна группа стран (Аргентина, Турция, Сенегал, Шри-Ланка, Ирак, Индия и т.д.) закрепляет в своем законе такой вид наказания, как «каторжные работы». Видим, что названная санкция в силу своей специфики не свойственна для европейских государств, а распространена в азиатских, африканских и южноамериканских странах. Основная репрессивная составляющая данного вида наказания, отражающая его сущность, состоит в тяжелых, изнурительных условиях труда осужденных, на что дается прямое указание в самом законе¹. О непосильно трудном характере работ свидетельствует и тот факт, что отбывать их могут исключительно мужчины, то время как законодательство РФ не содержит запрета на назначение принудительных работ женщинам. Исключение составляют только три категории женщин: беременные, имеющие детей до трех лет и достигшие пятидесятипятилетнего возраста.

Вместе с тем, стоит отметить, что в качестве самостоятельного наказания каторжные работы практически не используются в современной пенитенциарной

¹ Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. М., 2009. С. 96.

практике. Несмотря на то, что применение каторжных работ официально разрешено на международно-правовом уровне (об этом гласит п.в ч.3 ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах¹), подавляющее большинство стран идет по пути отказа от их использования.

В тех государствах, в законодательстве которых такие работы формально закреплены, на фоне гуманизации условий отбывания уголовных наказаний тяжелый каторжный труд превращается в обычные тюремные работы². Более популярным является их применение в ряде государств (перечень которых практически аналогичен изложенному выше) в качестве одного из элементов кары в рамках отбывания осужденными лишения свободы. Соответственно, каторжный труд в такой форме больше напоминает обязательное привлечение к труду в местах лишения свободы, регламентированное нормами ст. 103 УИК РФ, и имеет меньше признаков сходства с принудительными работами. На место отбывания каторжных работ как на признак, отграничивающий их от принудительных, указывает также Н. Н. Бугера³.

Представляется возможным утверждать, что в мировой, также, как и в отечественной практике, каторжные работы стали «архивным» видом наказания и не имеют ничего общего с российскими принудительными работами. Широко применяемая в отдельные периоды истории отечественного государства и ряда зарубежных стран каторга в сегодняшних условиях потеряла свою актуальность, а непосильный каторжный труд трансформировался в привычную трудовую деятельность осужденных к лишению свободы.

Обобщая опыт законодательства ряда зарубежных стран по вопросам регламентации наказаний, связанных с трудовой деятельностью и их

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1996) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

² Луканин В. В. Каторжные работы в СССР как мера наказания // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2 (20). С. 109.

³ Бугера Н. Н. Особенности регламентации наказания в виде обязательных, исправительных и принудительных работ по законодательству некоторых зарубежных стран // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2016. № 1 (31). С. 221.

сопоставления с российскими принудительными работами, стоит сделать следующие выводы.

Деление современных государств на четыре группы в зависимости от вида применяемого в них «трудового» наказания (общественные работы, исправительные работы, ограничение свободы, каторжные работы) теоретически обоснованно, т.к. позволило провести детальный сопоставительный анализ российских принудительных работ с зарубежными наказаниями, связанными с привлечением осужденного к труду. По результатам такого анализа стало возможным констатировать следующее.

Широко применяемые в ряде современных государств общественные работы характеризуются низким уровнем репрессивно-карательного воздействия и практически не имеют общих черт с принудительными работами.

Регламентированные в странах СНГ исправительные работы фрагментарно воспроизводят признаки российских принудительных работ. Вместе с тем отдельные черты зарубежных исправительных работ носят прогрессивный характер и могут быть унаследованы российским законодателем в целях совершенствования положений ст. 53¹ УК РФ о принудительных работах.

В частности, вопрос о нецелесообразности назначения данного наказания отдельным категориям граждан (например, студентам очной формы обучения до 23-летнего возраста) отличается рациональным и продуманным характером. Отдельного внимания заслуживает необходимость выработки единого подхода по вопросу трудоспособности лиц пожилого возраста. Речь идет о юридико-технической замене возрастных пределов пожилых граждан в рамках ст. 53¹ УК РФ единым понятием «лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста», по аналогии с законодательством стран СНГ.

Подобные изменения будут более четко отражать предусмотренную российским законодателем «трудоориентированность» принудительных работ.

Наибольшее сходство наблюдается у российских принудительных работ с зарубежным наказанием в виде ограничения свободы, регламентированным законодательством Украины и республики Беларусь. Также, как и в РФ, оно

предполагает осуществление принудительного труда в специализированных учреждениях пенитенциарной системы. Однако их полной идентификации с принудительными работами препятствует ряд объективных различий (характерный для белорусского ограничения свободы «дуализм», иной порядок назначения сопоставимых наказаний, отличия в процедуре применения мер реагирования в отношении уклоняющихся лиц и т.д.).

Сопоставление российских принудительных и зарубежных каторжных работ также свидетельствует об отсутствии сходства между ними. Каторга, имевшая широкую популярность в российской и зарубежной истории, на сегодняшний день утратила жесткую репрессивную направленность и трансформировалась в обычный труд лиц, осужденных к лишению свободы.

Анализируя вышеизложенное в главе настоящего исследования, необходимо сделать выводы.

1. Дополнение отечественной системы уголовных наказаний принудительными работами обусловлено рядом закономерных, тесно взаимосвязанных социальных, экономических и правовых предпосылок.

Социальные предпосылки обусловлены потребностями современного общества в правопослушных, способных к перевоспитанию и исправлению участниках социума. Условия строгой изоляции от общества, характерные для лишения свободы, негативно сказываются на преступивших закон лиц и применимы не ко всем их категориям. Принудительные работы выступают оптимальным уголовным наказанием, позволяющим сохранить социальные связи осужденных и не подвергаться криминальной деформации в исправительных учреждениях.

Экономические предпосылки связаны с постепенной экономической оптимизацией системы исполнения уголовных наказаний, а также неблагоприятным состоянием современной российской экономики. Уголовное наказание в виде принудительных работ, представляющее существенный экономический интерес не только для осужденных и государства, но и для многих хозяйствующих субъектов, имеет ряд финансово-экономических преимуществ.

Правовые предпосылки predeterminedены потребностью создания оптимального наказания для отдельных категорий «криминально не зараженных» преступников, сочетающего в себе как строгие, карательные, так и исправительные элементы. Неодинаковая правовая природа, направленность на различные группы виновных, а также отличный процедурный порядок реализации в совокупности исключают возможность признания конкуренции между принудительными работами и институтом условного осуждения.

2. Предусмотренное в российской правовой системе уголовное наказание в виде принудительных работ носит уникальный характер и не имеет зарубежных аналогов. Иностранные наказания, связанные с трудовой деятельностью осужденных, фрагментарно воспроизводят признаки принудительных работ (обязательный труд, помещение осуждённого в специализированные учреждения, удержания в пользу государства). Теоретически обосновано авторское деление современных государств на четыре группы в зависимости от вида применяемого в них «трудового» наказания (общественные работы, исправительные работы, ограничение свободы, каторжные работы).

Отдельные черты регламентации зарубежных трудовых наказаний могут быть унаследованы российским законодателем и положены в основу совершенствования отечественных принудительных работ. В частности, вопрос о нецелесообразности назначения данного наказания отдельным категориям граждан (например, студентам очной формы обучения до 23-летнего возраста) отличается рациональным и продуманным характером. Отдельного внимания заслуживает необходимость выработки единого подхода по вопросу трудоспособности лиц пожилого возраста. Пересмотр категорий лиц, которым не могут быть назначены принудительные работы, подчеркнет их «трудоориентированность».

Глава 2. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В РФ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

§ 1. Назначение уголовного наказания в виде принудительных работ

Все исследования, посвященные особенностям регламентации принудительных работ в российском уголовном праве, можно условно разделить на две группы: написанные до момента разрешения судам назначать данный вид наказания (до 1 января 2017 года) и созданные после провозглашения официального старта на его применение. Соответственно, в рамках обозначенных групп трудов качественно отличаются научные взгляды на сущность принудительных работ и их место в системе российских уголовных наказаний. Если изначально речь шла о некой «мертвой» санкции, которая, несмотря на подробную регламентацию в нормах УК РФ и УИК РФ, существовала в сознании российского населения лишь на теоретическом уровне, то после начала реального применения принудительных работ сформировались более обобщённые и ясные представления об их сущности, а также о месте в системе иных наказаний, закрепленных в ст. 44 УК РФ.

В лестнице наказаний, традиционно построенной по принципу «от более мягкого к более строгому», принудительные работы расположены между ограничением свободы и арестом. Несмотря на критику реализации указанного принципа в российской правовой системе¹, считаем, что подобная позиция выбрана неспроста, ведь российский законодатель в процессе построения системы наказаний придерживается требованиям определенной иерархии. Принимая во внимание, что обе «промежуточных» санкции связаны с существенным

¹ Степашин В. М. Классификация уголовных наказаний по строгости // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2019. № 1. С. 178-187; Тюшнякова О. В. «Бессистемная» система уголовных наказаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 80-85 и т.д.

ограничением правового статуса осужденного, а также учитывая, что среди тринадцати видов наказаний рассматриваемое нами занимает восьмое место, целесообразно говорить о значительной строгости принудительных работ.

В соответствии с общетеоретическими представлениями уголовно-правовой доктрины место той или иной санкции в установленной системе наказаний определяется набором правоограничений, составляющих её содержание¹. Дополняя российскую систему наказаний принудительными работами, законодатель скомпоновал в них несколько карательных элементов: обязательное привлечение к труду, финансовые удержания в доход государства, отбывание наказания в специализированных учреждениях в условиях надзора, проживание осужденных на территории общежитий. Подобные характеристики позволяют говорить о комплексном характере репрессивного воздействия. Как справедливо отмечает В. Ф. Лапшин, сущность принудительных работ сводится к ограничениям ряда конституционных прав и свобод, не сочетающихся ни в одном другом наказании².

Так, к примеру, если уголовное наказание в виде штрафа сводится к лишению осужденного благ имущественного характера, а обязательные работы предусматривают ограничение трудовых прав (право на свободный и оплачиваемый труд), то принудительные работы, равно, как и ограничение свободы, арест или лишение свободы, компилируют в себе целый комплекс правоограничений, связанных с личными, трудовыми и иными правами человека. Данный факт также свидетельствует о верном определении законодателем «места» принудительных работ в лестнице российских уголовных наказаний.

Более подробно рассматривая карательный потенциал принудительных работ, стоит отметить, что они занимают особое, промежуточное положение между

¹ Жовнир С. А. Понятие, признаки, цели уголовного наказания. Система наказаний, их классификация. Оренбург, 2013. С. 14; Орлов В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения: монография. М., 2013. С. 16; Расторопов С. В., Ульянов А. С. Система правоограничений, предусмотренных уголовным наказанием в виде принудительных работ, определяющая его правовую сущность // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 64 и т.д.

² Лапшин В. Ф. Есть ли место принудительным работам в системе уголовных наказаний // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 44.

наказаниями, связанными с изоляцией от общества, и не связанными с таковой. Так, с одной стороны, равно, как и при лишении свободы, осужденный, проживающий под надзором в общежитиях и соблюдающий правила внутреннего распорядка, лишается права свободного передвижения и свободного выбора места жительства. В отличие от ограничения свободы, осужденный к принудительным работам помещается в специализированное учреждение с особым надзорным режимом, что демонстрирует механизм изоляции от общества в чистом виде. Однако, с другой стороны, законодателем установлено, что при соблюдении соответствующих условий, закрепленных в рамках ч.6 ст. 60⁴ УИК РФ, за осужденным сохраняется возможность проживания с семьёй на арендованной либо собственной жилой площади. Данная поощрительная мера, направленная на сохранение социальных связей осужденного, свидетельствует о стремлении законодателя к предотвращению социальной изоляции положительно характеризующихся лиц, отбывающих рассматриваемое наказание.

Прав в затронутом аспекте Ф. В. Грушин, утверждающий, что с учетом принципа построения системы уголовных наказаний принудительные работы должны являться своеобразным связующим звеном между лишением свободы и наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества¹.

О «пограничном» характере принудительных работ также свидетельствует практика их назначения. В частности, нередко российские суды выбирают данное наказание в случаях, когда более мягкое оказалось неэффективным, а более суровое назначать нерационально, например, в силу невысокой общественной опасности содеянного либо положительной характеристики виновного лица.

Одним из примеров может стать приговор Белогорского районного суда Республики Крым от 15.03.2022 г. по делу № 1-76/2022². Подсудимый Мамбетшаев Ю. Я. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 264¹ УК РФ. Судом было учтено, что ранее подсудимый привлекался к уголовной

¹ Грушин Ф. В. Некоторые теоретические и практические проблемы системы уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2021. № 3. С. 293.

² Приговор Белогорского районного суда Республики Крым от 15.03.2022 г. по делу № 1-76/2022. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 01.03.2022).

ответственности по аналогичной статье и отбывал наказание в виде обязательных работ с лишением права управления транспортными средствами. Как видится, должного исправительного воздействия указанные санкции не оказали, что потребовало применения более строгой меры ответственности. Принимая во внимание ряд обстоятельств (активное содействие раскрытию и расследованию преступления, чистосердечное раскаяние, наличие малолетнего ребенка и т.д.), Белгородский районный суд счёл необходимым назначить Мамбетшаеву Ю. А. наказание в виде трех месяцев принудительных работ.

Другой яркий пример – приговор Прохоровского районного суда Белгородской области от 21.07.2022 г. по делу № 1-23/2022¹. Ермаков И. И., дважды судимый за совершение преступлений против собственности (по ч.1 ст. 158 УК РФ и по ч.1 ст. 159¹ УК РФ), обвинялся в совершении кражи чужого имущества группой лиц по предварительному сговору. Учитывая неэффективность ранее назначенных наказаний (обязательные работы и ограничение свободы), небольшой размер похищенного (2657,97 рублей), а также ряд смягчающих обстоятельств (явка с повинной, наличие малолетних детей и т.д.), суд изменил категорию содеянного на преступление небольшой тяжести и приговорил Ермакова И. И. к наказанию в виде принудительных работ сроком на 7 месяцев.

Видим, что в судебной практике принудительные работы, в большинстве своем, назначаются за неосторожные преступления или за преступления, не обладающие значительной общественной опасностью. При этом во внимание в обязательном порядке принимаются иные обстоятельства, связанные с содеянным и с личностью виновного лица.

В частности, российские суды также нередко выносят решения об отказе в назначении принудительных работ. В подтверждение заявленного следует рассмотреть апелляционное постановление Иркутского областного суда от 07.05.2019 г. по делу № 22-1258/2019². Осужденный Хвойна В. А., отбывающий

¹ Приговор Прохоровского районного суда Белгородской области от 21.07.2022 г. по делу № 1-23/2022. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 01.03.2022).

² Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 07.05.2019 г. по делу № 22-1258/2019. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 01.03.2022).

лишение свободы, обратился в суд с ходатайством о смягчении наказания и назначении ему принудительных работ. Однако в удовлетворении ходатайства Свердловский районный суд отказал¹ и тогда осужденный обратился в вышестоящую инстанцию. Иркутский областной суд также отказал осужденному в замене лишения свободы принудительными работами. В обоснование своего решения судебный орган заявил, что изученные материалы личного дела не дают сделать вывод о том, что Хвойна В.А. встал на путь исправления. Так, за весь период отбывания наказания осужденный дважды допускал нарушения режима. Кроме того, результаты психолого-диагностического тестирования свидетельствуют о незрелости его эмоциональной сферы, недостаточном самоконтроле, а также склонности к актам членовредительства. Совокупная оценка данных обстоятельств не позволила суду заменить лишение свободы более мягким наказанием в виде принудительных работ.

Вместе с тем в правоприменительной практике также встречаются случаи, когда суд, усмотрев положительное влияние принудительных работ на личность осужденного, не прибегает к назначению лишения свободы, о чем непосредственно указывает в своем решении. Примером может послужить приговор Октябрьского районного суда г. Тамбов от 16.05.2022 г. по делу № 1-322/2022². В соответствии с материалами дела Калугин А. Ю. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.264¹ УК РФ. При этом Калугин, ранее дважды судимый за совершение аналогичных преступлений (ч.1 ст. 264¹ УК РФ), уклонялся от назначенных ему судом обязательных работ, которые в обоих случаях были заменены принудительными работами.

Проанализировав обстоятельства дела и изучив личность осужденного, суд признал необходимым не прибегать к назначению более строгой санкции в виде лишения свободы и вновь выбрать в качестве меры наказания за содеянное принудительные работы. Свое решение суд мотивировал тем, что подсудимый

¹ Постановление Свердловского районного суда г. Иркутска от 14.03.2019 г. по делу № 22-1258/2019. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 01.03.2022).

² Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбов от 16.05.2022 г. по делу № 1-322/2022. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 01.03.2022).

Калугин А. Ю. является трудоспособным лицом и в настоящее время работает оператором пульта в ООО «Бетонный Растворный Узел», куда был трудоустроен в ходе отбывания принудительных работ. Принимая во внимание необходимость материального обеспечения находящихся на иждивении Калугина малолетних детей, суд сделал вывод о том, что назначенное наказание способно оказать максимальное положительное влияние как на его исправление, так и на условия жизни его семьи.

Приведенные примеры иллюстрируют, что российские суды выбирают принудительные работы в тех случаях, когда более мягкое наказание не обладает должным воздействием на личность виновного, а лишение свободы назначать нецелесообразно в силу различных объективных обстоятельств. При этом при выборе принудительных работ судебными органами активно и всесторонне исследуются различные факторы, характеризующие как содеянное, так и самого преступника.

Таким образом, принудительные работы, занимая пограничное положение между лишением свободы и санкциями, не связанными с таковым, по характеру и содержанию правоограничений носят двойственный характер. При этом сам российский законодатель позиционирует рассматриваемый вид наказания в качестве альтернативы лишению свободы, о чем прямо прописывает в ч.1 ст. 53¹ УК РФ. Подобное положение подвергалось многочисленной критике среди теоретиков и практиков, которые утверждают, что любое наказание, отличное от лишения свободы и находящееся выше в лестнице наказаний, представляет собой его альтернативу¹. Вместе с тем ряд иных исследователей признают принудительные работы достойной альтернативой лишению свободы².

¹ Габараев А. Ш. Принудительные работы: актуальные проблемы правоприменительной деятельности // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2021. № 1 (224). С. 36; Козаченко И. Я., Лапшин В. Ф. Правовая сущность и нормативная регламентация некоторых уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. С. 23; Тасаков С. В. Принудительные работы как альтернатива лишению свободы в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 1. С. 130 и т.д.

² Блюменталь О. И. Принудительные работы как альтернатива лишению свободы // Молодой ученый. 2022. № 7 (402). С. 75; Купряченик О. С. Принудительные работы как альтернатива лишению свободы: понятие, терминология и определение // Теория и практика общественного развития. 2016. № 5. С. 99-100 и т.д.

Законодательно установленное положение об альтернативном характере принудительных работ нуждается в теоретической, правовой и правоприменительной обоснованности. Как в отношении любого правового явления, простого указания в законе на «альтернативность» принудительных работ недостаточно. Состоятельность данного положения должна подкрепляться конкретными фактами и обстоятельствами, позволяющими наделять рассматриваемое наказание статусом альтернативного.

Проиллюстрировать реальное соотношение в назначении лишения свободы и его единственной законодательно именуемой альтернативы в виде принудительных работ позволит анализ судебной статистики за последние пять лет (Таблица 3).

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Число лиц, осужденных к принудительным работам	523	1030	1406	947	1197
Число лиц, осужденных к лишению свободы на определенный срок	200225	190325	175122	149681	158853
Общее число лиц, осужденных к уголовному наказанию	697054	658291	598214	530998	565317

Таблица 3. Число лиц, осужденных к отдельным уголовным наказаниям в РФ за 2017-2021 гг.¹

Статистический анализ данных, представленных в таблице, позволяет сделать вывод о существовании явного дисбаланса в вопросах назначения сопоставимых наказаний. Можно наблюдать колоссальный перевес в сторону санкции в виде лишения свободы, доля которой остается стабильной на протяжении ряда лет и уменьшается только пропорционально общим показателям преступности в стране. В среднем, за исследуемый период назначенные российскими судами принудительные работы составили почти 0,2% от общего числа уголовных наказаний, в то время как аналогичный показатель у санкции в виде лишения свободы достиг 29%. Данный факт, безусловно, не позволяет

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017-2021 гг. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

говорить о принудительных работах как о полноценной альтернативе лишению свободы.

Однако нельзя забывать и о той категории осужденных, которым принудительные работы назначаются в порядке замены неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания. В этих целях также представляется необходимым рассмотреть актуальные статистические данные за пятилетний период (таблица 4).

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Количество ходатайств о замене неотбытой части лишения свободы принудительными работами	54	86	84	6979	5236
<i>из них</i> удовлетворенных ходатайств	5	41	40	1637	2442
Доля удовлетворенных ходатайств (в%)	9	48	47	23	47

Таблица 4. Число ходатайств о замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами в РФ за 2017-2021 гг.¹

По результатам приведенных в таблице 4 статистических сведений можно сделать однозначный вывод о существовании незначительного числа осужденных, которым принудительные работы назначаются в порядке замены наказания более мягким. Доля таких осужденных, возросшая в последние годы в десятки раз, тем не менее, очень далека от десятков и сотен тысячи лиц, осужденных к реальному лишению свободы, что вновь свидетельствует о формализме используемой законодательной конструкции «альтернатива».

Видим, что на сегодняшний день одна из целей внедрения в российскую правовую систему принудительных работ, связанная с необходимостью снижения числа лиц, осужденных к лишению свободы, и «переключением внимания» на новое трудовое наказание, практически не оправдалась. Если на первых порах такая «непопулярность» принудительных работ была вполне логична, т.к. суды с

¹ Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.апи-пресс.рф> (дата обращения: 02.12.2021).

большой осторожностью назначали новый вид наказания, то совсем не ясно, почему судебная практика до сих пор демонстрирует его не востребованность.

Вместе с тем принудительные работы – один из наиболее распространенных видов уголовных наказаний, предусмотренных действующим уголовным законодательством. На сегодняшний день он закреплен в санкциях 245 статей Особенной части УК РФ, что составляет более 65% от их общего количества.

Решены также актуальные для начального периода применения принудительных работ проблемы, связанные с нехваткой мест их отбывания. В частности, если на 1 января 2017 года в нашей стране существовало всего четыре ИЦ (в Приморском и Ставропольском краях, а также в Тамбовском и Тюменской областях¹), то по состоянию на 1 ноября 2022 г. в РФ построено 43 ИЦ и 252 УФИЦ². Кроме того, законодатель, как было указано ранее, расширил перечень возможных мест для отбывания принудительных работ, установив возможность их исполнения в частных организациях.

Иначе говоря, в нашем государстве созданы предпосылки для эффективного применения принудительных работ, позиционируемых законодателем в качестве альтернативы лишения свободы. Однако данных мер, как оказалось, недостаточно для начала функционирования качественно новой системы наказаний, приоритетное место в которой будут занимать санкции, не связанные с лишением свободы. Представляется возможным утверждать, что на сегодняшний день необходимы дополнительные способы активизации практики назначения и применения принудительных работ, которые позволят данному наказанию стать достойной заменой лишению свободы.

Более предметно подходя к рассмотрению конкретных способов такой активизации, следует остановиться на основных трудностях, препятствующих эффективному назначению и применению уголовного наказания в виде принудительных работ.

¹ Крымов А. А., Лядов Э. В., Грушин Ф. В. Принудительные работы в Российской Федерации: некоторые проблемы и пути их решения // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4 (33). С. 67.

² Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 13.11.2022).

Прежде всего, речь идет о существовании ряда недостатков, обусловленных непродуманным включением в санкции некоторых статей Особенной части УК РФ наказания в виде принудительных работ. При назначении нового вида наказания на практике судьям пришлось столкнуться с серьезными проблемами, существование которых, прежде всего, объясняется наличием недостатков самого закона. К сожалению, санкции ряда статей Особенной части УК РФ фактически делают невозможным либо значительно затрудняют назначение принудительных работ¹.

Детальный анализ санкций статей Особенной части УК РФ позволил выявить следующие проблемные моменты:

1. В ряде составов преступлений принудительные работы установлены без соответствующего закрепления наказания в виде лишения свободы. Ярким примером могут стать санкции норм, закрепленных в ч.1 ст. 159¹ УК РФ, ч.1 ст. 159² УК РФ, ч.1 ст. 159⁵ УК РФ, ч.1 ст. 159⁶ УК РФ. Заменяющий характер принудительных работ, прописанный в ч.2 ст. 53¹ УК РФ, не позволяет российским судам назначать их самостоятельно, а значит, их закрепление в качестве возможной санкции в ряде статей следует признавать фикцией.

Другими словами, согласно основным положениям ст. 53¹ УК РФ суд, признавший конкретное лицо виновным в совершении преступления, должен сначала назначить ему лишение свободы, и, затем, определив избыточность репрессивного воздействия данного наказания, заменить его на принудительные работы. В этой связи положения указанной группы статей, предусматривающих самостоятельное закрепление принудительных работ без «парной» санкции в виде лишения свободы оказываются неприменимы на практике, что вызывает обоснованную критику.

2. Анализ санкций статей Особенной части УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что законодатель в некоторых из них предусмотрел возможность назначения наряду с принудительными работами дополнительных наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься

¹ Садчикова Д. Н. О причинах введения и трудностях законодательной регламентации принудительных работ // Уголовно-исполнительное право. 2020. № 3. С. 327.

определенной деятельностью, а также в виде ограничения свободы. При этом следует обратить внимание на то, что предусмотренное санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ дополнительное наказание, которое назначается вместе с принудительными работами, зачастую не совпадает с дополнительным наказанием, применяемым совместно с лишением свободы.

Проиллюстрируем данное утверждение на примерах. Обращая внимание на санкцию ч. 1 ст. 163 УК РФ, отметим, что одна из возможных мер наказания за совершение вымогательства – назначение лишения свободы со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового. В то же время согласно изучаемой норме дополнительным альтернативным наказанием к принудительным работам является ограничение свободы на срок до двух лет. Аналогичное расхождение в видах дополнительных наказаний предусмотрено также в ч. 3 ст. 158 УК РФ. В связи с этим справедливо возникает вопрос о том, какое дополнительное наказание следует назначать при замене лишения свободы на принудительные работы в рассмотренных случаях?

В ряде других санкций виды дополнительных наказаний совпадают, однако различается срок, на который они могут быть назначены. Так, за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 135 УК РФ, принудительные работы назначаются с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет (или без такового), а лишение свободы назначается с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до десяти лет (или без такового). Подобный пример также можно встретить при рассмотрении санкции ч.3 ст. 159 УК РФ.

На первый взгляд, наиболее целесообразный выход из сложившейся ситуации видится в том, что суд не должен прибегать к назначению дополнительного наказания, ведь в соответствии с санкциями вышеуказанных статей назначение основного наказания в виде лишения свободы представляется возможным и без дополнительного наказания. Однако в этом случае назначение

наказания не будет отвечать его общим принципам, предусмотренным ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ.

Кроме того, в Особенной части УК РФ содержатся статьи, в которых санкция в виде лишения свободы назначается с безальтернативным дополнительным наказанием. Например, санкция ч. 4 ст. 148 УК РФ предусматривает лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до двух лет, а принудительные работы такого дополнительного наказания вообще не предусматривают. Санкция ч. 1 ст. 171¹ УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы с обязательным дополнительным наказанием в виде штрафа, тогда как принудительные работы назначаются без дополнительного наказания.

Российский законодатель не дает никаких пояснений относительно порядка назначения исследуемого наказания в указанных случаях, что представляется серьезным законодательным пробелом.

3. Ещё один значительный недостаток, затрудняющий применение наказания в виде принудительных работ, связан с тем, что в санкциях целого ряда статей Особенной части УК РФ срок наказания в виде принудительных работ предусмотрен выше срока лишения свободы (например, санкции ч. 2 ст. 121, ч. 1 ст. 135, ч. 2 ст. 159¹ УК РФ). В связи с этим справедливо напрашивается вывод о том, что совершенно невозможно назначение принудительных работ свыше назначенного срока лишения свободы, ведь в соответствии с ч. 6 ст. 53 УК РФ в случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

В противоположном случае может возникнуть парадоксальная и противоречащая основным уголовно-правовым постулатам назначения наказания ситуация, при которой в случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они могут быть заменены на лишение свободы на срок больший, чем предусматривает санкция статьи Особенной части УК.

Таким образом, особая, заменяющая процедура, характерная для принудительных работ, не согласуется с санкциями многих статей Особенной части УК РФ. Установив двухступенчатый механизм назначения принудительных работ, российский законодатель достаточно непродуманно и противоречиво расположил их в качестве санкций за совершение ряда преступных деяний. Изложенные частные проблемы в совокупности препятствуют процессу активного назначения и применения принудительных работ и нуждаются в своем безусловном устранении.

Представляется, что на сегодняшний день существует два основных пути решения изложенных проблем.

Первый из них связан с необходимостью системного пересмотра уголовно-правовых санкций Особенной части УК РФ, содержащих принудительные работы, с целью их унификации и соответствия положениям ст. 53¹ УК РФ. Речь идет о колоссальной законодательной работе по подведению санкций ряда составов преступлений под требования о заменяющем характере принудительных работ. Однако подобная идея вряд ли согласуется с требованиями современной уголовно-правовой политики. Процесс глобального пересмотра многочисленных норм Особенной части УК РФ видится слишком трудоёмким и неоправданным. В сегодняшних условиях законодатель стремится к максимальной экономии текста УК РФ, которая выступает одним из ключевых условий для достижения понимания норм уголовного закона. Требование о ясности и краткости законодательных положений входит в явное противоречие с существующим «особым», уникальным для российского уголовного закона двухступенчатым порядком назначения принудительных работ.

Второй путь устранения выявленных недостатков, который представляется более целесообразным и обоснованным, связан с необходимостью ликвидации законодательно установленного в ч.2 ст.53¹ УК РФ положения о заменяющем характере принудительных работ. Возможность их самостоятельного назначения российскими судами, наряду с остальными видами уголовных наказаний, одновременно сведет на нет все вышеизложенные проблемы. Соответственно,

отпадет необходимость масштабного реформирования санкций Особенной части УК РФ.

О противоречивом и бессистемном характере российского уголовного законодательства уже на протяжении ряда лет говорят не только представители общественности и практические работники, но и ученые. Так, проведенный С. А. Маркунцовым научный анализ позволил доказать, что в действующий уголовный закон хаотично, ситуационно и несистемно вносятся массовые изменения¹. Заслуженный деятель науки РФ, Э. Ф. Побегайло, утверждает, что многочисленные, непрерывные и, зачастую, необоснованные правки и дополнения нанесли огромный урон системе современного уголовного законодательства².

Одним из результатов такой разбалансированной работы законодателя стала регламентация принудительных работ, коренным образом отличающаяся от иных видов наказаний, установленных в ст. 44 УК РФ.

Рассматривая правовую природу принудительных работ, их фактически «заменяющий» характер и применение как замены лишения свободы, также следует обратить внимание на специальный случай назначения наказания ниже низшего предела. В соответствии со ст. 64 УК РФ назначение наказания ниже низшего предела представляется возможным при условии наличия обстоятельств, которые существенно снижают степень общественной опасности совершенного лицом преступления, либо при его активном содействии в раскрытии группового преступления.

Однако содержащееся в ч. 2 ст. 53¹ УК РФ правило существенно отличается от правила назначения более мягкого наказания тем, что возможность его замены становится реальной только после назначения наказания в виде лишения свободы. Изложенные обстоятельства иллюстрируют тот факт, что замена более строгого

¹ Маркунцов С. А. О масштабах перманентной новеллизации Уголовного кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 19.

² Побегайло Э. Ф. О бессистемности и криминологической необоснованности современного правотворчества // Преступность, уголовная политика, закон: материалы Всерос. науч.- практ. конф. М., 2016. С. 135.

наказания менее строгим в данном случае противоположна общему правилу, зафиксированному в ч. 1 ст. 60 УК РФ.

Более подробно рассматривая данный вопрос, необходимо отметить, что анализ правил, закреплённых в статье 64 УК РФ, позволяет сделать вывод о фактическом существовании двух основных видов назначения наказания ниже низшего предела, которые выбираются на усмотрение суда:

1. Назначение наказания, закреплённого в санкции статьи Особенной части, но ниже указанного минимального размера либо ниже минимального размера этого наказания, прописанного в статьях Общей части (например, осуждение за убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) к лишению свободы на срок менее 6 лет).

2. Назначение вида наказания, не предусмотренного в санкции статьи Особенной части, но выступающего более мягким видом наказания, чем предусмотренный (например, осуждение к принудительным работам при том условии, что за совершение этого преступления в санкции предусматривается только лишение свободы).

Иными словами, если суд примет решение о целесообразности назначения тому или иному лицу лишения свободы, то он и обязан его назначить, причем именно его реальное отбывание, а о другом наказании речи идти уже не может. Наоборот, назначение же принудительных работ фактически возможно при определении целесообразности их применения к данному лицу.

Рассмотренные положения закона позволяет прийти к выводу о том, что правило, прямо закреплённое в ч. 2 ст. ст. 53¹ УК РФ представляется чрезмерным, избыточным.

На нецелесообразность установленного порядка указывают также Т. П. Бутенко и М. Г. Петров, которые убеждены в том, что подобная замена представляет собой не что иное, как особый, специфический вид освобождения от реального отбывания конкретного вида уголовного наказания, фактическое исполнение которого теряет всякий смысл из-за достижения одной из ключевых и

ведущих целей уголовного наказания - исправления осужденного - посредством более мягкого вида наказания¹.

С одной стороны, принудительные работы одновременно предусмотрены и системой российских уголовных наказаний, и санкциями ряда статей Особенной части УК РФ, что свидетельствует об их самостоятельном характере. Однако, с другой стороны, положения ч.2 ст. 53¹УК РФ отнимают у судебных органов возможность непосредственно выбрать санкцию в виде принудительных работ без предварительного назначения лишения свободы. Как самостоятельный вид уголовного наказания они не могут быть назначены судом, который сначала постановляет обвинительный приговор с назначением лишения свободы, и только затем заменяет его на принудительные работы. На «несамостоятельность» принудительных работ как вида уголовного наказания указывают и российские суды. К примеру, в одном из апелляционных постановлений Волгоградского областного суда указано, что «по смыслу закона принудительные работы не являются самостоятельным видом наказания и выступают лишь в качестве альтернативы лишению свободы»². Елецкий городской суд Липецкой области также в одном из своих судебных решений именовал принудительные работы как «альтернативный вид наказания»³. Верховный Суд Республики Карелия и вовсе заявил, что принудительные работы являются «способом исполнения наказания путем замены назначенного наказания в виде лишения свободы»⁴.

Иначе говоря, законодатель, предусмотрев обязательность замены лишения свободы принудительными работами, только формально наделил последние статусом самостоятельного уголовного наказания. Российские суды не вправе назначить принудительные работы в том порядке, который применяется в отношении иных действующих наказаний. Подобная процедура не только

¹ Бутенко Т. П., Петров М. Г. Принудительные работы: самостоятельный вид уголовного наказания или альтернатива лишению свободы? // Уголовное право. 2012. № 4. С. 22.

² Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 26.09.2017 г. по делу № 22-3606/2017. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 05.03.2022).

³ Постановление Елецкого городского суда Липецкой области от 06.09.2018 г. по делу № 4/13-197/2018. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 05.03.2022).

⁴ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Карелия от 17.05.2018 г. по делу № 22-633/2018. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 05.03.2022).

усугубляет бессистемность норм уголовного законодательства, но и прямо противоречит базовым принципам и постулатам уголовного права.

Так, общие начала назначения уголовного наказания, закрепленные в рамках ст. 60 УК РФ, гласят, что назначение более строгой меры принуждения возможно только в случае, если менее строгая не сможет обеспечить достижение целей наказания. В случае с принудительными работами наблюдается диаметрально противоположная ситуация: изначально правоприменитель выбирает более строгий вид наказания в виде лишения свободы, а затем заменяет его на менее строгий – принудительные работы.

Обозначенное законодательное положение не только не согласуется с базовыми уголовно-правовыми предписаниями, но и не поддается законам формальной логики. Одно из требований, выдвигаемых для назначения принудительных работ - вывод суда о том, что цель наказания в виде исправления может быть достигнута без применения реального лишения свободы. Однако для того, чтобы прийти к такому заключению, судебные органы должны сначала назначить виновному лишение свободы, мотивировать данный вывод в судебном решении, а затем, выбрав более мягкую санкцию в виде принудительных работ, обосновать своё прямо противоположное решение о возможности исправления осужденного. Так, согласно требованию п.22 ППВС РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в резолютивной части приговора вначале следует указать на назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок, а затем - на замену лишения свободы принудительными работами¹.

Кроме того, принудительные работы в том виде, в котором они закреплены на сегодняшний день в УК РФ, представляют собой уникальный вид уголовного наказания, выступающий как в качестве «заменяемого», так и в качестве «заменяющего». Примеры двойной замены нередко встречаются в

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. №2.

правоприменительной практике, когда сначала виновному в совершении преступления лицу взамен выбранного лишения свободы назначаются принудительные работы, а затем, в случае злостного уклонения от их исполнения, суд обратно назначает лишение свободы.

Ярким примером может стать постановление Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области от 14.10.2020 г. по делу № 10-22/2020. Согласно материалам дела О. С. Мурадханов за совершение деяния, предусмотренного по ч.1 ст. 173² был осужден к 6 годам 1 месяцу лишения свободы. Судом указанное наказание было признано нецелесообразным и заменено на принудительные работы на аналогичный срок. Отбыв несколько лет принудительных работ, осужденный начал уклоняться от их исполнения, в связи с чем назначенная ему санкция была вновь заменена лишением свободы¹.

Другой пример – постановление Соликамского городского суда Пермского края от 01.03.2022 г. по делу №4/17-116/2022². В соответствии с материалами дела в отношении Чеснокова А. С., отбывающего лишение свободы за совершение деяния, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, 29.11.2021 г. было вынесено постановление о замене неотбытой части наказания на 2 месяца 13 дней принудительных работ. Однако Чесноков А. С. не явился в исправительный центр в установленный предписанием срок, тем самым, уклонился от отбывания принудительных работ и был объявлен в розыск. После задержания осужденного и его пребывания под стражей суд вынес решение о замене назначенного наказания лишением свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Видится, что приведенные примеры – не редкость для правоприменительной практики. Подобная двойная замена, «возвращающая осужденного в первоначальный статус лица, приговоренного к лишению свободы»³, крайне нелогична и нуждается в исключении из норм действующего закона.

¹ Постановление Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области от 14.10.2020 г. по делу № 10-22/2020. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 05.03.2022).

² Постановление Соликамского городского суда Пермского края от 01.03.2022 г. по делу №4/17-116/2022. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 05.03.2022).

³ Савельева О. Ю., Забурдаева К. А. Принудительные работы как альтернатива лишению свободы: все «за» и «против» // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2015. № 4(23). С. 35.

Недостатки также кроются и в процедуре реализации положения о заменяющем характере принудительных работ. В частности, закон не предусматривает, каким именно критериям следует придерживаться судебным органам при выборе данного наказания взамен лишения свободы. В нормах УК РФ не определено, на чем конкретно должен основываться вывод суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, ведь в одинаковых условиях он может выбрать как более мягкий вид наказания, так и институт условного осуждения. Исходя из лексического значения термина «исправление», целесообразно говорить о совершенствовании личности осужденного и его исправлении от существующих недостатков¹. Как справедливо отмечает А. Ш. Габараев, данное условие имеет вероятностный характер и имеет вид оценочных признаков².

Внедрив в УК РФ уникальный механизм назначения нового наказания, чуждый не только для отечественной правовой системы, но и для правовых систем зарубежных государств, законодатель не адаптировал его под иные нормы и институты уголовного права. Такая несогласованность и непроработанность законодательных положений, сохранившаяся на протяжении более пяти лет с момента официального старта к назначению принудительных работ, препятствует их широкому назначению, а значит, и гуманизации уголовно-правовой политики в целом. Применение перспективного по своей природе наказания, направленного на трудовое исправление виновного, ограничивается наличием формальных недостатков уголовного закона.

Представляется, что изложенный двухступенчатый порядок назначения принудительных работ вводит в заблуждение судебные органы, значительно тормозит механизм применения данного наказания в правоприменительной практике и обуславливает его низкие показатели в общей массе реализуемых в РФ уголовно-правовых санкций. Российским законодателем были допущены

¹ Лапшин В. Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии её достижимости // Журнал российского права. 2018. № 5(257). С.79.

² Габараев А. Ш. Принудительные работы: актуальные проблемы правоприменительной деятельности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 1. С. 34.

некоторые погрешности в технике изложения норм, регулирующих рассматриваемый вид наказания.

Подводя промежуточный итог изложенному, отметим, что положения о заменяющем характере принудительных работ необходимо исключить из действующего уголовного закона ввиду их теоретической, правовой и практической неоправданности и необоснованности.

Заменяющий характер принудительных работ predetermined также особый статус данного уголовного наказания, которое, как было отмечено выше, рассматривается в качестве единственной законодательно закреплённой альтернативы лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести, а также за впервые совершенные тяжкие преступления.

Ни в одном из нормативных правовых актов не содержится официального толкования понятия «альтернатива лишению свободы», которое встречается не только в рамках ч.1 ст. 53¹ УК РФ. Оно также активно фигурирует в утратившей силу Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, целый раздел которой посвящён описанию процесса развития системы наказаний, альтернативных лишению свободы. При этом авторы концепции, принятой ещё до вступления в силу норм о принудительных работах, среди таких альтернатив называют обязательные и исправительные работы. Однако российский законодатель при регламентации обозначенных наказаний в тексте УК РФ не использовал термин «альтернатива лишению свободы», чего нельзя сказать о принудительных работах.

С позиций современного научного сообщества понятие «альтернатива лишению свободы» вовсе не ограничивается принудительными работами.

Так, В. А. Уткин в своей монографии «Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы» подробно рассматривает не только принудительные работы, но и следующие уголовные наказания: штраф, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы. В

качестве альтернатив он также называет институты конфискации и условного осуждения¹.

Т. В. Непомнящая утверждает, что среди всех имеющихся в РФ уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, к наиболее распространенным относятся штраф и принудительные работы, а к наименее применяемым - лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы².

Е. В. Хромых в диссертационном исследовании рассматривает целую систему альтернативных наказаний в уголовном законодательстве России³.

Современная наука определяет три основных позиции относительно адекватности альтернативных наказаний⁴. Согласно первой из них, указанные санкции в общем перечне видов наказаний должны располагаться рядом с лишением свободы на определенный срок. Проанализировав систему наказаний, закрепленную в ст. 44 УК РФ, видим, что, кроме принудительных работ, указанному критерию также соответствуют иные наказания, например, содержание в дисциплинарной воинской части, арест или ограничение свободы, расширяющие перечень возможных альтернатив.

Вторая позиция сводится к тому, что к альтернативным наказаниям следует относить все те санкции, которые в предусмотренном законе перечне видов наказаний находятся выше лишения свободы на определенный срок.

Третья позиция под альтернативными наказаниями понимает меры, расположенные между условным осуждением и наказанием в виде лишения свободы на определенный срок.

¹ Уткин В. А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М., 2013. С. 3.

² Непомнящая Т. В. Проблемы назначения уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы // Правоприменение. 2018. № 2. С. 80.

³ Хромых Е. В. Альтернативные лишению свободы уголовные наказания: теория и практика назначения и исполнения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 8.

⁴ Кленова Т. В. О координации позиций международного и национального уголовного права об альтернативных наказаниях // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 4 (18). С. 23.

Наиболее целесообразным и законодательно обоснованным следует признавать второй рассмотренный подход. Представляется логичным утверждать, что изучаемая конструкция «альтернатива» предусматривает наличие у судебных органов возможности выбрать иное, отличное от лишения свободы наказание. Об альтернативе как о необходимости выбора одного из двух (или нескольких) возможных решений говорится также и в словаре С. И. Ожегова¹. Интересна трактовка данного понятия, закрепленная в словаре иностранных слов русского языка, который под французским термином «альтернатива» понимает не только положение, когда необходимо из двух обстоятельств непременно избрать одно, но и право государей смягчать наказания². Иначе говоря, использование рассматриваемого понятия уже с давних времен было непосредственно связано с уголовно-правовой политикой, а именно, с процессом снижения карательно-репрессивного воздействия на осужденное лицо.

Обоснованность выбора второй точки зрения подтверждается также международно-правовыми предписаниями. В частности, положения Токийских правил (п.8.2) предусматривают подробный перечень альтернатив лишению свободы, именуемых как «меры, не связанные с тюремным заключением». К ним относятся устные санкции, экономические санкции, общественно полезные работы, домашний арест и ряд других санкций. При этом указанный нормативный акт также содержит норму о необходимости разработки новых мер, не связанных с тюремным заключением (п.2.4).

Подтвердить нецелесообразность законодательного признания принудительных работ в качестве единственно возможной альтернативы лишению свободы стало возможным после анализа мнения сотрудников правоохранительных органов и судебной системы по данному вопросу. В процессе исследования посредством видеоконференцсвязи (а именно, при помощи Интернет-платформы ZOOM) в период с 10 по 24 марта 2022 г. было проведено интервьюирование работников судебной системы и прокуратуры из различных

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2019. С. 13.

² Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1910. С. 19.

районов Курска и Курской области. Значительное преимущество метода интервьюирования состоит в получении информации из уст первоисточников, которыми выступили представители правоприменительной сферы. В отличие от анкетирования, которое в большинстве случаев носит анонимный характер и используется, преимущественно, для отражения общественного мнения, а также для формирования статистических данных об отдельных показателях состояния общества, интервьюирование предполагает более детальный сбор сведений, необходимых для дальнейшего анализа. Формат диалога позволяет интервьюеру объективно оценить отношение респондента к реальности, к тем или иным процессам и явлениям, а также выстроить прогнозы их дальнейшего развития.

В обозначенный период было проведено стандартизированное интервьюирование в формате индивидуальных и коллективных бесед с 75 практическими работниками (из судов и прокуратур г. Курска и Курской области).

Рисунок 1. Результаты интервьюирования сотрудников правоприменительных органов Курской области.

По результатам проведенного интервьюирования, представленным на рисунке 1, можно сделать однозначный вывод о том, что подавляющее число опрошенных практических работников (82,6%) резко отрицательно оценивают используемую российским законодателем в отношении принудительных работ

формулировку «альтернатива лишению свободы». В обоснование выдвинутой точки зрения респонденты приводили следующие аргументы:

-принудительные работы, предусмотренные в ст. 44 УК РФ, позиционируются как основной вид уголовного наказания, в связи с чем должны носить исключительно самостоятельный характер (подобного мнения придерживаются 53% респондентов из числа сотрудников органов прокуратуры);

-используемая формулировка, равно как и заменяющий характер принудительных работ, вносят неясность в процедуру назначения самого наказания (так считают 48% опрошенных работников судебных органов);

-установление в законе неоднозначных и оценочных условий назначения принудительных работ приводят к тому, что для российских судов такое назначение носит факультативный характер, что говорит о заведомой «непопулярности» данного наказания (подобный взгляд характерен для 29% сотрудников судебного аппарата);

-фактически принудительные работы содержат в себе карательные элементы, предусматривающие изоляцию осужденного от общества (отбывание в специализированных учреждениях под надзором; проживание в общежитиях; расположение УФИЦ при исправительных учреждениях, где исполняется лишение свободы), что не позволяет признавать их альтернативой лишению свободы (данная точка зрения разделяется 45% респондентов - сотрудников органов прокуратуры).

Комплексно оценивая результаты проведенного интервьюирования, следует отметить, что опрошенные представители правоприменительной сферы единодушны в одном: созданная в РФ система уголовных наказаний, предоставляющая судебным органам возможность максимальной дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности к лицам преступившим закон, не может полноценно функционировать ввиду наличия недостатков регламентации отдельных видов уголовных наказаний, одним из которых выступают принудительные работы. Целесообразно утверждать, что применяемая в отношении них формулировка «альтернатива лишению свободы», равно как и

экслюзивный заменяющий порядок применения противоречат общим началам назначения наказания и препятствуют их широкому и эффективному использованию в российской судебной практике.

Отечественный законодатель, установив рассмотренные конструкции, самостоятельно ограничил сферу правоприменения принудительных работ. Подобная ситуация недопустима в условиях положительной интенции гуманизации отечественной уголовно-правовой и пенитенциарной политики и может быть устранена посредством исключения из норм ст. 53¹ УК РФ указания на альтернативный и заменяющий характер принудительных работ. Грамотное претворение предложенных мер в жизнь будет способствовать единообразному и однозначному пониманию сущности принудительных работ как самостоятельного вида уголовного наказания, приведет к устранению имеющихся противоречий в санкциях ряда статей Особенной части УК РФ и позволит активизировать процессы назначения исследуемого наказания.

Другая важная проблема правовой регламентации уголовного наказания в виде принудительных работ связана с установлением сроков его отбывания. Согласно ч.4 ст. 53¹ УК РФ они варьируются в пределах от двух месяцев до пяти лет.

Важно отметить, что минимальный срок, характерный для принудительных работ, тождественен аналогичному сроку, определенному в отношении наказания в виде лишения свободы. Представляется возможным утверждать, что подобная идентичность, прослеживаемая в законе, не случайна. При конструировании положений ст. 53¹ УК РФ законодатель руководствовался «особым» статусом нового наказания, а именно, его привязкой к лишению свободы. Однако стоит разобраться, оправдано ли на практике установление такого минимального срока для принудительных работ, или нет.

Одна из главных проблем теории наказания связана с его сбалансированностью. В данном случае речь идет не только о соотношении карательных и гуманистических элементов, о котором упоминалось ранее, но и о необходимости установления оптимального срока для отбывания наказания.

Необходимость такого баланса не нуждается в обосновании, ведь слишком низкие размеры санкции не позволяют добиться исправительного эффекта по причине их краткосрочности, а слишком высокие приводят к ряду негативных последствий, например, к потере осужденными связей с обществом, в которое затем становится очень трудно вернуться.

Представляется возможным утверждать, что сроки, установленные в отношении уголовного наказания в виде принудительных работ, нуждаются в оптимизации. В частности, минимальные пределы, допустимые законодателем для данной санкции, отличаются необоснованно заниженным характером. «Стартовый» двухмесячный срок, на который могут быть назначены принудительные работы, не вписывается в современную уголовно-правовую концепцию по ряду причин.

Во-первых, за такой непродолжительный срок осужденный не успевает ощутить карательно-репрессивного воздействия выбранной судом меры, соответственно, не достигается заложенный законодателем исправительный эффект.

Так, попадая в исправительное учреждение, любой осужденный проходит процесс адаптации, которая предусматривает приспособление к новым условиям жизни. В частности, виновным необходимо определенное время на привыкание к режимным требованиям и распорядку дня, к структуре исправительного учреждения, к условиям труда, быту общежитий и т.д. Помимо внешней адаптации, важное значение имеет также внутренняя, психологическая, предусматривающая усвоение осужденным особенностей новой социальной роли, уяснение набора прав и обязанностей, приспособление к администрации и иным сотрудникам исправительного учреждения, а также другим осужденным.

Говоря о продолжительности адаптации, следует отметить, что осужденным, попавшим в специфические, необычные для них условия и кардинально сменившим образ жизни, требуются разные по длительности сроки для приспособления к исправительному учреждению: одним достаточно нескольких дней или недель, в то время как другие не могут адаптироваться и за месяц.

Конкретная продолжительность такого адаптационного периода зависит от многих факторов, среди которых тип личности, особенности характера, вид темперамента и т.д.¹

В силу специфики уголовного наказания в виде принудительных работ особое значение для осужденного имеет также трудовая адаптация, которая необходима не только для привыкания к условиям производственной среды граждан в местах отбывания наказания, но и для формирования у виновных устойчивых трудовых навыков. Процесс трудовой адаптации носит длительный и трудоемкий характер и включает в себя следующие этапы:

1) подготовительный (ознакомление с правами и обязанностями работника, принятие решения об обучении, вводный инструктаж по охране труда и др.);

2) оценочный (оценка уровня подготовленности и адаптационного потенциала осужденных, их профориентация и профотбор);

3) организационный (организация производственной практики и производственного обучения осужденных непосредственно на рабочих местах. Данный этап также подразумевает организацию наставничества и проведение обучающих семинаров и групповых тренингов²).

По разным оценкам специалистов, продолжительность трудовой адаптации осужденного составляет от нескольких недель до нескольких месяцев³.

Наиболее затянута общая и трудовая адаптация в местах отбывания принудительных работ для тех осужденных, которые впервые попадают в исправительное учреждение и не знакомы с его режимными особенностями. Стоит заметить, что именно среди осужденных к принудительным работам довольно высока доля таких лиц (по данным судебной статистики, около 40% лиц, приговоренных к принудительным работам, на момент осуждения не имеют

¹ Тюгаева Н. А. Адаптация личности осужденных к условиям отбывания наказания в исправительном учреждении как психолого-педагогическая проблема // Пенитенциарная наука. 2016. № 3 (35). С. 93.

² Голодов П. В., Малкова Л. Л. Механизм управления трудовой адаптацией осужденных в исправительных учреждениях // Пенитенциарная наука. 2010. № 10. С. 55.

³ Дмитриев Ю. А., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология. Ростов-на-Дону, 2007. С. 93; Ибрагимов О. А. Понятие трудовой адаптации осужденных: системный анализ // Российское предпринимательство. 2015. № 13. С. 2012.

преступного прошлого)¹. Данный факт свидетельствует о том, что для рассматриваемого контингента осужденных свойственны повышенные сроки адаптации, однако о каком исправительном воздействии изучаемого наказания может идти речь, если лицо, отбывая его на протяжении двух месяцев, около месяца «тратит» на адаптацию? Полученный вывод иллюстрирует несостоятельность законодательно установленных в ч.1 ст. 53¹ УК РФ положений о минимально возможном сроке исполнения принудительных работ.

Во-вторых, избегают назначения непродолжительных сроков принудительных работ и российские суды. В целях проведения объективного анализа в процессе исследования при помощи информационных ресурсов портала государственной автоматизированной системы (далее – ГАС) «Правосудие» были изучены материалы 300 уголовных дел, вынесенных за период с 2017 по 2022 гг. в отношении лиц, осужденных к наказанию в виде принудительных работ. Для обеспечения справедливого анализа география судебных решений не ограничилась конкретным регионом: материалы были взяты из разных федеральных округов РФ. По результатам изучения судебных решений на предмет сроков назначения принудительных работ представляется возможным сделать следующие выводы (таблица 5).

Число судебных решений в по федеральным округам (в%)	Срок, на который назначены принудительные работы				
	От 2 до 6 месяцев	От 6 месяцев до 1 года	От 1 до 2 лет	От 2 до 3 лет	От 3 до 5 лет
Центральный	1%	49%	39%	9%	2%
Южный	-	48%	43%	9%	-
Северо-Западный	-	41%	52%	6%	1%
Дальневосточный	1%	33%	55%	11%	-
Сибирский	-	37%	53%	9%	1%
Уральский	-	51%	42%	6%	1%
Приволжский	1%	53%	40%	6%	-
Северо-Кавказский	1%	45%	52%	2%	-
Крымский	-	39%	54%	7%	-

Таблица 5. Сроки назначения российскими судами принудительных работ².

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017-2021 гг. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

² Интернет-портал ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 05.04.2022).

По результатам проведенного сопоставительного анализа видим, что среди российских судов наиболее «популярными» являются сроки назначения принудительных работ, находящиеся в пределах от 6 месяцев до 1 года, а также от 1 года до 2 лет. Суды неохотно прибегают к назначению данного уголовного наказания на небольшие сроки: случаи, когда судебные органы избирали три или четыре месяца для отбывания принудительных работ единичны (подобные судебные решения встречались в Воронежской, Иркутской, Кировской областях), в то время как двухмесячный срок ни встретился ни в одном из изученных судебных решений. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении длительных сроков назначения принудительных работ. Так, судебные органы нескольких отдельных регионов (например, Московская, Рязанская области) «рискнули» выбрать виновным в совершении преступлений лицам срок принудительных работ в границах от 3 до 5 лет.

По вопросу максимальных пределов принудительных работ сложившаяся статистика вполне объяснима. Суды избегают слишком длительных сроков из-за относительной новизны наказания. Как отмечают теоретики и практики, уполномоченные органы не хотят экспериментировать и придерживаются при выборе размера санкции «золотой середины»¹. Однако представляется возможным утверждать, что такая «осторожность» со стороны судебной системы – вопрос времени, который может быть решен с приобретением принудительными работами статуса самостоятельного наказания, а также с постепенным расширением практики их назначения в РФ. К тому же, на сегодняшний день к этому имеются все предпосылки.

Относительно минимальных сроков назначения принудительных работ дело обстоит иначе. Как было указано выше, суды неохотно назначают данный вид наказания на несколько месяцев по той причине, что за такой короткий промежуток

¹ Непомнящая Т. В. Проблемы назначения принудительных работ // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 3 (56). С. 148; Судьи не хотят экспериментировать. Официальный сайт юридического издания «Адвокатская газета». URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 26.04.2022) и т.д.

времени оказать эффективное исправительное воздействие на осужденного практически невозможно, ведь сами виновные воспринимают такую непродолжительную санкцию как «командировку». В результате цели, установленные законодателем в отношении уголовного наказания, становятся недостижимы, что делает его назначение на такой небольшой срок бессмысленным с теоретической, правовой, воспитательной и иных точек зрения.

В совокупности оценивая приведенные аргументы, представляется целесообразным утверждать, что законодательные положения о возможности назначения наказания в виде принудительных работ на непродолжительный срок носят неоправданный и необоснованный характер. Исправительный потенциал, заложенный в данном виде наказания, в силу объективных причин не успевает реализоваться за несколько месяцев, что сводит на нет карательное воздействие данной санкции на осужденного и делает её применение нерациональным. Негативным последствием такого неразумного расходования ресурсов уголовно-исполнительной системы выступает возрастание вероятности совершения виновным, не ощутившим на себе репрессивной составляющей наказания, новых преступных деяний.

Наиболее оптимальный способ решения изложенной проблемы видится в необходимости повышения минимальных сроков назначения наказания в виде принудительных работ с двух до шести месяцев. Подобный срок способен обеспечить достаточное исправительное воздействие на преступившее уголовный закон лицо. Он в полной мере отвечает требованиям логики, уголовно-правовой обоснованности и целесообразности и согласуется с судебной практикой.

Подводя итог изложенному, необходимо сделать выводы.

Принудительные работы, занявшие промежуточную ступень между наказаниями, связанными с изоляцией от общества, и не связанными с таковой, предусматривают целый комплекс правоограничений для осужденного, распространяющихся на его личные, трудовые и иные права и свободы. За пятилетний период применения данный вид наказания не получил должного внимания со стороны судебных органов. При стабильных показателях назначения

лишения свободы на определенный срок доля принудительных работ не насчитывает даже одного процента всех назначаемых санкций, что не позволяет считать их достойной альтернативой лишению свободы. Положение об альтернативном характере принудительных работ необоснованно с теоретической, правовой и правоприменительной точек зрения и нуждается в ликвидации.

Нецелесообразным признается закрепление в отношении принудительных работ уникальной процедуры, предусматривающей двухступенчатый порядок замены назначенного наказания в виде лишения свободы принудительными работами. Она входит в явное противоречие с санкциями статей Особенной части УК РФ и не согласуется с принципами и началами назначения уголовного наказания. Недостаточной обоснованностью также отличаются установленные в уголовном законе минимально возможные сроки назначения принудительных работ. Эмпирически и теоретически доказано, что заложенный законодателем в данную санкцию потенциал не может быть реализован за несколько месяцев, что требует повышения минимально возможных пределов её назначения до полугода.

§ 2. Криминологическая характеристика осужденных к принудительным работам

Всестороннее и полное исследование сущности, особенностей и специфики исполнения принудительных работ, а также их роли в уголовно-правовой и пенитенциарной политике РФ невозможно без обращения к криминологической характеристике лиц, осужденных к отбыванию данного вида уголовного наказания. Справедливо в данном аспекте высказался А. Н. Игнатов, утверждающий, что личность преступника необходимо рассматривать с позиций системно-структурного анализа, согласно которому любое явление имеет свою структуру,

состоящую из ряда взаимосвязанных и взаимодействующих элементов¹. Одним из таких неотъемлемых элементов выступает криминологическая характеристика.

Если криминологические особенности осужденных к лишению свободы изучены достаточно подробно и занимают отдельное место в современных юридических исследованиях², то в отношении принудительных работ нельзя сказать того же самого. Вместе с тем можно с уверенностью утверждать, что за период фактического применения исследуемого наказания судами РФ, который составляет уже более пяти лет, картина о криминологических особенностях осужденных к нему лиц уже сформировалась и требует своего тщательного изучения.

Согласно ранее приведенным официальным статистическим данным, доля лиц, отбывающих принудительные работы, в среднем не превышает 1% от общего числа всех осужденных в стране, что дает возможность детально рассмотреть социально-демографические, уголовно-правовые, а также нравственно-психологические признаки данной категории лиц.

Выбранная классификация элементов структуры личности преступника, в общих чертах сформировавшаяся в советской криминологической школе, активно поддерживается рядом современных криминологов, в числе которых А. И. Алексеев³, С. А. Корягина и Д. В. Синьков⁴ и ряд других исследователей. Комплексное исследование личности осужденного к принудительным работам через призму обозначенных признаков представляется наиболее целесообразным,

¹ Игнатов А. Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 1. С. 321.

² Забелич А. А. Личность профессионального преступника, отбывающего наказание в местах лишения свободы, как объект криминологического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013; Онищенко И. С. Криминологический портрет осужденной к лишению свободы женщины, имеющей ребенка // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127). С. 323-325; Ревягин А. В., Тюфяков Н. А. Криминологическая характеристика рецидивной преступности в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4 (63). С. 55-58 и т.д.

³ Алексеев А. И. Избранные труды. М., 2018. С. 54.

⁴ Корягина С. А., Синьков Д. В. Несовершеннолетние преступники: некоторые современные социально-демографические и нравственно-психологические характеристики // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 3. С. 73-78.

т.к. их синтез дает объективное представление об определенной системе свойств и качеств, образующих структуру личности преступника¹.

Вместе с тем, наряду с указанными группами признаков, для целей настоящего исследования также необходимо рассмотреть ещё одну, связанную с уголовно-исполнительной характеристикой личности осужденных. Её изучение, по мнению отдельных ученых, способствует как повышению результативности исполнения наказания, так и большей дифференциации применения основных средств исправления осужденных².

Грамотный и последовательный анализ указанных характеристик также позволит спрогнозировать вероятность совершения новых нарушений закона со стороны отдельных групп осужденных в зависимости от присущих им признаков.

В целях изучения обозначенных характеристик в рамках исследования было изучено 500 учетных личных дел осужденных к принудительным работам и отбывающих наказание в 7 специализированных учреждениях Центрального Черноземья (Курская, Воронежская, Белгородская и Тамбовская области) в которых действуют ИЦ, УФИЦ и участки ИЦ на предприятиях (ООО ХК «Мебель Черноземья» в Воронежской области, ООО ГК «Агро-Белогорье» в Белгородской области).

При изучении криминологической характеристики осужденных к принудительным работам лиц, отбывающих наказание в указанных учреждениях, необходимо учитывать важный фактор. Одни осужденные попадают в места отбывания принудительных работ непосредственно по приговору суда, в то время как другим принудительные работы назначаются в порядке замены лишения свободы более мягким видом наказания. Важно при этом отметить, что с каждым годом число лиц, отбывающих принудительные работы в порядке ст. 80 УК РФ,

¹ Кудрявцев В. Н., Кондрашков Н. Н., Лейкина Н. С. Личность преступника. М., 1975. С. 37.

² Горбань Д. В., Ефремова О. С. Концептуальная теоретическая модель уголовно-исполнительной характеристики личности осужденного к лишению свободы // Право и политика. 2019. № 3. С. 22.

неуклонно растет¹. Безусловно, криминологическая характеристика двух обозначенных категорий осужденных будет значительно отличаться.

В частности, лицо, уже отбывшее часть наказания в виде лишения свободы будет иметь совершенно иной набор социально-демографических, уголовно-правовых и иных характеристик, нежели отбывающее принудительные работы лицо. Нет сомнения в том, что нахождение виновного лица в местах лишения свободы накладывает отпечаток на нравственно-психологические, а также уголовно-исполнительные особенности, присущие осужденному. В этой связи дальнейшее рассмотрение криминологической характеристики лиц, отбывающих принудительные работы в регионах Центрального Черноземья, будет основано на параллельном исследовании двух обозначенных категорий осужденных.

Говоря о третьей группе лиц, которым принудительные работы назначаются в качестве ужесточающей меры за неисполнение назначенного судом более мягкого наказания, следует указать, что в процессе эмпирического анализа данная категория лиц не была представлена, что свидетельствует о редком применении данной конструкции на практике и заставляет сосредоточиться на исследовании характеристик двух обозначенных групп осужденных.

В целях обеспечения удобства целесообразно обозначить осужденных, отбывающих принудительные работы, назначенные им по приговору суда в порядке ч.2 ст.53¹ УК РФ группой «А», а осужденных, которым принудительные работы назначены в порядке замены более мягким видом в порядке ч.1 ст. 80 УК РФ – группой «Б». Результаты обработки учетных личных дел осужденных к принудительным работам представлены в приложении №2.

1. Социально-демографические признаки.

Переходя к детальному рассмотрению первой группы криминологических признаков обозначенных групп осужденных, необходимо отметить, что в основу исследования были взяты следующие, наиболее типичные социально-

¹ Некрасов А. П., Устинов А. А. Некоторые вопросы правовой регламентации содержания осужденных к принудительным работам // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2021. № 2. С. 218; Ольховик Н. В. Рецидивная преступность осужденных, отбывающих принудительные работы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1(46). С. 47 и т.д.

демографические показатели: пол, возраст, национальность, гражданство, семейное положение, образование, социальное положение (род занятий), место жительства. Рассмотрение данных признаков носит принципиально важный характер ввиду того, что социально-демографические явления общества, связанные с условиями образа жизни человека, непосредственно отражаются в его поведении посредством тех социальных ролей, которые он выполняет в соответствии со своим социально-демографическим статусом¹.

По гендерному признаку среди лиц, отбывающих принудительные работы, преобладают мужчины, доля которых в группе «А» составляет 89%, а в группе «Б» – 94% от общего числа исследуемой категории преступников. Случаи осуждения к принудительным работам лиц женского пола гораздо более редки, что обусловлено социальной ролью женщин в обществе и невозможностью их длительного отрыва от детей, а также нелегким характером выполняемых в процессе отбывания наказания работ.

По возрастной характеристике лица, отбывающие принудительные работы, распределились следующим образом: лидирует возрастная группа лиц от 30 до 49 лет (61% осужденных из группы «А» и 66% осужденных из группы «Б»), следом расположены лица от 25 до 29 лет (18% осужденных из группы «А» и 24% осужденных из группы «Б») и от 18 до 24 лет (16% осужденных из группы «А» и 8% осужденных из группы «Б»). Совсем незначительная часть виновных приходится на возраст от 50 лет и старше (5% осужденных из группы «А» и 2% осужденных из группы «Б»). Можно наблюдать, что лица, которые отбывают принудительные работы в качестве более мягкого наказания, характеризуются более зрелым возрастом.

Национальный состав обоих рассматриваемых групп осужденных характеризуется преобладанием представителей российского населения (97% из группы «А» и 91% из группы «Б»). Относительно правовой связи осужденных лиц

¹ Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для вузов. В 2 т. Т. I. Общая часть. М., 2022. С. 62.

с государством стоит отметить, что преимущественно они являются гражданами Российской Федерации (97% осужденных групп «А» и «Б»).

Полученные сведения о месте жительства осужденных к принудительным работам свидетельствуют о том, что подавляющее большинство из них являются местными жителями (90% из группы «А» и 84% из группы «Б»), в то время как процент беженцев и вынужденных переселенцев (4% из группы «А» и 7% из группы «Б»), а также жителей другой местности (6% из группы «А» и 9% из группы «Б») крайне мал. Лиц, не имеющих постоянного места жительства, среди исследуемых осужденных не обнаружено.

Рассматривая особенности семейного положения лиц, отбывающих принудительные работы, стоит отметить, что процент граждан, состоящих в зарегистрированных и незарегистрированных брачных отношениях крайне низок. При этом большинство «семейных» осужденных приходится на представителей группы «А» (14% осужденных состоят в законном браке и 8% проживают в сожительстве), в то время как для группы «Б» аналогичные показатели составляют соответственно 11% и 5%. Представители основной массы осужденных либо никогда не состояли в браке (группа «А» – 30%, группа «Б» – 34%), либо разведены (группа «А» – 47%, группа «Б» – 48%). Статусом «вдовец» / «вдова» обладают 1% осужденных из группы «А» и 2% осужденных из группы «Б».

Образовательный уровень осужденных к принудительным работам можно оценивать как достаточно низкий. В частности, высшим образованием на момент совершения преступного деяния обладали лишь 10% виновных из группы «А» и 4% виновных из группы «Б», в то время как среднее профессиональное имелось у 42% нарушителей закона из группы «А» и у 31% из группы «Б», а среднее общее – у 38% осужденных из группы «А» и у 45% осужденных из группы «Б». Число лиц, которые на момент осуждения имели основное общее, начальное общее образование либо не имели образования составляет 7% для группы «А» и 10% для группы «Б». Иначе говоря, для лиц, которым принудительные работы назначены в порядке ч.1 ст.53¹УК РФ, характерен более высокий образовательный уровень, чем для осужденных из сопоставимой группы.

Невысокий уровень образования предопределяет принадлежность рассматриваемого контингента осужденных к той или иной сфере профессиональной деятельности. Изучение квалификационных особенностей исследуемых категорий осужденных осуществлено дифференцированно. Так, на рисунке 2 представлены результаты анализа рода занятий лиц группы «А», осужденных к принудительным работам непосредственно приговором суда.

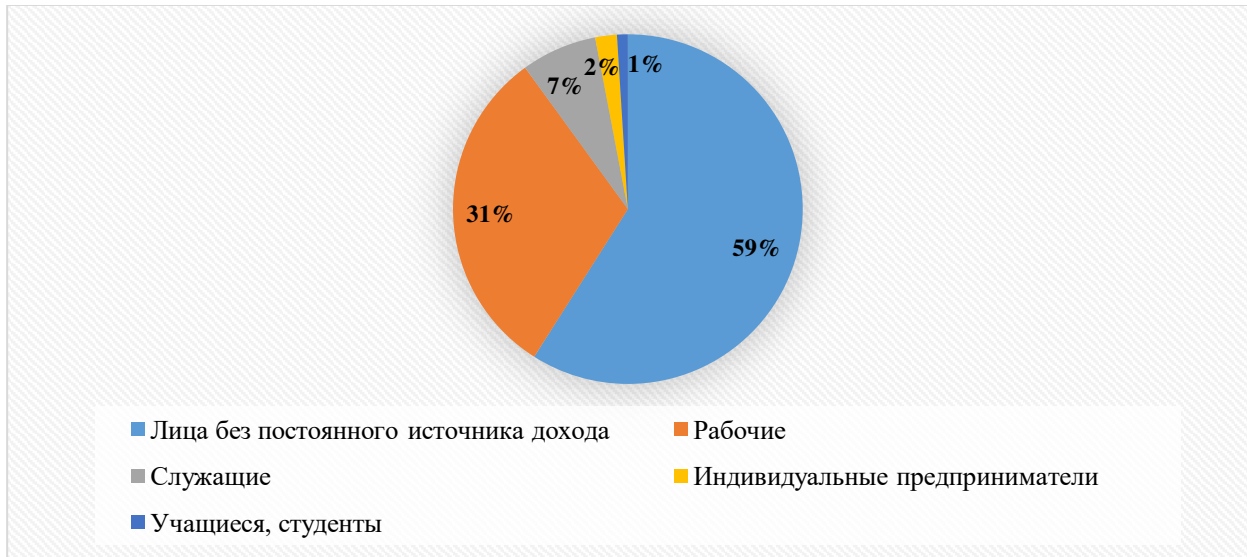

Рисунок 2. Социальное положение (род занятий) лиц из группы «А», осужденных к принудительным работам

Проведенное исследование показало, что более половины осужденных из группы «А» на момент совершения преступления не имели постоянного источника дохода. Согласно представленным материалам дел, их заработок, чаще всего, носил случайный характер. Вторую «по популярности» группу составляют рабочие, занятые в производственной, сельскохозяйственной, промышленной и иных сферах. Минимальный процент осужденных приходится на служащих, учащихся и индивидуальных предпринимателей.

Несколько иная картина сложилась при анализе социального положения осужденных из группы «Б».

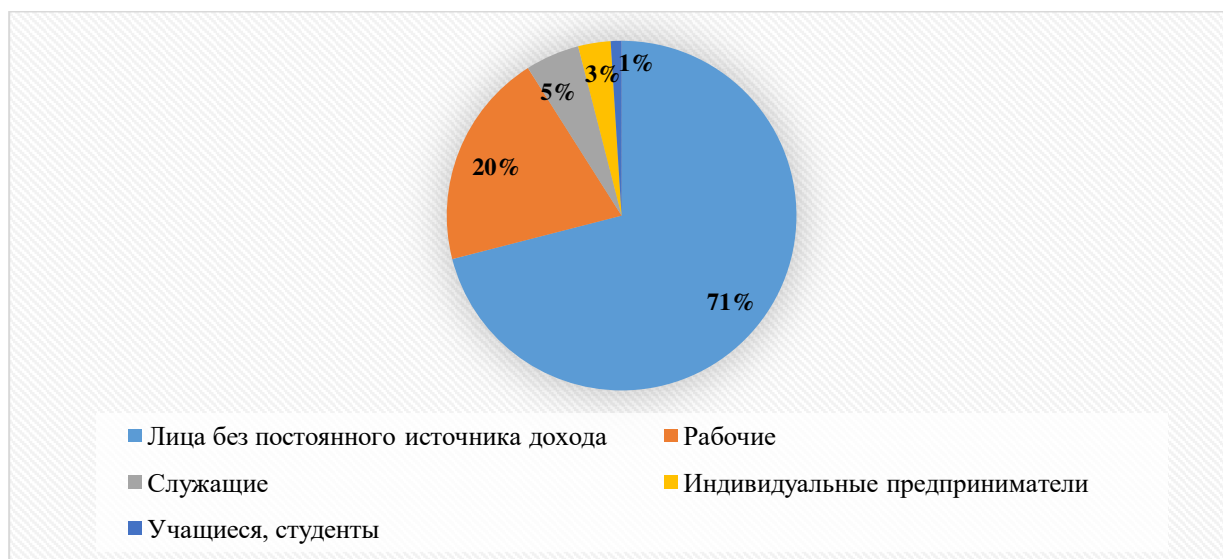

Рисунок 3. Социальное положение (род занятий) лиц из группы «Б», осужденных к принудительным работам

Как видно из данных, проиллюстрированных на рисунке 3, абсолютное большинство осужденных к принудительным работам из группы «Б» являются лицами без постоянного источника дохода и лишь каждый пятый из них принадлежит к представителям рабочих профессий. Учащиеся, служащие и индивидуальные предприниматели в сумме составляют не более 9% от общего числа осужденных из данной группы.

Анализ социально-профессионального статуса осужденных к принудительным работам из двух сопоставляемых групп позволил сделать однозначный вывод о том, что осужденные из группы «А» характеризуются большей вовлеченностью в профессиональную сферу жизни общества, а значит, более социализированы в нем.

Таким образом, анализ социально-демографических признаков исследуемых категорий осужденных позволяет сделать вывод о том, что большинство сопоставимых показателей незначительно отличаются друг от друга. В частности, пол, возраст, семейное положение, гражданство, национальная и территориальная принадлежность у сравниваемых групп обладают идентичными характеристиками. Вместе с тем образовательный и социально-профессиональный уровень виновных, которым принудительные работы назначены в порядке ч.2 ст. 53¹УК РФ

существенно выше, чем у лиц, которым принудительные работы назначены в порядке замены лишения свободы более мягким видом.

2. Уголовно-правовые признаки.

Рассмотрение уголовно-правовых признаков целесообразно начать с характеристики преступлений, за совершение которых виновные из обеих сопоставимых групп чаще всего подвергаются наказанию в виде принудительных работ. Исследуя виды преступных деяний, характерные для осужденных к принудительным работам, возьмем за основу наиболее часто совершаемые группы преступлений Особенной части УК РФ, классифицируемые в зависимости от их родового объекта (таблица 6).

Группы преступлений	Доля осужденных лиц (в%)	
	Осужденные из группы «А»	Осужденные из группы «Б»
Преступления против жизни и здоровья	7%	21%
Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности	3%	9%
Преступления против семьи и несовершеннолетних	18%	2%
Преступления против собственности	41%	16%
Преступления в сфере экономической деятельности	3%	-
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	5%	39%
Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	19%	2%
Преступления против правосудия	2%	-
Преступления против порядка управления	2%	4%
Преступления против военной службы	-	7%

Таблица 6. Характеристика преступлений, совершенных лицами, осужденными к принудительным работам (в зависимости от главы Особенной части УК РФ).

Анализ данных, приведенных в таблице 6, позволяет сделать вывод о существовании количественной и качественной дифференциации между осужденными из группы «А» и группы «Б», характер преступности которых, как выяснилось, носят совсем неодинаковый, разнородный характер. В зависимости от родового объекта указанные преступления, распределились следующим образом.

Подавляющее большинство осужденных к принудительным работам лиц из группы «А» были привлечены к уголовной ответственности за преступления против собственности (41%), в то время как в отношении лиц из группы «Б» лидирующее место занимают преступления против здоровья населения и общественной нравственности (39%). Более подробно характеризуя обозначенные группы преступных деяний, следует отметить, что наиболее «популярными» составами среди лиц из группы «А» выступают кража, мошенничество и грабеж. В свою очередь, наибольшее количество преступных деяний, совершенных лицами из группы «Б», связано с незаконными действиями и нарушением правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами (ст. 228-234¹ УК РФ).

Второе место в характеристике преступности осужденных к принудительным работам среди лиц из группы «А» принадлежит преступлениям против безопасности движения и эксплуатации транспорта (19%), наибольшую распространенность из которых получил состав, связанный с нарушением правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию. Соответствующую позицию у осужденных из группы «Б» занимают преступления против жизни и здоровья, на которых приходится пятая часть всех совершенных деяний (21%). Важно отметить, что весомую долю из последних составляют деяния по умышленному причинению средней тяжести вреда здоровью.

Третью по распространенности позицию для осужденных из группы «А» занимают преступления против семьи и несовершеннолетних (18%), «лидером» среди которых стал состав преступления, закрепленный в ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей». В группе «Б» аналогичную строчку заняли преступления против собственности (16%).

Полученная иерархия преступлений, приведенная в таблице 6, свидетельствует о том, что принудительные работы отбываются различными категориями преступников, совершающими разные по степени общественной опасности деяния.

Осужденные из группы «А», как правило, совершают ненасильственные преступные деяния, не представляющие значительной общественной опасности. Об этом говорит и тот факт, что 56% совершенных ими нарушений уголовного закона составляют преступления небольшой тяжести. Можно констатировать, что в исследуемую группу, в большинстве своем, включены лица, впервые или случайно преступившие закон. На языке криминологии подобное поведение является проявлением ситуативно-криминогенного типа преступников¹. Достижение исправительного воздействия на них посредством применения наиболее строгого из наказаний в виде лишения свободы представляется избыточным, в связи с чем судебные органы отдают предпочтение санкции в виде принудительных работ.

Для осужденных из группы «Б» характерно более устойчивое криминальное поведение: характер и степень совершаемых ими деяний свидетельствует о негативно-пренебрежительном отношении к человеческой личности, а также к важнейшим охраняемым уголовным законом благам и ценностям. Совершаемые ими преступления носят более продуманный и агрессивный характер и отличаются стойкой антисоциальной направленностью. Можно с уверенностью говорить о принадлежности таких нарушителей закона к последовательно-криминогенному типу преступников².

В зависимости от категории преступления совершенные осужденными к принудительным работам деяния расположились следующим образом:

- преступления небольшой тяжести свойственны для 48% осужденных из группы «А»;
- преступления средней тяжести характерны для 35% из группы «А» и 12% из группы «Б»;
- тяжкие преступления присущи 17% осужденным из группы «А» и 39% осужденных из группы «Б»;
- особо тяжкие преступления типичны для 49% осужденных из группы «Б».

¹ Антонян Ю. М. Криминология: учебник для вузов. М., 2020. С. 92.

² Там же. С. 91.

Уголовно-правовые признаки также нашли отражение в таких характеристиках осужденных, как соучастие, состояние опьянения, форма вины, наличие или отсутствие судимости на момент совершения преступного деяния.

В частности, для осужденных к принудительным работам не характерен групповой способ совершения преступных деяний (к нему прибегали только 5% от общего числа виновных лиц из группы «А» и 7% из группы «Б»). Чуть больше трети представителей группы «А» (34%) в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения, в то время как в отношении группы «Б» данный показатель составляет практически половину всех осужденных (46%). На долю неосторожных преступлений приходится 7% преступлений, совершенных лицами из группы «А» и, соответственно, 3% деяний осужденными из группы «Б».

Особую группу уголовно-правовых признаков образуют показатели, иллюстрирующие преступное прошлое осужденных к принудительным работам (таблица 7).

Наличие неснятой или непогашенной судимости на момент судебного рассмотрения	Доля осужденных лиц (в%)	
	Осужденные из группы «А»	Осужденные из группы «Б»
Одна судимость	26%	34%
Две судимости	7%	25%
Три и более судимости	3%	16%

Таблица 7. Характеристика ранее судимых лиц, осужденных к принудительным работам.

Как видно из данных, представленных в таблице, большая часть виновных из категории «Б» характеризуется наличием неснятой или непогашенной судимости. При этом весомая доля лиц, повторно нарушивших уголовный закон, ранее осуждалась к мерам, не связанным с лишением свободы (54% из группы «А» и 74% из группы «Б»). Ещё одна важная особенность, характеризующая преступное прошлое исследуемого контингента осужденных, связана с тем, что представители группы «А», в большинстве своём, обвинялись в совершении преступлений небольшой тяжести (64%), в то время как среди лиц из группы «Б» преобладали преступления средней тяжести (43%) и тяжкие (34%).

Приведенные характеристики, демонстрирующие криминальный опыт осужденных к принудительным работам, следует оценивать неоднозначно. С одной стороны, наличие у большинства осужденных из обеих рассматриваемых групп практики привлечения к уголовной ответственности свидетельствует об антисоциальной направленности их поведения. С другой стороны, если суд небезосновательно пришел к выводу о возможности замены данным лицам наказания в виде лишения свободы принудительными работами, то степень криминальной деформации таких преступников не настолько значительна и не требует их помещения в исправительные учреждения, исполняющие лишение свободы.

Исходя из изученных уголовно-правовых характеристик осужденных к принудительным работам, можно сделать вывод о том, что лица, которым данный вид наказания назначен в порядке ст. 80 УК РФ, отличаются более высоким уровнем криминальной вовлеченности, нежели виновные, приговоренные к принудительным работам в соответствии с положениями ст. 53¹ УК РФ. Об этом свидетельствуют тяжесть и характер совершаемых преступлений, преобладание умышленной формы вины, наличие неснятой или непогашенной судимости на момент судебного рассмотрения и ряд иных факторов.

Принудительные работы оцениваются правоприменителем как достаточно строгий вид уголовного наказания, применяемый к лицам, совершившим различные по степени тяжести преступные деяния и зачастую имеющим за плечами определенный криминальный опыт. Подобная тенденция позволяет говорить о последовательной реализации в российском государстве принципа экономии уголовной репрессии, согласно которому правоприменитель должен назначать более строгий вид наказания только за то преступное деяние, которое в действительности обладает высокой степенью общественной опасности.

3. Нравственно-психологические признаки.

С уголовно-правовыми тесно связаны нравственно-психологические характеристики осужденных к принудительным работам, значимость которых трудно переоценить. Именно нравственно-психологический портрет преступника

с наибольшей точностью отражает его отношение к обществу в целом, принятым в нем ценностям и нормативно одобряемым социальным ролям¹.

Набор нравственно-психологических элементов, характеризующих личность осужденного, довольно обширен и включает в себя следующие черты: интеллект, эмоциональные и волевые свойства, мотивы, ценности, установки и другие качества, позволяющие оценить и проанализировать внутреннее состояние лица, преступившего закон. Комплексный анализ данных характеристик позволит получить информацию о наиболее сложных для изучения психологических конструкциях, среди которых мировоззрение, ценностные ориентиры, моральные и этические качества. В отличие от внешних, уголовно-правовых, социально-демографических и иных характеристик личности, нравственно-психологические особенности детерминируют поведение человека, рассматриваются в качестве руководящего фактора при выборе им жизненных стратегий в обществе.

Изученные материалы личных дел помогли составить довольно неоднозначную картину нравственно-психологического состояния осужденных к принудительным работам. Важно отметить, что нравственно-психологическое состояние человека может меняться в зависимости от условий деструктивной среды и времени пребывания в ней. В целях наиболее объективного анализа заявленных характеристик исследование личных дел осужденных проводилось на момент отбытия ими более половины назначенного им срока отбывания наказания.

Согласно результатам диагностики сотрудников психологических служб мест отбывания принудительных работ интеллектуальный потенциал исследуемых осужденных носит разнородный характер. Если для осужденных из группы «А», в особенности, для лиц, занятых постоянной профессиональной деятельностью, свойственны сформированный уровень словесного и наглядного мышления, наличие общих и специальных познаний, развитая память, то набор интеллектуальных качеств лиц из группы «Б» отличается более низким уровнем. В частности, для них характерны следующие характеристики:

¹ Сапронова Н. А. Социально-типологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2012. № 9. С. 69.

- более низкий уровень грамотности;
- пониженная точность памяти;
- недостаточная сформированность понятийного мышления;
- более узкий кругозор;
- сниженная концентрация внимания и т.д.

Важно понимать, что ни в одной из исследуемых групп осужденных не было выявлено лиц с расстройствами интеллектуальной сферы. Более того, уровень социального интеллекта, предполагающий способность правильно понимать поведение людей и взаимодействовать с ними, оказался достаточно высоким как у группы «А», так и у группы «Б».

Важное криминологическое значение имеет отношение осужденного к правовым (нормы закона) и социальным (семья, дети, работа, окружающие, религия и т.д.) ценностям. Если взгляды и установки по уважению действующего закона у обеих исследуемых категорий осужденных носят строго отрицательный, деформированный характер, то отношение к общепринятым ценностям отличается большей мягкостью у лиц из группы «А». Представляется возможным утверждать, что подобные характеристики предопределены социальным статусом осужденного в обществе: лица, отбывающие принудительные работы непосредственно по приговору суда, отличаются более тесной связью с семьей, а также большей профессиональной вовлеченностью в социум. Для каждой группы осужденных, заслуживших доверие со стороны правоприменителя (и тем, и другим была предоставлена возможность отбывания принудительных работ взамен лишения свободы) характерно в большей степени положительное, чем индифферентное отношение к труду.

Анализ особенностей эмоционального портрета обеих групп осужденных позволяет выявить тенденцию зависимости негативных свойств личности от характера совершенного преступления. Так, популярной среди группы «А» категории преступников, посягающих на собственность, присущи такие качества, как расчетливость, импульсивность, примитивно-потребительская ориентация, низкий волевой контроль. Для подавляющего большинства осужденных за

преступления против семьи и несовершеннолетних (как правило, за неуплату средств на содержание детей) характерны эгоизм, низкий уровень ответственности, эмоционально-психологическая замкнутость, заниженная самооценка. Лицам, привлеченным к ответственности за нарушение правил дорожного движения, ранее подвергнутым административному взысканию, свойственны самоуверенность, инфантильность, неосмотрительность, рассеянность амбициозность, пренебрежительное отношение к правилам, обеспечивающим безопасное функционирование транспорта, безрассудное отношение к вождению.

Осужденные из группы «Б» характеризуются более опасным и негативным набором ценностей и установок. В частности, в отношении лиц, привлеченных за совершение преступлений против жизни и здоровья человека, установлены черты глубокой деформации личности: цинизм, эгоцентризм, агрессивность и импульсивность поведения, раздражительность, неуравновешенность, полное отсутствие интереса к общественно полезным формам деятельности, пренебрежение существующими морально-этическими нормами, садизм.

Негативные морально-психологические качества свойственны и для других представителей группы «Б» - лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Большинству из них присущи следующие черты: правовой нигилизм, расчетливость, социальная дезадаптация, утрата ценностных ориентаций, суицидальные наклонности, чрезмерная раздражительность, несдержанность, и возбудимость.

В целом можно утверждать, что осуждённые, которым лишение свободы заменено отбыванием принудительных работ в порядке ст. 80 УК РФ, хуже усвоили требования правовых и нравственных норм, больше отчуждены от общества и его моральных ценностей. О низком нравственном облике таких осужденных свидетельствует также пристрастие подавляющего большинства из них к таким вредным привычкам, как курение и алкоголизм. Искаженные представления виновных о морали дополняются полным неверием в закон, порядок и справедливость.

Характеристика мотивов преступного поведения предопределяется видами преступлений, преобладающими среди осужденных исследуемых групп. В частности, корысть стала наиболее популярным мотивом у лиц рассматриваемого контингента (63% для лиц из группы «А» и 71% для лиц из группы «Б»). Для незаконного оборота наркотических средств, наряду с корыстными, присущи такие мотивы, как любопытство, желание самоутвердиться, стремление уйти от действительности. Мотивами преступлений против жизни и здоровья, которые занимают пятую часть от совершаемых группой «Б» деяний, чаще всего, выступают месть, ревность, а также личная неприязнь. По причине того, что значительную долю преступлений составляют транспортные деликты, у исследуемой группы лиц также можно выделить такие мотивы, как стремление проявить удаль, лихачество и т.д.

В свою очередь, цели большинства совершаемых деяний связаны с желанием незаконно обогатиться либо избавиться от определенных финансовых обременений (последняя цель отличает преступника, уклоняющегося от уплаты алиментов).

Таким образом, нравственно-психологические характеристики личности преступника, осужденного к наказанию в виде принудительных работ, дифференцируются в зависимости от его принадлежности к той или иной категории виновных лиц, а также от конкретного совершенного им преступного деяния. Проведенный сравнительно-правовой анализ позволят утверждать, что осужденные, которым неотбытая часть лишения свободы заменена принудительными работами, характеризуются пониженным интеллектуальным уровнем, более негативными и антиобщественными моральными установками, эмоционально-волевыми и нравственно-психологическими свойствами. Вместе с тем мотивы и цели преступного поведения идентичны для обеих групп и, в большинстве своём, носят корыстный характер и связаны с извлечением выгоды.

4. Уголовно-исполнительные признаки.

Социально-демографические, уголовно-правовые и нравственно-психологические черты определяют особенности уголовно-исполнительной

характеристики осужденных к принудительным работам, которые представляют собой сведения об особенностях отбывания наказания. Её изучение имеет принципиальное значение для целей настоящего исследования, т.к., попадая в ИЦ, осужденный подвергается определенной трансформации, прежде всего, в психологическом аспекте. В этой связи подробное изучение личности такого осужденного, оказавшегося в неспецифичных для него условиях, будет способствовать повышению результативности исполнения наказания в виде принудительных работ, а также большей дифференциации применения основных средств исправления¹.

Уголовно-исполнительная характеристика осужденных определяется особенностями их поведения в период отбывания наказания, а также отношением к организуемому с ними исправительно-воспитательному процессу (к режиму, труду, воспитательной работе, образованию и т.д.).

Характеризуя отношение осужденных к принудительным работам к установленному порядку и условиям отбывания наказания, необходимо отметить, что на долю нарушителей такого порядка (ч.1 ст. 60¹⁵ УИК РФ) приходится 12% осужденных из группы «А» и 16% осужденных группы «Б». При этом рекордное количество нарушений связано с нарушением трудовой дисциплины, а также установленных правил проживания в ИЦ.

Хуже обстоит ситуация с количеством злостных нарушителей режима. Так, если среди представителей группы «А» злостно нарушившими режим признаны 11% осужденных, то их численность в группе «Б» гораздо выше и составляет почти пятую часть (18%) всех виновных лиц. К наиболее «популярным» видам нарушений можно отнести: употребление спиртных напитков и наркотических средств; факты совершения мелкого хулиганства; неповиновение представителям администрации или их оскорбление; несвоевременное возвращение к месту отбывания наказания; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов и веществ. Стоит отметить, что данные показатели очень высоки, ведь

¹ Горбань Д. В., Ефремова О. С. Концептуальная теоретическая модель уголовно-исполнительной характеристики личности осужденного к лишению свободы // Право и политика. 2019. № 3. С. 22.

такие агрессивно настроенные осужденные рожают почву для дальнейшей дезорганизации деятельности ИЦ.

На фоне выявленной яркой криминогенной направленности представителей группы «Б» целесообразно рассмотреть вопрос, связанный со свойственным для них уклонением от отбывания принудительных работ. Как показывает практика, факты такого уклонения отмечены у 11% осужденных группы «Б» и только у 2% осужденных группы «А». При этом наиболее распространенными основаниями уклонения стали уклонение от получения предписания, указанного в ч.2 ст. 60² УИК РФ, а также неприбытие к месту отбывания принудительных работ в установленный предписанием срок.

Характеризуя особенности применения мер поощрения, необходимо отметить, что число лиц из группы «А», к которым администрацией ИЦ применялись такие меры, в четыре раза больше, чем лиц из группы «Б» (16% против 4%), что вновь подчеркивает антисоциальную и криминогенную направленность последних. Предусмотренная уголовно-исполнительным законом возможность проживания осужденного с семьей на арендованной или собственной жилой площади, которая может предоставляться к не допускающим нарушений правил внутреннего распорядка и отбывшим не менее одной трети срока наказания лицам, была использована лишь 3% осужденных из группы «А».

Анализ материалов личных дел осужденных к принудительным работам свидетельствует о более активной практике применения к ним мер взыскания, нежели мер поощрения (применены в отношении 32% из группы «А» и, соответственно, 56% из группы «Б»). При этом более популярными стали такие меры, как выговор, систематически применявшийся в отношении 99% лиц из группы «А» и 78% лиц из группы «Б» и водворение в помещение для нарушителей на срок до 15 суток (преимущественно характерно для осужденных группы «Б», доля которых составила 22%).

Конкретизируя изложенное, необходимо отметить, что лица, отбывающие принудительные работы в порядке ст. 80 УК РФ, характеризуются более негативным отношением к порядку и условиям их исполнения. Об этом

свидетельствует высокий процент нарушителей режима, лиц, уклоняющихся от отбывания назначенного наказания, а также более активная практика применения к таким осужденным мер взыскания, нежели мер поощрения.

Таким образом, в криминологическом аспекте попавшая в поле изучения личность преступника, осужденного к принудительным работам, не может быть оценена однозначно. Данный факт обусловлен существованием двух групп осужденных: отбывающих наказание, назначенное в порядке ч.2 ст. 53¹ УК РФ, и в порядке ст. 80 УК РФ.

В результате комплексного, тщательного и всестороннего криминологического исследования эмпирически доказано, что наиболее криминогенной категорией осужденных к принудительным работам следует признавать лиц, которым неотбытая часть лишения свободы заменена принудительными работами в порядке ст. 80 УК РФ. Уголовно-правовые, нравственно-психологические и уголовно-исполнительные характеристики данной группы лиц свидетельствуют об их значительной криминальной деформации. Как видится, серьезное влияние на данную категорию осужденных оказывает опыт пребывания в исправительных учреждениях. Как следствие, ранее отбывающие лишение свободы лица оказывают безусловное негативное влияние на тех осужденных, которые впервые попали в ИЦ либо отличаются положительной характеристикой.

На фоне изложенного представляется целесообразным внести предложение, связанное с необходимостью раздельного содержания осужденных к принудительным работам: для тех, кому наказание назначено в порядке ч.2 ст. 53¹ УК РФ, и для тех, кому оно назначено взамен неотбытой части лишения свободы в порядке ст. 80 УК РФ.

Актуальность заявленного предложения на сегодняшний день не вызывает сомнений. На напряженность криминальной обстановки в местах отбывания принудительных работ указывается на федеральном уровне. По статистике, проанализированной ФСИН РФ, всё большую долю среди осужденных к

принудительным работам составляют особо опасные преступники, число которых ежегодно растет угрожающими темпами¹.

В сентябре 2022 года в УК РФ были внесены поправки, предусматривающие повышение минимального срока отбытия лишения свободы, необходимого для его замены принудительными работами². Если до включения в ст. 80 изменений лицам, претендующим на указанную замену и совершившим особо тяжкие преступления, следовало отбыть не менее половины срока лишения свободы, то в соответствии с обновленными нормами данный срок будет увеличен до двух третей. Как отмечают авторы данного закона, его принятие обусловлено тем, что «в учреждениях, исполняющих наказание в виде принудительных работ, все осужденные содержатся совместно, в связи с чем неоднократно судимые лица криминальной направленности оказывают негативное влияние на ранее несудимых лиц, приобщая их к криминальной субкультуре, что отрицательно отражается на оперативной обстановке в учреждениях»³.

Внесенные изменения способны положительным образом повлиять на оперативную обстановку в местах исполнения принудительных работ. Именно поэтапное смягчение наказания в виде лишения свободы будет оказывать более эффективное исправительное воздействие на данную, наиболее опасную категорию осужденных, и способствовать их последовательной подготовке к ресоциализации. Вместе с тем указанная мера не способна устранить дисбаланс, имеющийся на сегодняшний день в местах отбывания принудительных работ, в связи с чем более перспективным видится предложение по отдельному содержанию вышеуказанных категорий осужденных.

Важно отметить, что в действующем законе строго выдержан принцип отдельного содержания лиц, осужденных к лишению свободы. В частности, ст.80

¹ Исправительные центры захотели избавиться от особо опасных преступников. URL: <https://www.mk.ru/> (дата обращения: 21.07.2022).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 24.09.2022 г. №365-ФЗ (в редакции от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 2022. №39. Ст. 6535.

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1039417-6 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1039417-6> (дата обращения: 18.11.2022).

УИК РФ гласит, что в российских исправительных учреждениях должны отдельно содержаться:

- а) мужчины и женщины;
- б) несовершеннолетние и взрослые;
- в) лица, ранее отбывавшие лишение свободы и лица, впервые осужденные к лишению свободы.

Другой пример – ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в нормах которого императивно закреплено, что в камерах следует отдельно размещать следующие категории лиц: женщин и мужчин; взрослых и несовершеннолетних; лиц, впервые привлекаемых к уголовной ответственности и уже ранее содержавшихся в местах лишения свободы; подозреваемых, обвиняемых и осужденных; подозреваемых и обвиняемых, проходящих по одному уголовному делу¹.

Принцип раздельного содержания также установлен в отношении осужденных к аресту. Несмотря на неприменимость данного уголовного наказания в РФ, положения ст.69 УИК РФ закрепляют, что в арестных домах отдельно должны размещаться осужденные мужчины и женщины, а также осужденные, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и имеющие судимость.

Вместе с тем такой довольно строгий вид наказания, как принудительные работы, не предполагает раздельного содержания осужденных, что, на наш взгляд, негативно сказывается на эффективности его исполнения в целом. Подробное рассмотрение криминологического портрета осужденных позволило сделать вывод о том, что на практике нередко возникают ситуации, когда в местах исполнения принудительных работ совместно содержатся лица, впервые осужденные за преступления небольшой или средней тяжести и лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие деяния и переведенные из исправительных колоний. Ввиду существования двух разных по своим криминологическим показателям групп

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 г. №103-ФЗ (в редакции от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 27. Ст. 2759.

преступников видится обоснованной идея в максимально возможных пределах исключить влияние наиболее опасных, отрицательно настроенных осужденных на других, менее криминально зараженных лиц.

Эффективность данного предложения не вызывает сомнений. Наряду с обеспечением дифференцированного применения средств карательно-воспитательного воздействия к различным категориям осужденных предлагаемая мера позволит сохранить безопасность мест отбывания принудительных работ, а также повысить результативность их исполнения.

Необходимость отдельного содержания осужденных в целях предупреждения криминальной деформации личности осознается и на международном уровне. В частности, требования Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, а также Европейских пенитенциарных правил предписывают странам осуществлять отдельное содержание заключенных с учетом пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного обращения с ними.

На высокую социальную и правовую значимость принципа отдельного содержания осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, указывают современные правоведы¹. Как справедливо отмечают В. Е. Южанин и Л. Е. Прихожая, современная уголовно-исполнительная система при распределении осужденных все чаще принимает во внимание их криминологические и психолого-педагогические характеристики².

Таким образом, отдельное содержание осужденных, попавших в места исполнения принудительных работ, назначенных им в порядке ч. ст. 53¹ УК РФ и в порядке замены более мягким наказанием согласно ст. 80 УК РФ будет способствовать дифференциации и индивидуализации исправительного воздействия, а также предупреждению пенитенциарной преступности в целом.

¹ Бодрых С. Е. Некоторые проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2018. № 1(34). С. 24; Романов В. В. Некоторые проблемы организации надзора за осужденными к принудительным работам в исправительных центрах // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 4. С. 88 и т.д.

² Южанин В. Е., Прихожая Л. Е. Отдельное содержание разных категорий осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4 (37). С. 117.

Учитывая вышеизложенное, целесообразно дополнить ст.60⁴ УИК РФ ч.1¹ следующего содержания:

«В местах отбывания принудительных работ устанавливается раздельное содержание осужденных. Лица, осужденные к наказанию в виде принудительных работ приговором суда, содержатся отдельно от лиц, которым наказание в виде принудительных работ было назначено в порядке замены неотбытой части более мягким видом наказания».

Криминологическая характеристика осужденных к принудительным работам носит неоднородный характер. Эмпирический анализ социально-демографических, уголовно-правовых, нравственно-психологических и уголовно-исполнительных признаков позволил выявить, что более криминогенной и социально опасной категорией осужденных являются лица, ранее содержавшиеся в местах лишения свободы, которым принудительные работы были назначены в порядке замены неотбытой части более мягким видом наказания. Существование подобного дисбаланса в составе осужденных негативно сказывается на эффективности исправительного воздействия назначенного наказания.

«Оздоровить» оперативную обстановку мест отбывания принудительных работ, снизить уровень пенитенциарной преступности и организовать дифференцированное применение средств исправления позволит раздельное содержание лиц, которым принудительные работы назначены им в порядке ч. ст. 53¹УК РФ и в порядке замены лишения свободы более мягким наказанием.

В подведении итогов главы отметим следующее.

1. В современной российской уголовно-правовой системе принудительные работы, включающие целый комплекс правоограничений для осужденного, занимают промежуточное место между наказаниями, связанными с изоляцией от общества, и не связанными с таковой. Неразвитая российскими судами за пятилетний период практика назначения принудительных работ свидетельствует о наличии многочисленных недостатков их уголовно-правового регулирования. Законодательно установленные положения об альтернативном характере принудительных работ, а также о двухступенчатом порядке их назначения

нерациональны с теоретической, правовой и правоприменительной точек зрения и нуждаются в ликвидации. Требуют увеличения до шести месяцев установленные в уголовном законе минимально возможные сроки назначения принудительных работ, не позволяющие реализовать заложенный в них законодателем потенциал.

2. Эмпирическое исследование социально-демографических, уголовно-правовых, нравственно-психологических и уголовно-исполнительных признаков позволяет судить о наличии двух криминологических групп осужденных к принудительным работам: лиц, которым принудительные работы были назначены по приговору суда и в порядке замены неотбытой части более мягким видом наказания. Более криминально деформированной категорией осужденных являются лица, ранее содержавшиеся в местах лишения свободы. Оказанию целенаправленного исправительного воздействия на разные криминологические категории осужденных к принудительным работам препятствует отсутствие дифференцированного подхода к условиям содержания таких лиц. Эмпирически доказанная высокая степень криминальной зараженности лиц, которым принудительные работы назначены в порядке ст.80 УК РФ, требует законодательного закрепления возможности их отдельного отбывания наказания от общей массы осужденных.

Глава 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

§ 1. Места отбывания принудительных работ. Экономическая эффективность использования принудительного труда осужденных

С внедрением принудительных работ в практику назначения российскими судами система учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, пополнилась новыми элементами. Речь идет о местах отбывания принудительных работ, к которым действующий закон относит:

- 1) ИЦ;
- 2) УФИЦ;
- 3) участки ИЦ, расположенные на базе организаций, использующих труд осужденных.

ИЦ представляют собой специализированные объекты, предназначенные для обеспечения исполнения наказания в виде принудительных работ. Первые ИЦ как уникальные учреждения для исполнения принудительных работ начали функционировать 1 января 2017 года на основании распоряжения Правительства РФ от 12.11.2016 № 2392-р «О создании федеральных казенных учреждений»¹. Одновременно Министерством юстиции РФ были приняты приказы, регламентирующие режимные особенности данных организаций и порядок осуществления надзора за содержащимися в них лицами². Если на момент официального старта на назначение данной меры наказания в стране существовало

¹ О создании федеральных казенных учреждений: распоряжение Правительства РФ от 12.11.2016 г. № 2392-р // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022).

² Об утверждении Порядка осуществления надзора за осужденными к принудительным работам: приказ Минюста РФ от 27.12.2016 г. №311 // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022).

4 ИЦ, то в настоящее время их число возросло в 10 раз: по состоянию на 1 ноября 2022 года на учете уголовно-исполнительной системы находится 43 таких центра¹.

Постоянный рост количества ИЦ сопровождается совершенствованием правовой регламентации их деятельности. В соответствии с положениями ФЗ от 01.04.2020 г. №96-ФЗ в ст. 60¹ УИК РФ были внесены поправки, нацеленные на сохранение социально полезных связей осужденного². Законодатель предоставил осужденному право отбывать принудительные работы в максимальной близости от его места жительства или места жительства его близкого родственника.

Положительно оценивая принятый закон, следует отметить, что он выступает в качестве особой, дополнительной гарантии соблюдения прав и свобод лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ. Нет необходимости доказывать, что отбывание принудительных работ, как и любого другого вида уголовного наказания на территории, где проживал или был осужден виновный, либо на территории другого субъекта РФ имеет совершенно разную психологическую окраску для него, оказывает неодинаковое воздействие, в конечном счете влияя на эффективность исправления.

Помимо психологического аспекта, также важным является и обстоятельство, в соответствии с которым место расположения ИЦ оказывает непосредственное влияние на реализацию осужденным законно предписанного ему права на свидания, ведь чем дальше от прежнего места жительства отбывает наказание осужденный к принудительным работам, тем реже к нему смогут приезжать близкие родственники.

Целый комплекс прав осужденного непосредственно связан с необходимостью его контактирования с внешним миром, однако их реализация будет затруднительна при нахождении ИЦ в значительной удаленности от места проживания виновного или его близких. Речь идет, к примеру, о реализации права проживания с семьей на арендованной или собственной жилой площади или на

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 13.11.2022).

² О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 01.04.2020 г. №96-ФЗ (в редакции от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14. Ст. 2026.

обучение по заочной форме (при условии нахождения в пределах муниципального образования, на территории которого расположен ИЦ). Однако, исходя из количества субъектов РФ и числа построенных ИЦ видим, что указанные права не могут быть осуществлены в отношении всех осужденных к принудительным работам, в связи с чем внесенные в закон изменения носят обоснованный характер.

Необеспеченность всех субъектов РФ ИЦ (по замечаниям исследователей, строительство одного такого центра обходится примерно в 71,4 млн рублей¹) вызвала необходимость поиска законодателем альтернативного варианта размещения осужденных. В результате на базе исправительных учреждений были организованы УФИЦ. Безусловно, данное решение существенно сэкономило финансовые средства, затрачиваемые на этапирование осуждённых, а также позволило избежать трудностей в реализации прав осужденных на свидание с родственниками и иными лицами². На финансово-экономическую выгоду создания УФИЦ указывает также Е. А. Капитонова, утверждающая, что в уже существующих организациях, обладающих определенной материально-технической базой, оно будет проходить легче и экономнее, чем обеспечение работы абсолютно новых учреждений³.

Однако современными исследователями возможность отбывания принудительных работ в УФИЦ оценивается неоднозначно. Главный аргумент, который приводят в обоснование своей позиции противники функционирования УФИЦ, связан с нецелесообразностью отбывания осужденными в рамках одного учреждения наказания как в виде лишения свободы, так и в виде принудительных работ⁴. Иначе говоря, помещение двух разных по своим характеристикам групп осужденных в одно и то же исправительное учреждение влечет за собой угрозу

¹ Геранин В. В., Мальцева С. Н. Проблемы функционирования исправительных центров и колоний-поселений в системе уголовных наказаний // Человек: преступление и наказание. 2021. № 1. С. 24.

² Зиновьев А. Л. Уголовное наказание в виде принудительных работ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 128.

³ Капитонова Е. А. Принудительные работы как вид уголовного наказания // Законность. 2013. № 2. С. 22.

⁴ Геранин В. В., Мальцева С. Н. Указ. соч. С. 23; Крымов А. А., Лядов Э. В., Грушин Ф. В. Принудительные работы в Российской Федерации: некоторые проблемы и пути их решения // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4 (33). С. 69 и т.д.

утрачивания специфики принудительных работ, а также их назначения в системе российских уголовных наказаний.

В условиях ограниченных ресурсов и небольшой штатной численности персонала мест лишения свободы объективно обеспечить раздельное содержание осужденных к разным видам санкций представляется нелегкой задачей. Ситуацию усугубляет совместное использование осужденными коммунально-бытовых, культурно-развлекательных, медицинских и иных помещений. При таких условиях границы режимных требований постепенно стираются, что негативно влияет на исправление менее криминально зараженных лиц, отбывающих принудительные работы.

Ярким примером может стать инженерно-техническое оборудование УФИЦ, находящегося на базе ФКУ ИК-3 УФСИН России по Ивановской области. Согласно фотоматериалам, представленным на официальном сайте учреждения, окна помещений УФИЦ оборудованы декоративными металлическими решетками. Вместе с тем по закону (Приказ Минюста РФ от 04.09.2006 № 279¹) данные атрибуты допустимо использовать исключительно в исправительных и воспитательных колониях, а также в лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях. По справедливому замечанию В.А. Каримова, на выходе данная мера даст еще один вариант колоний-поселений, в результате чего затраты на создание УФИЦ не окупятся и, более того, не дадут ожидаемого эффекта².

Несмотря на справедливую критику, число организуемых в нашей стране УФИЦ неуклонно растет, что подтверждается данными статистической отчетности ФСИН РФ. Если за пятилетний период число созданных ИЦ возросло в десять раз, то количество организованных УФИЦ умножилось более чем в 25 раз (таблица 8).

¹ Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста РФ от 04.09.2006 г. №279 // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022).

² Каримов В. А. Актуальные вопросы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества // Право и политика. 2019. № 4. С. 25.

	Количество ИЦ	Количество УФИЦ
По состоянию на 1 января 2017 г.	4	7
По состоянию на 1 января 2018 г.	8	15
По состоянию на 1 января 2019 г.	13	43
По состоянию на 1 января 2020 г.	14	63
По состоянию на 1 января 2021 г.	29	82
По состоянию на 1 ноября 2022 г.	43	252

Таблица 8. Количество учреждений для содержания лиц, осужденных к принудительным работам¹.

Такие серьезные темпы роста мест отбывания принудительных работ обусловлены тем, что развитие сети ИЦ выступает в качестве одного из вызовов, стоящих перед современной уголовно-исполнительной системой, о чем гласит Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года.

Планомерная работа по созданию сети учреждений для реализации принудительных работ не ограничилась постройкой ИЦ и открытием УФИЦ: в 2019 году в целях расширения трудовых возможностей осужденных Президент РФ В. В. Путин подписал Федеральный закон №179-ФЗ, предусматривающий возможность отбывания принудительных работ на участках ИЦ, расположенных на базе организаций, использующих труд осужденных². Целесообразность принятия такого решения не вызывает сомнений.

Во-первых, актуальной в наши дни остается проблема трудоустройства осужденных к принудительным работам, которая усугубляется нарастанием и без того напряженной экономической обстановки в стране, а также высоким уровнем безработицы. Специалисты в области юриспруденции отмечают, что десятки тысяч трудоспособных осужденных не обеспечены рабочими местами³. Сотрудники ИЦ

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022).

² О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.07.2019 г. № 179-ФЗ (в редакции от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 29. Ст. 3846.

³ Абрамова Н. Г., Босак Е. Е., Осолков А. В. Применение наказания в виде принудительных работ на современном этапе // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 3. С. 130; Дятлов Ю. Н. Проблемы организации трудовой занятости осужденных на современном этапе развития отечественной пенитенциарной системы // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право.

(УФИЦ) также открыто заявляют о наличии проблемы ограниченности рынка труда в месте расположения учреждений, а также о нехватке вакансий на предприятиях¹.

При этом перечень причин такой трудовой необеспеченности довольно широк: неисправность имеющегося оборудования, отсутствие финансовых ресурсов на восстановление нефункционирующих мощностей, недостаточность государственной поддержки экономического сектора уголовно-исполнительной системы, исчерпанность собственных ресурсов ФСИН РФ и т.д.

Затронутая проблема носит более чем актуальный характер: сам законодатель в ч.1 ст. 60⁷ УИК РФ непосредственно связывает трудоустройство осужденных с наличием рабочих мест, тем самым подчеркивая возможность отсутствия последних.

В результате возникает парадоксальная ситуация, когда уголовное наказание, первостепенная карательная задача которого состоит в привлечении осужденных к трудовой деятельности, не может быть исполнено по причине отсутствия рабочих мест. Как следствие, труд, выступающий одним из приоритетных средств исправления осужденных, оказывается нереализованным, что сводит на нет карательно-воспитательный эффект наказания. Установление возможности привлекать осужденных к принудительным работам в организациях и предприятиях частного сектора отчасти направлено на решение обозначенной проблемы.

Другой важнейший аргумент, приводимый в пользу трудоустройства осужденных на российских предприятиях и связанный с необходимостью

Управление. 2018. № 8. С. 55-62; Кашуба Ю. А. Возможности создания системы исправительных центров // Человек: преступление и наказание. 2018. № 1. С. 12; Попова Т. В., Зарипов Р. Р. Проблема трудоустройства осужденных к принудительным работам // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 3 (48). С. 28; Мамедова Э. И. Актуальные проблемы привлечения осужденных к труду в исправительных учреждениях // Молодой ученый. 2021. № 20 (362). С. 349; Попова Л. Н. Некоторые вопросы исполнения наказания в виде принудительных работ // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 2 (43). С. 64; Некоторые вопросы правового регулирования трудоустройства осужденных к принудительным работам в рамках государственно-частного партнерства в производственном секторе уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости УИС. 2020. № 10 (221). С. 55 и т.д.

¹ Габараев А. Ш., Питкевич Л. П. Вопросы правового и организационного совершенствования порядка исполнения наказания в виде принудительных работ // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 1(36). С. 19.

активного снижения уровня безработицы в стране, обусловлен значительным притоком мигрантов, которые пребывают в нашу страну, преимущественно, из стран Ближнего Зарубежья. Такая трудовая миграция, зачастую носящая нелегальный характер, способствует расширению масштабов теневой экономики, а также составляет угрозу национальной безопасности страны¹.

Именно мигранты занимают вакансии, которые потенциально могли бы быть заняты осужденными к принудительным работам. Как справедливо отметил Президент РФ В. В. Путин на одном из заседаний коллегии МВД РФ в марте 2021 году, «необходимо взвешенно и ответственно подходить к вопросам допуска иностранной рабочей силы в Россию, ориентироваться на реальные потребности отечественной экономики, защищая при этом прежде всего интересы российских граждан на рынке труда»².

С российским Президентом согласился и директор ФСИН РФ А. П. Калашников, уже в мае 2021 года предложивший заменить труд мигрантов трудом осужденных. В качестве примера он привел создание планируемого в Сибири предприятия, где лица, отбывающие принудительные работы, будут заниматься выращиванием и высадкой саженцев в целях восстановления лесов, пострадавших от пожаров³.

На значимость соблюдения принципа приоритетности национальных трудовых ресурсов на российском рынке труда не раз указывали отечественные специалисты в области юриспруденции⁴. Как отмечает Д. В. Рюмин, проблема замены иностранной рабочей силы на российскую актуализировалась после вспышки в РФ пандемией COVID-19, повлекшей за собой отток трудовых

¹ Лукашева Н. Н. О некоторых проблемах трудовой миграции в Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2016. № 2. С. 209.

² Коробкова Е. А. О работе учреждений, исполняющих уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 5 (228). С. 12.

³ Власти спрогнозировали доход в 16 млрд. от привлечения осужденных к труду. URL: <https://www.rbc.ru/economics> (дата обращения: 28.07.2022).

⁴ Жуков Е. А., Селиванов И. Ю. Анализ факторов, влияющих на уровень безработицы в субъектах Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 699; Хевролина С. В. Проблемы экономической эффективности организации труда осужденных к лишению свободы на предприятиях различных организационно-правовых форм, расположенных вне территории исправительного учреждения // Государство и право: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. Челябинск, 2011. С. 202 и т.д.

мигрантов из России¹. В результате крупные государственные и частные организации остались без рабочих рук и потерпели серьезный финансовый ущерб.

Во-вторых, исполнение принудительных работ на «гражданских» предприятиях препятствует социальной дезадаптации осужденных. Как известно, помещение виновных в совершении преступлений лиц в условия изоляции от общества неизбежно приводит к их отчуждению от принятых норм и ценностей (даже если такая изоляция осуществляется в строго ограниченных пределах, как в случае с принудительными работами). Зачастую условия изоляции становятся серьезным фактором возникновения деструктивных форм поведения осужденных².

Отбывая наказание на предприятиях малого и среднего бизнеса, осужденный в меньшей степени подвержен негативному воздействию изоляции, ведь по сути, он остается в привычной для него среде. В отличие от УФИЦ, в которых виновному приходится ежедневно сталкиваться с представителями криминальной субкультуры, окружение предприятий составляют обычные рабочие. В такой обстановке правопослушное поведение становится более предсказуемым вариантом развития событий.

В-третьих, представители бизнес-сообщества также серьезно заинтересованы в трудоустройстве осужденных к принудительным работам. В частности, согласно ч.2 ст.60⁷ УИК РФ предприятиям, использующим труд осужденных, предоставляются предусмотренные законом льготы по уплате налогов. Важно при этом отметить, что указанные льготы могут устанавливаться как на федеральном, так и на региональном уровне.

Наряду со сниженной налоговой нагрузкой мощным стимулом для частных организаций выступает тот факт, что государство берет часть расходов по обеспечению ИЦ на себя, в то время как прибыль в полном объеме получает

¹ Рюмин Д. В. Перспективы использования принудительного труда осужденных // Развитие современной науки: опыт, проблемы, прогнозы: сб. ст. Межд. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2022. С. 235.

² Анфиногенов В. А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016; Медведев А. Э. Влияние социальной изоляции на личность осужденного // NOVAINFO.RU. 2017. № 2 (64). С. 266; Пленкин Ю. В. Правовые и организационные основы изоляции осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007; Роговенко Я. С. Изоляция мест лишения свободы как фактор развития деструктивных форм поведения осужденных в исправительных колониях // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 472 и т.д.

организация. В свою очередь, осужденный не вправе отказаться от предложенной работы, что является дополнительной гарантией для работодателя.

Привлекая осужденных к трудовой деятельности, организации среднего и малого бизнеса одновременно устраняют характерные для них кадровые пробелы. На сегодняшний день трудно найти такое предприятие, которое не страдает от нехватки кадров. Дефицит человеческого ресурса уже на протяжении ни одного десятилетия волнует современный бизнес. Анализ причин возникновения проблемы позволяет утверждать, что среди наиболее распространенных из них являются:

- падение престижа рабочих профессий;
- низкий уровень оплаты труда и завышенные зарплатные ожидания самих работников;
- тяжелые условия труда;
- наличие вредных факторов производства на рабочем месте;
- отсутствие перспектив и возможностей карьерного роста;
- использование устаревшего оборудования;
- малоинтересный характер трудовой деятельности.

Последствием кадрового дефицита становится недоиспользование экономического потенциала предприятий, которые на протяжении значительного количества времени не могут обеспечить открытые вакансии рабочими единицами. О нехватке кадров на российском рынке свидетельствуют данные официальной статистики: по оценкам экспертов, в 2021 году предприятия нашей страны нуждались в 2,2 млн работников, что с 2014 года признано абсолютным максимумом¹.

Таким образом, на сегодняшний день многие российские организации остро нуждаются в дополнительных кадрах. Думается, что внесенные в закон изменения о возможности привлечения к труду осужденных к принудительным работам позволят серьезно упростить поиск работодателями недостающих кадровых

¹ Трудовой голод: дефицит работников достиг максимума за последние 7 лет. URL: <https://finexpertiza.ru> (дата обращения: 29.07.2022).

единиц, обеспечить постоянную наполняемость штата и возможность оперативной замены персонала.

В-четвертых, самим осужденных также экономически выгодно отбывать принудительные работы в частных организациях. Прежде всего, уровень заработной платы на предприятиях намного выше, чем в ИЦ, а также в местах лишения свободы. По словам правозащитника, вице-президента российского подразделения Международного комитета защиты прав человека Ивана Мельникова доход осужденного в колонии, в большинстве своем, не превышает МРОТ и варьируется от 3 до 7 тысяч рублей, в то время как лица, отбывающие принудительные работы на предприятиях, в среднем имеют доход в 20 тысяч рублей¹. Широкий общественный резонанс также вызвала опубликованная в СМИ в 2021 году новость о том, что размер заработной платы таких осужденных в отдельных российских регионах достигает 220 тысяч рублей².

Бесспорно, одной из тенденций последних лет следует считать широкую поддержку необходимости обеспечения достойного уровня заработной платы рассматриваемой категории граждан. Нельзя не согласиться с этим, ведь получаемая денежная сумма должна мотивировать осуждённых к добросовестному труду, предоставлять возможность приобретать одежду, обувь и продукты питания, исключив расходы федерального бюджета на эти цели. Только хорошо оплачиваемый труд способствует ресоциализации осуждённого в связи с тем, что предоставляет ему возможность не только обеспечивать себя, но и оказать материальную помощь семье и выполнять решения суда о взыскании с осуждённого алиментов.

На необходимость обеспечения осуждённых справедливым вознаграждением указывается и в Рекомендации Rec (2006) Комитета Министров к государствам-членам Совета Европы, касающихся Европейских пенитенциарных

¹ ФСИН объяснила размер зарплаты в 220 тыс. рублей у осужденного. URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 29.07.2022).

² Там же.

правил¹. При этом по данному вопросу в действующем уголовно-исполнительном законодательстве содержится довольно гуманное предписание. Так, в ст. 60¹⁰ УИК РФ предусмотрено, что осужденный обладает правом обращения в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы в случае ухудшения его материального положения. При этом конечное решение о снижении размера удержаний выносится при всестороннем учете всех доходов осужденного.

Сомнений не вызывает и высокая трудовая мотивация работника, которому в случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей принудительные работы могут быть заменены лишением свободы. Другими словами, трудовая занятость осужденных к принудительным работам, выступающая одним из базовых средств их исправления, в условиях современного рынка становится экономически выгодным механизмом как для частных организаций, так и для самих осужденных.

Таким образом, современный российский бизнес проявляет все больший интерес к идее использования труда лиц, отбывающих принудительные работы, и готов к сотрудничеству с данной категорией осужденных.

В продолжении затронутого вопроса об экономической эффективности использования принудительного труда осужденных отметим, что на сегодняшний день она не вызывает сомнений.

Прежде всего, труд таких осужденных экономически оправдан для отечественного государства. В частности, как было ранее отмечено, большинство российских уголовных наказаний носят довольно дорогостоящий характер: например, каждый год казна теряет миллиард рублей на содержание особо опасных преступников, осуждённых к пожизненному лишению свободы². Немало финансовых средств расходуется на содержание лиц, осужденных к различным срокам лишения свободы. Сопоставив средний годовой показатель в 60 тысяч рублей с количеством лиц, отбывающих данных вид уголовного наказания, можно

¹ Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов / под ред. Ю. И. Калинина. Рязань, 2008. С. 60.

² Убить нельзя кормить. URL: <https://versia.ru/> (дата обращения: 30.07.2022).

сделать вывод о серьезных экономических затратах российского государства на содержание исправительных учреждений.

В кризисных условиях российской экономики расходы на обеспечение исполнения указанных «дорогостоящих» наказаний носят колоссальный характер. Так, если в 2021 году бюджетные ассигнования на функционирование ФСИН РФ составили 299 398 482,4 тыс. рублей¹, то уже в 2022 году они возросли до 312 234 663 тыс. рублей² (ФЗ №385-ФЗ и №390-ФЗ). При этом «обратный» экономический эффект от исполнения таких наказаний минимален: привлечение осужденных к лишению свободы оплачиваемому труду характерно лишь для определенной части российских исправительных учреждений, а вопрос о распределении прибыли от такого труда до сих пор остается дискуссионным³.

Думается, что государству следует пересмотреть политику назначения уголовных наказаний в пользу тех из них, которые будут полезны как с социальной, так и с экономической точки зрения. Так, доходы от привлечения осужденных к оплачиваемому труду, полученные в 2021 году, оцениваются в 15,2 млрд рублей⁴. Важно отметить, что подавляющее большинство таких доходов приходится именно на лиц, приговоренных к принудительным работам. Согласно экспертным исследованиям с увеличением числа мест отбывания данного наказания прибыль, получаемая от трудовой деятельности осужденных к нему лиц, будет постоянно расти и к 2024 году составит 16,2 млрд рублей⁵. Иначе говоря, современный российский бюджет «рассчитывает» на финансовые поступления от труда лиц, отбывающих принудительные работы.

Эффективная трудовая деятельность осужденных к принудительным работам также будет способствовать повышению производительности труда, и, как

¹ О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: федеральный закон от 08.12.2020 г. №385-ФЗ (в редакции от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. №50. Ст.8030.

² О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: федеральный закон от 06.12.2021 г. №390-ФЗ (в редакции от 06.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. №50. Ст. 8397.

³ Радченко Я. И., Овсянникова Т. А. Вопросы распределения прибыли, получаемой в результате привлечения осужденных к труду // Ведомости УИС. 2016. № 11 (174). С.17.

⁴ Россия может заработать на труде заключенных более полутора десятков миллиардов. URL: <https://47news.ru> (дата обращения: 31.07.2022).

⁵ Там же.

следствие, обеспечению экономического роста и повышению макроэкономических показателей в стране. Не будет преувеличением отметить, что каждый осужденный заинтересован в повышении уровня своего финансового благосостояния. Так, в подавляющем большинстве случаев лицам, признанным виновными в совершении преступных деяний, необходимо компенсировать причиненный ими материальный и моральный ущерб потерпевшим, в связи с чем возможность заработка будет служить серьезным стимулом для погашения задолженностей¹.

Вместе с тем труд в местах исполнения принудительных работ может оказать нужное исправительно-воспитательное воздействие только при его правильной и эффективной организации. К сожалению, российская пенитенциарная система не может похвастаться наличием отлаженного механизма организации труда лиц, осужденных к принудительным работам. При его доктринально доказанной экономической эффективности на практике возникает ряд проблем, связанных с привлечением указанной категории осужденных к трудовой деятельности.

В частности, важнейшим условием обеспечения трудовой занятости осужденных к принудительным работам является надежно функционирующая система их профессиональной подготовки и переподготовки, которая в нашей стране на сегодняшний день фактически отсутствует. Однако потребность в её создании не вызывает сомнений. Проанализированные в предыдущей главе настоящего исследования криминологические характеристики осужденных наглядно продемонстрировали, что для подавляющего большинства из них характерны невысокий уровень образования и отсутствие специальных трудовых навыков.

Сущность наказания в виде принудительных работ сводится к обязательному привлечению виновных к труду, которое может быть осуществимо далеко не во всех случаях, ведь значительная доля поступающих в распоряжение ИЦ, УФИЦ или предприятия осужденных являются лицами без определенного

¹ Хевролина С. В. Проблемы экономической эффективности организации труда осужденных к лишению свободы на предприятиях различных организационно-правовых форм, расположенных вне территории исправительного учреждения. С. 202.

места работы и постоянного источника дохода. На существование подобной, «нетрудоустроенной» категории осужденных прямо указывает и действующий закон: ч. 5 ст. 60⁸ УИК РФ предписывает, что лицам, отбывающим наказание в виде принудительных работ и **не обеспеченным работой** (выделено авт.), не может быть предоставлен ежегодный оплачиваемый отпуск.

На наш взгляд, данная ситуация парадоксальна и, по меньшей мере, несправедлива. Представим ситуацию: в места отбывания принудительных работ попадают двое осужденных, один из которых до момента осуждения работал на предприятии, имеет профессиональное образование и обладает набором трудовых способностей, в то время как другой окончил среднюю школу и в обычной жизни никогда не имел места работы. Проблем с трудоустройством первого осужденного у администрации ИЦ не возникнет, в то время как второй, с большой долей вероятности, не будет обеспечен трудовым местом. Если первый, привлеченный к труду осужденный, будет успешно отбывать назначенное ему наказание, испытывая на себе все заложенные законодателем в принудительные работы элементы кары, то смысл и содержание данного наказания для второго осужденного полностью теряется. Можно с уверенностью утверждать, что при таких условиях налицо подмена сущности наказания режимом содержания мест отбывания принудительных работ. В данном аспекте целесообразно согласиться с точкой зрения С. В. Шевелевой и Е. О. Яковлевой, в соответствии с которой вряд ли возможно вести речь об эффективности, когда результатом работы механизма уголовно-правовой защиты является неотбытое наказание¹.

Безусловно, по ряду объективных и субъективных причин достичь полной занятости осужденных не всегда представляется возможным. К примеру, ч.1 ст. 103 УИК РФ, как и ч.1 ст. 60⁷ УИК РФ указывает на возможность «непривлечения» осужденного к труду. Однако нормы ст. 103 УИК РФ распространяются на лиц, отбывающих лишение свободы, для которых труд не является приоритетным средством карательного воздействия. В свою очередь, для санкции в виде

¹ Шевелева С. В., Яковлева Е. О. Проблемы экономизации уголовного права России: тенденции и пределы реализации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53). С. 43.

принудительных работ труд выступает в качестве основного, ключевого средства исправления осужденных, ориентированного на привитие социально-полезных навыков, востребованных при освобождении от наказания¹.

Соответственно, «просидевший» без трудовой деятельности весь срок отбывания принудительных работ осужденный не испытает должного карательно-репрессивного влияния со стороны государства, а значит, с высокой вероятностью, будет совершать новые преступления. В то же время любое уголовное наказание должно быть не только назначено, но и исполнено в том объеме, в котором предписывает закон, что на практике становится неосуществимым.

Изложенное свидетельствует об острой потребности в принятии государством радикальных мер по исправлению сложившегося положения. Для значительного большинства осужденных характерно отсутствие профессионального образования, стажа и навыков трудовой деятельности, что обуславливает нежелание работодателей трудоустраивать их как в процессе исполнения наказания, так и в будущем, после истечения срока его отбывания. Соответственно, данная проблема носит непростой и, вместе с тем, социально значимый характер и должна быть решена исключительно на федеральном уровне.

Вновь сравнивая актуальные редакции норм, регламентирующих особенности привлечения к труду лиц, осужденных к принудительным работам и лишению свободы, отметим, что по своей конструкции они носят тождественный характер, однако ч.1 ст. 103 УИК РФ устанавливает, что осужденный, наряду с частными предприятиями и государственными организациями, привлекается к трудовой деятельности в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений.

Анализ основных нормативных предписаний утвержденного приказом Минюста от 01.04.2008 г. №80 Положения о центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений позволяет утверждать, что их деятельность направлена на:

¹ Ложкина Л. В. Принудительные работы как вид наказания: вопросы назначения и исполнения // Вестник Удмуртского университета. Серия: экономика и право. 2021. № 2. С. 268.

- обеспечение занятости лиц, осужденных к лишению свободы;
- привитие осужденным к лишению свободы необходимых трудовых навыков и уважительного отношения к труду;
- создание условий для моральной и материальной заинтересованности осужденных к лишению свободы в результатах труда.
- организацию профессиональной подготовки и повышения профессиональной квалификации осужденных, производственного обучения их смежным профессиям в соответствии с потребностями производственно-хозяйственной деятельности и с учетом перспективы развития производства, а также потребностей рынков труда в рабочей силе¹.

Существование при исправительных колониях указанных учреждений положительно оценивается представителями современного научного сообщества, которые отмечают целый ряд преимуществ таких учебно-производственных организаций. Среди них выделяются: привитие осужденным желания трудиться, налаживание морально-психологического климата в коллективе, профилактика пенитенциарного рецидива²; формирование процессов трудовой адаптации и профессионального обучения³; эффективное использование трудового процесса в исправлении осужденных, их подготовка к ресоциализации⁴ и т.д. При этом трудовая мотивация самих осужденных не вызывает сомнений: результаты проведенного И. С. Мирусиным социологического исследования свидетельствуют о желании каждого из двух из трех опрошенных осужденных трудиться⁵.

¹ Об утверждении Примерного положения о центре трудовой адаптации осужденных или учебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы, и Примерного положения о лечебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы: приказ Минюста РФ от 01.04. 2008 г. №80 // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022).

² Илюхин С. Е. Организация деятельности центров трудовой адаптации осужденных // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 3 (39). С. 24.

³ Мошненко О. В. Передовой опыт центров трудовой адаптации осужденных // Вестник Кузбасского института. 2012. № 1 (9). С. 81.

⁴ Чернышов В. В., Терехин В. И. Трудовая адаптация осужденных в УИС: социально-экономические результаты деятельности // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: мат. науч.-практ. конф. Новокузнецк, 2016. С. 51.

⁵ Мирусин И. С. Правовой режим труда осужденных в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018. С. 11.

Несмотря на положительный опыт функционирования обозначенных учреждений в РФ, никаких аналогичных центров в отношении осужденных к принудительным работам создано не было. Вместе с тем профессиональная подготовка лиц, признанных виновными в совершении преступлений, признается одним из важнейших направлений пенитенциарной политики не только на национальном, но и на мировом уровне. Так, Правила Нельсона Манделы, более известные как Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными¹, гласят, что профессиональная подготовка заключенных преследует более значимые цели, чем получение прибыли.

Безусловно, организация профессионального обучения лиц, приговоренных к принудительным работам, позволит одновременно достичь двух важнейших целей, стоящих перед уголовно-исполнительной системой: обеспечить трудовую занятость в местах их отбывания и подготовить виновное лицо к жизни в социуме после истечения срока наказания. Другими словами, данная деятельность имеет широкое как экономическое, так и социальное значение. На широкую практическую полезность профессионального обучения осужденных не раз указывалось в современной юридической доктрине².

Практика профессионального обучения осужденных широко зарекомендовала себя в ряде развитых зарубежных стран. Например, в Грузии в целях облегчения трудоустройства осужденных после освобождения в исправительных учреждениях функционирует широкий спектр курсов, где

¹ Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.2015). URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 18.11.2022).

² Бутенко Т. П. Правовое регулирование образования осужденных к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2007; Ивасенко Я. С. Общее и профессиональное образование, профессиональное обучение как средства исправления осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014; Леонова Е. Ю., Мехришвили Л. Л. Специфика реализации высшего профессионального образования в системе исполнения наказания. Тюмень, 2013; Павлов А. А. О ресоциализации осужденных при привлечении к труду в местах лишения свободы // Ведомости УИС. 2018. № 4 (191). С. 26; Санташов А. Л., Ускова Т. В. Отдельные проблемы получения профессионального образования и прохождения профессионального обучения осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы // Ведомости УИС. 2019. № 7 (206). С. 47; Тарасова М. И., Смирнов И. С., Федорова Е. М. Проблемы организации профессионального образования осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 94-99; Щепкина Н. К. Модернизация системы непрерывного образования в местах лишения свободы // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 66. С. 42-47 и т.д.

заклученные обучаются навыкам не только каменной кладки и резьбы по дереву, но и кулинарии и даже владения иностранными языками¹. Страны США специализируются на обучении осужденных в различных сферах профессиональной деятельности: начиная от строительства и сварки и заканчивая навыками владения компьютера².

Особый интерес в данном аспекте представляет опыт Германии. Проведенные немецкими правоведами и практиками исследования показали, что больше половины лиц, преступивших закон, не обладают каким-либо образованием, в связи с чем в пенитенциарных учреждениях должна вестись активная работа по их обучению востребованным специальностям. Организуемые совместными усилиями государства и общественных объединений мастерские, обеспеченные передовой техникой, предоставляют осужденным профессиональное образование³. Другими словами, в мировой пенитенциарной практике немало примеров организации эффективной и налаженной работы по профессиональному обучению осужденных.

Исходя из вышеизложенного, в целях обеспечения возможности привлечения осужденных, не обладающих соответствующими навыками, к труду, а также их дальнейшей успешной ресоциализации следует предусмотреть механизм получения ими рабочей специальности. Наиболее оптимальным выходом, на наш взгляд, видится организация профессиональной подготовки такого контингента осужденных.

По аналогии с имеющимися в РФ центрами трудовой адаптации целесообразно на базе мест отбывания принудительных работ организовать деятельность центров профессиональной подготовки, направленных на обучение лиц, не обладающих необходимым образованием и (или) трудовыми навыками. Ввиду универсальности получаемой профессии данная практика будет актуальна

¹ Сивова А. А. Зарубежный опыт профессиональной подготовки заключенных: Обучающие программы и формы их реализации // Закон и право. 2018. № 10. С. 92.

² Там же.

³ Сагалиева А. М., Жумашев М. А. Зарубежный опыт организации технического и профессионального образования осужденных к лишению свободы // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и современный опыт: мат. межд. науч.-практ. конф. Самара, 2018. С. 249.

для лиц, осужденных как к небольшим, так и к длительным срокам отбывания принудительных работ. Социальный эффект внедрения предлагаемой меры очевиден: отбывая наказание в виде принудительных работ, осужденные смогут не только получить специальность, востребованную на рынке труда, но и работать по полученной профессии, получать трудовой стаж, а также, имея соответствующий опыт работы, устроиться после отбывания наказания в иную организацию.

Важно отметить, что трудовая подготовка осужденных должна быть ориентирована на пользующиеся спросом профессии, актуальные для российской экономики. Очевидно, что социально-экономические особенности регионов не позволят разработать единую программу подготовки кадров. В зависимости от конкретных потребностей субъекта РФ осужденных необходимо обучать профессиям, востребованным на конкретном рынке. При этом приоритет должен отдаваться таким специальностям, которые требуют минимальной теоретической подготовки. Например, для ряда российских регионов характерен дефицит работников, занимающихся сварочными, а также отделочными работами (маляры, плиточники, штукатуры, специалисты по отделке иными материалами)¹.

Как известно, любое профессиональное обучение (подготовка, переподготовка, повышение квалификации) требует определенных временных затрат, однако осужденные к принудительным работам не располагают таковыми ввиду ограниченности срока отбывания наказания. Например, в соответствии с установленным федеральным государственным образовательным стандартом срок получения профессионального образования по квалификации «электрогазосварщик» составляет минимум 10 месяцев². Такое длительное обучение может негативным образом сказаться на процессе исправительного воздействия. Так, к примеру, при осуждении лица к 1 году принудительных работ большую часть срока лицо будет занято не трудовой, а учебной деятельностью.

¹ Кашуба Ю. А. Возможности создания системы исправительных центров // Человек: преступление и наказание. 2018. № 1. С. 10.

² Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по профессии 150709.02 Сварщик (электросварочные и газосварочные работы): приказ Минобрнауки РФ от 02.08.2013 г. № 842 // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022).

Даже при возможности совмещения профессиональной подготовки с трудом осужденный не успеет ощутить на себе весь карательно-репрессивный потенциал назначенного наказания. Оптимальный выход из сложившейся ситуации – освоение требуемой профессией в сжатые сроки.

В нашей стране популярность центров ускоренной и опережающей профессиональной подготовки возрастает с каждым годом. На сегодняшний день они созданы во многих российских регионах и ориентированы на получение наиболее востребованных профессий в сокращенном формате. Подобные центры пользуются широкой поддержкой государства. Например, по результатам рабочей поездки в Свердловскую область 6 марта 2018 года Президент РФ В. В. Путин поручил обеспечить создание центров опережающей профессиональной подготовки, обучение в которых будет осуществляться по стандартам «Worldskills»¹.

Думается, что формат центра ускоренной профессиональной подготовки наиболее применим в условиях ограниченности сроков исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ.

Как и любое нововведение, создание центров ускоренной профессиональной подготовки должно быть подкреплено соответствующей нормативно-правовой базой. В этих целях видится необходимым внести изменения в ч.1 ст. 60⁷ УИК РФ, дополнив её нормой следующего содержания:

«...При необходимости получения необходимого образования и (или) трудовых навыков осужденные проходят обучение в центрах ускоренной профессиональной подготовки, функционирующих в местах отбывания принудительных работ».

Более подробно особенности функционирования предлагаемых объектов следует разъяснить в «Примерном положении о центре ускоренной профессиональной подготовки учреждения, исполняющего уголовное наказание в виде принудительных работ», проект которого представлен в приложении №2.

¹ Перечень поручений Президента РФ В. В. Путина по итогам рабочей поездки в Свердловскую область. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 02.08.2022).

Разработанное типовое положение в общих чертах прописывает специфику организации и деятельности центров ускоренной профессиональной подготовки для лиц, осужденных к уголовному наказанию в виде принудительных работ.

Подводя итоги параграфа, отметим, что созданная на сегодняшний день сеть учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде принудительных работ, в большинстве своем, представлена УФИЦ, реализующими свою деятельность на базе исправительных колоний. Представляется возможным утверждать, что большим исправительным потенциалом для осужденных обладают ИЦ и участки ИЦ, расположенные на базе организаций, использующих труд осужденных. В специализированных местах, строго предназначенных для исполнения того или иного уголовного наказания, более дифференцированно и целенаправленно реализуется заложенное в их функционале карательное воздействие на лиц, преступивших закон. Предоставление частным организациям возможности применять труд осужденных к принудительным работам лиц способно оказать положительное влияние на развитие российского рынка и одновременно удовлетворить интересы осужденных, субъектов бизнеса и государства в целом.

При доказанной экономической эффективности труда лиц, осужденных к принудительным работам, актуальной остается проблема низкого уровня их профессиональной квалификации. Наиболее последовательным решением данной проблемы станет создание на базе мест отбывания принудительных работ центров ускоренной профессиональной подготовки, направленных на обучение осужденных, не обладающих специальным образованием и (или) необходимыми трудовыми навыками. Соответствующие законодательные изменения следует отразить в рамках ст. 60⁷ УИК РФ «Трудоустройство осужденных к принудительным работам», а особенности организации и функционирования предлагаемых учреждений закрепить в разработанном автором «Примерном положении о центре ускоренной профессиональной подготовки учреждения, исполняющего уголовное наказание в виде принудительных работ».

§ 2. Порядок и условия исполнения наказания в виде принудительных работ. Пути оптимизации исполнения принудительных работ

В современной правовой доктрине результативность любого уголовного наказания определяется целым рядом факторов, важнейшим из которых выступает эффективность его исполнения. Принудительные работы не являются исключением: заложенный в них законодателем потенциал только при правильном применении может оказать позитивное воздействие на личность осужденного. Иначе говоря, от регламентации и применения норм об исполнении принудительных работ непосредственно зависит достижение целей, регламентированных ч.2 ст. 43 УК РФ.

По объективному замечанию С. В. Шевелевой, анализ главы 8.1. УИК РФ показывает значительное число противоречий уголовно-исполнительного законодательства в части исполнения наказания в виде принудительных работ¹. Рассматривая представляющие наибольший интерес для настоящего исследования частные вопросы отбывания данного наказания, необходимо отметить следующее.

Под пристальным вниманием современной юридической науки, российского законодательства и правоприменительной практики находятся вопросы, связанные с реализацией общественного контроля в местах лишения свободы, в то время как вне пределов правового регулирования необоснованно оказался общественный контроль за отбыванием принудительных работ.

В условиях становления в РФ гражданского общества, основополагающие идеи которого сопровождают текст Основного закона страны, общественный контроль, представляющий собой особый правозащитный институт, становится неотъемлемым элементом многих сфер жизнедеятельности человека. Развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества признается

¹ Шевелева С. В. Перспективы назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2012. № 1 (8). С. 55.

одним из национальных интересов РФ, провозглашенных в рамках Стратегии национальной безопасности РФ. На доктринальном уровне общественное воздействие также рассматривается в качестве одного из основных средств исправления осужденных¹. В подобных условиях особое внимание должно быть приковано к реализации общественного контроля в отношении лиц, нарушивших закон и подвергнутых принудительным мерам воздействия со стороны государства.

Принятый 10 июня 2008 г. Федеральный закон № 76-ФЗ устанавливает специфику участия общественных объединений в общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и регламентирует особенности содействия находящимся в них лицам². Данный нормативный акт охватывает широкий перечень мест принудительного содержания, в число которых не входят места отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ. Одной из наиболее очевидных причин такого законодательного решения видится отнесение принудительных работ к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. На это российский законодатель указал, поместив главу 8¹ «Исполнение наказания в виде принудительных работ» в раздел II УИК РФ.

Данный факт противоречит этимологии, сущности и содержанию наказания в виде принудительных работ. О наличии элементов изоляции в его содержании свидетельствуют следующие особенности его отбывания:

- обязанность осужденных постоянно находиться в пределах территории ИЦ или иного места отбывания принудительных работ;
- подчинение режимным правилам внутреннего распорядка;
- установление надзора за осужденными лицами;

¹ Малолеткина Н. С., Скиба А. П. Регулирование общественного воздействия как средства исправления осужденных: постановка проблемы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2 (47). С. 70-79; Попова Е. Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2022 и т.д.

² Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федеральный закон от 10.06.2008 г. №76-ФЗ (в редакции от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2789.

- проживание осужденных в специализированных общежитиях, которые им запрещено оставлять в ночное и нерабочее время, а также в выходные и праздничные дни (без соответствующего разрешения администрации).

В данном аспекте прав В. Ф. Лапшин, утверждающий, что, несмотря на официальное объявление принудительных работ наказанием, не связанным с изоляцией от общества, при его исполнении существенно ограничивается свобода перемещения, а также полностью исключается свобода выбора места пребывания и места жительства осужденного¹. Кроме того, российские суды в своих решениях непосредственно указывают, что наказание в виде принудительных работ связано с изоляцией осужденного от общества².

Порядок и условия отбывания принудительных работ в полной мере соответствуют выработанным наукой, национальным правом и международными стандартами критериям принудительной изоляции от общества, среди которых: наличие специально предназначенных органов и учреждений; охрана и надзор за содержащимися лицами; жесткая регламентация их образа жизни; ограничение удовлетворения ими ряда потребностей, в том числе, материально-бытового характера³.

Важно отметить, что в последние годы в СМИ все чаще стала появляться информация о нарушениях, допускаемых сотрудниками мест исполнения принудительных работ в отношении осужденных. Так, в октябре 2021 года стало известно о фактах издевательства в отношении лиц, отбывающих принудительные работы в УФИЦ, расположенном в ИК №8 ГУФСИН РФ по Новосибирской области. По словам осужденных, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения сотрудники администрации УФИЦ вывели их в туалет, где нанесли телесные повреждения ногами и кулаками, а также подвергали пыткам с

¹ Лапшин В. Ф. Принудительные работы как вид «внесистемного» уголовного наказания // Журнал российского права. 2021. № 5 (25). С. 61.

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 12.02.2020 г. по делу № 22-214/2020. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 02.08.2022); Апелляционное определение Верховного Суда Республики Адыгея от 29.03.2021 г. по делу №22-234/2021. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 02.08.2022) и т.д.

³ Воронин О. В. О некоторых видах принудительной изоляции от общества, известных российскому законодательству // Уголовная юстиция. 2013. № 2 (2). С. 68.

использованием электрошокеров и газовых баллончиков. В свою очередь, представители ГУФСИН РФ по Новосибирской области опровергли данную информацию¹.

Жалобы осужденных на факты необоснованного обращения со стороны представителей администрации мест отбывания принудительных работ все чаще становятся предметом судебных разбирательств. В частности, в судебной практике встречается немало апелляционных постановлений, в которых осужденные выражают несогласие с решением о замене принудительных работ более строгим наказанием в виде лишения свободы.

Например, согласно апелляционному постановлению Томского областного суда от 22.10.2020 г. осужденный Бехлер Р. А. в судебном порядке возразил решению о его признании злостным нарушителем порядка отбывания принудительных работ². Данное заключение Бехлер Р. А. счёл необоснованным, указывая, что с момента оставления им места работы до объявления его в розыск прошло не более 24 часов. Кроме того, к месту отбывания наказания он вернулся самостоятельно. Адвокат осужденного также пояснила, что поездка её доверителя к гражданской жене для оказания ей помощи носила лично семейный характер, что не может служить основанием для признания нарушителя злостным. Вместе с тем суд принял решение оставить жалобу осужденного без удовлетворения.

Другой пример – апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 24.07.2020 г.³, в соответствии с которым осужденный к принудительным работам Гончаров С. С. оспаривал решение о замене данного наказания лишением свободы. В обоснование своей позиции осужденный утверждал, что применение к нему меры взыскания в виде водворения в помещение для нарушителей происходило с нарушением закона: без административной комиссии и медицинского освидетельствования. В свою очередь, постановление о водворении

¹ Осужденные новосибирской колонии заявили об издевательствах со стороны ФСИН. URL: <https://nsk.tsargrad.tv> (дата обращения: 03.08.2022).

² Апелляционное постановление Томского областного суда от 22.10.2020 г. по делу № 22-1719/2020. URL: <https://судебныерешения.рф> (дата обращения: 03.08.2022).

³ Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 24.07.2020 г. по делу № 22-2939/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.08.2022).

было ничем официально не подтверждено. Кроме того, по словам Гончарова С. С., с Правилами внутреннего распорядка УФИЦ он был ознакомлен не сразу, а только после его водворения в штрафное помещение. Суд не усмотрел в действиях администрации УФИЦ нарушений и отказал в удовлетворении апелляционной жалобы.

О рекордном количестве жалоб, поступающих из мест отбывания принудительных работ, заявили представители правоприменительной сферы на прошедшем в июне 2022 года в Санкт-Петербурге юридическом форуме¹. Как заметили практики, в процессе отбывания принудительных работ осужденные сталкиваются с постоянными перегибами представителей администрации ИЦ и УФИЦ, которые зачастую собственноручно препятствуют социализации осужденных, лишая их возможности реализации предписанных им законом прав.

Думается, что сложившаяся ситуация недопустима и нуждается в безусловном разрешении в целях обеспечения гуманного порядка исполнения рассматриваемого уголовного наказания. В целях дачи обоснованной, объективной и справедливой оценки соответствия порядка и условий отбывания принудительных работ нормам закона необходимо наладить механизм общественного контроля, который позволит на должном уровне обеспечивать права и свободы осужденных лиц и стимулировать представителей администрации к соблюдению установленных норм и правил.

Вместе с тем ст. 23 УИК РФ, наряду с исправительными учреждениями и дисциплинарными воинскими частями, устанавливает возможность осуществления общественного контроля в ИЦ. В связи с этим возникает закономерный вопрос: реализуется ли общественный контроль в местах отбывания принудительных работ на практике? Полное отсутствие в юридической доктрине научных исследований по данной тематике, а также известных общественности фактов реализации данного вида контроля в ИЦ и УФИЦ свидетельствуют о

¹ «В музей не пушу»: осуждённые к принудработам жалуются на произвол. URL: <https://www.mk.ru/social> (дата обращения: 03.08.2022).

формальном закреплении в УИК РФ данного института в отношении принудительных работ.

В рамках затронутого аспекта необходимо обратить внимание на положительный опыт реализации общественного контроля в местах лишения свободы. На практике он осуществляется в двух основных формах: непосредственная (открытые встречи, слушания, экспертизы, участие в комиссиях общественных попечительских и наблюдательных советах при учреждениях) и опосредованная (пропаганда общественного контроля в средствах массовой информации, организации митингов для привлечения внимания к проблемам защиты прав осужденных и т.д.)¹. Речь в данном случае идёт не о простом декларировании общественного контроля в местах лишения свободы, а о реальных мерах, принимаемых по его осуществлению.

Ярким примером реализации непосредственных форм общественного контроля может стать деятельность общественных наблюдательных комиссий. Подобные институты гражданского общества получили успешное развитие в Новосибирской области. Так, в течение года данными комиссиями в регионе была проведена следующая работа:

-67 посещений исправительных учреждений;

-342 личных приема осужденных, их родственников и лиц, находящихся под следствием;

-186 рассмотрений жалоб и обращений, из которых 83 направлены в вышестоящие инстанции;

-186 выявленных нарушений законодательства в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы (связанных с материально-бытовым, медико-санитарным обеспечением и т.д.)².

Прогрессивным характером отличаются также опосредованные формы реализации общественного контроля. Например, благодаря созданному в 2011 году

¹ Громов В. Г. Общественный контроль за деятельностью исправительных учреждений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18 (2). С. 218.

² Минстер М. В. Общественный контроль за обеспечением прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы: законодательство и практика реализации // Baikal Research Journal. 2016. № 6. С. 18.

проекту «Gulagu.net», получившему широкое распространение в социальных сетях, независимые правозащитники, а также родственники и близкие осужденных могут сообщить об имеющихся местах нарушениях прав и свобод заключенных¹.

Несмотря на относительно молодой характер института общественного контроля в местах лишения свободы в РФ, он успел успешно зарекомендовать себя в отечественной пенитенциарной практике. Нахождение исправительных учреждений под пристальным вниманием общественности существенно повышает уровень законности и способствует предупреждению возможных нарушений. На основании изложенного видится рациональным по аналогии со сложившимся механизмом относительно наказания в виде лишения свободы распространить практику реализации общественного контроля в местах отбывания принудительных работ.

Вместе с тем активизации подобной практики препятствуют определенные трудности законодательного толка. Ввиду того, что субъекты общественного контроля в своей деятельности руководствуются нормами вышеупомянутого ФЗ № 76, в котором места исполнения принудительных работ выведены из перечня мест принудительного содержания, положения данного закона на таких осужденных не распространяются. Соответственно, простого упоминания в ст. 23 УИК РФ на возможность осуществления в ИЦ общественного контроля недостаточно: для «запуска» данного механизма на практике необходимо внести соответствующие изменения в регулятивное законодательство, а именно, в ФЗ №76. В частности, целесообразно дополнить перечень мест принудительного содержания, установленный в ч.2 данного нормативного акта, указанием на места отбывания принудительных работ. Соответственно, в перечень лиц, находящихся в местах принудительного содержания, закрепленный в ч.1 ФЗ №76, также следует включить осужденных к принудительным работам.

Изложенные изменения позволят активизировать процессы реализации общественного контроля в местах исполнения принудительных работ,

¹ Gulagu.net. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 05.11.2022).

необходимость в котором остро ощущается в российской правоприменительной практике.

Таким образом, значимость реализации общественного контроля в местах отбывания принудительных работ остро ощущается на теоретическом, правовом и правоприменительном уровнях. В отличие от наказания в виде лишения свободы, российский законодатель непоследовательно подошел к регламентации данного вопроса, что на практике рождает риск злоупотреблений со стороны представителей администраций ИЦ. Предложенные законодательные изменения направлены на активизацию практики осуществления общественного контроля за соблюдением прав и свобод лиц, осужденных к отбыванию принудительных работ.

Другой вопрос, несомненно, заслуживающий интерес для рассмотрения в рамках настоящего параграфа исследования, связан с правовым регулированием и организацией воспитательной работы с лицами, осужденными к принудительным работам. Как ни парадоксально, данное средство обеспечения режима¹ в отношении указанной категории осужденных отличается наличием многочисленных недостатков, требующих подробного анализа.

Характеристике особенностей воспитательной работы с лицами, осужденными к принудительным работам, посвящена ст. 60¹² УИК РФ, которая в общих чертах определяет специфику такой работы. По существу, данная норма закрепляет два основных положения:

- 1) о поощрении активного участия осужденных в воспитательных мероприятиях и необходимости его учета при применении мер поощрения и взыскания;
- 2) о необходимости проведения воспитательной работы с осужденными с учетом индивидуальных особенностей личности и обстоятельств совершенных ими преступлений.

Вместе с тем анализ правил внутреннего распорядка ИЦ, утвержденных Приказом Минюста РФ от 04.07.2022 г. №110, свидетельствует о том, что

¹ Ольховик Н. В. Средства обеспечения режима уголовного наказания в виде принудительных работ // Вестник Кузбасского института. 2022. № 1 (50). С. 48.

примерный распорядок дня осужденных не предусматривает времени на проведение воспитательных мероприятий¹. Единственное, о чем в аспекте воспитательной работы упоминает данный нормативный акт – проведение спортивных мероприятий, осуществляемое по отдельному плану и только по желанию осужденных к принудительным работам. Однако физическое воспитание представляет собой лишь один из многочисленных аспектов воспитательной деятельности.

В свою очередь, несколько иначе выглядит соответствующий распорядок дня для лиц, осужденных к лишению свободы. Если в соответствии с ранее действующим Приказом Минюста от 16.12.2016 г. №295 в нем были прописаны ежедневные воспитательные мероприятия продолжительностью не более одного часа, то новый Приказ от 04.07.2022 г. №110 установил, что соответствующие воспитательные мероприятия проводятся по отдельному графику. Однако в тексте того же нормативного документа Минюст умолчал о проведении воспитательных мероприятий в ИЦ.

При полном игнорировании одним ведомственным актом необходимости проведения воспитательной работы другой акт устанавливает целый раздел, посвященный регламентации особенностей такой работы с лицами, осужденными к принудительным работам. Так, один из приказов Минюста РФ от 25.12.2019 г. № 307, по нашему мнению, дает общее, поверхностное представление о воспитательной работе. В частности, в нем:

- определяются лица, ответственные за проведение воспитательной работы;
- устанавливается необходимость первичного диагностирования поступившего осужденного в процессе проведения с ним ознакомительной беседы;
- вменяется обязанность выявления в ходе воспитательной работы осужденных, склонных к совершению противоправных действий;

¹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста РФ от 04.07.2022 №110 // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022).

-закрепляется возможность привлечения к воспитательной работе представителей общественности;

-дублируется установленное в ст. 60¹² УИК РФ положение об учете участия в воспитательной работе при применении мер поощрения и взыскания.

Отдельно стоит отметить, что обозначенный ведомственный акт в п. 28 определяет особенности проведения индивидуальных бесед с осужденными, периодичность которых должна быть не реже одного раза в три месяца. Цель таких бесед – разъяснение виновному лицу его моральной и правовой ответственности перед обществом и государством, а также толкование последствий продолжения им антиобщественного поведения.

Таким образом, индивидуальные беседы являются единственной нормативно зафиксированной формой осуществления воспитательной работой с исследуемой категорией осужденных. Больше никаких пояснений о формах, методах и содержании воспитательной работы действующий нормативный акт не дает. Думается, что воспитательная работа с различными по категории криминогенности осужденными, часть из которых в недавнем прошлом отбывала наказание в местах лишения свободы, не может ограничиваться проведением беседы раз в квартал.

Ввиду специфики контингента осужденных лиц воспитательная работа должна предусматривать широкий круг направлений, форм и методов реализации, которыми правоприменитель сможет легко оперировать в зависимости от степени криминальной направленности личности. Речь идет о нравственном, правовом, трудовом, физическом, экологическом, патриотическом и иных видах воспитания.

Значимость осуществления активного и всестороннего процесса воспитательного воздействия на лиц, отбывающих принудительные работы, обусловлена совокупностью следующих факторов:

Во-первых, проводимое на постоянное основе, позитивное воспитательное воздействие способно оградить одну, менее «криминально зараженную» группу осужденных от влияния другой, более агрессивной и негативно настроенной группы. Криминологический анализ реальных характеристик отдельных лиц, отбывающих принудительные работы, позволяет судить об их серьезной

нравственной запущенности, которая в условиях совместного проживания и ведения быта может распространиться на положительно настроенных осужденных и неизбежно привести к конфликтам и осложнению оперативной обстановки в ИЦ или УФИЦ. Практикой не раз доказано, что для тех мест отбывания уголовных наказаний, в которых воспитательная работа реализуется на слабом уровне, характерны постоянные факты противоправного поведения осужденных¹.

Своевременно проведенные администрацией мест отбывания принудительных работ мероприятия воспитательного характера позволят не только сохранить и укрепить нравственные принципы положительно характеризующихся осужденных, но и благоприятно воздействовать на поведение отрицательно настроенных преступников. Как следствие, воспитательная работа с осужденными будет способствовать укреплению режима, а также поддержанию необходимой дисциплины мест отбывания принудительных работ.

Во-вторых, воспитательная работа является важным этапом подготовки к ресоциализации осужденного.

В процессе отбывания принудительных работ на виновное лицо оказывают влияние многие источники, которые по своей природе отличаются положительной, отрицательной или нейтральной направленностью. Воспитательную работу, бесспорно, можно отнести к первой группе источников: основываясь на общественно полезной деятельности, она способна скорректировать нравственные установки осужденного, привить ему нормы и правила поведения в коллективе, воспитать самоконтроль, активизировать творческие и иные способности личности. Полученный в результате эффективно организованной воспитательной работы «фундамент» навыков поможет осужденному подготовиться к освобождению, к восстановлению социально полезных связей, а также скорейшему трудовому и бытовому устройству в социуме.

¹ Кечил Д. И. Актуальные вопросы воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях в современных условиях // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2016. № 1 (28). С. 175.

Наоборот, если к лицу, преступившему закон и заслужившему доверие со стороны правоприменителя, не будут своевременно применены различные методы и средства воспитательного воздействия, направленные на его возвращение в общество, высока вероятность его попадания в криминальную сферу, и, как следствие, совершения им новых преступлений.

В-третьих, оказываемое на личность осужденного к принудительным работам трудовое воспитательное воздействие в одиночку не способно привести к его исправлению. Привитие правильных ценностных ориентаций возможно только посредством организации комплексного воспитательного воздействия, предусматривающего целый ряд направлений:

1) правовое воспитание, которое предусматривает формирование у осужденного уважительного отношения к действующему закону, высокого уровня правосознания и правовой культуры;

2) нравственное воспитание, предполагающее привитие осужденному базовых моральных ценностей, принципов, норм, нравственных идеалов и убеждений;

3) физическое воспитание, включающее в себя приобретение осужденным умений и знаний в области физической культуры и спорта в целях поддержания здоровья человека и укреплению навыков здорового образа жизни;

4) экологическое воспитание, направленное на выработку у осужденного бережного отношения к природе, формирование представлений об ответственности за порчу окружающей среды;

5) патриотическое воспитание, служащее средством, стимулирующим желание сохранять характер и культурные особенности своей Родины, стремление защищать интересы Родины и своего народа.

В современных условиях достичь требуемого воспитательного эффекта позволит только интегрированное, совокупное воздействие на осужденного, включающего все изложенные разновидности воспитания.

В-четвертых, воспитательная работа позволяет сделать процесс отбывания принудительных работ максимально дифференцированным и

индивидуализированным. В этих целях активно используются индивидуальные формы воспитательного воздействия. Они помогают уполномоченным субъектам разработать к каждому осужденному особый подход, максимально учитывающий степень общественной опасности и социально-педагогической запущенности виновного лица. При осуществлении непрерывного психолого-педагогического воздействия на осужденного необходимо отслеживать текущее состояние исправительного воздействия, при достижении нужной степени которого более целесообразно переходить к групповым формам воспитательной работы.

Именно такой гибкий подход, предусматривающий постоянный мониторинг психологического и нравственного состояния осужденных, позволит в максимально короткие сроки добиться целей наказания и возвращения преступившего закон лица в социум.

Важно отметить, что воспитательная работа в местах исполнения принудительных работ, равно как и в исправительных учреждениях, может реализовываться в виде индивидуальных, групповых и коллективных формах.

Индивидуальные формы, которым принадлежит ведущая роль в воспитательной работе¹, применимы к наиболее «проблемным» осужденным с личностными деформациями, которые нуждаются в системной психологической помощи. Наиболее распространенными среди них являются: психодиагностическое тестирование, индивидуальные консультации, решение индивидуально-педагогических упражнений и задач, индивидуальная научно-познавательная и творческая деятельность и т.д.

Групповые формы, как правило, применяются к менее нравственно деформированным категориям осужденных, которые, тем не менее, подвержены влиянию негативных факторов и входят в группу риска. К ним следует относить проводимые с отдельными группами осужденных коллективные занятия, кружки, спортивные соревнования, творческие конкурсы и т.д. Кроме того, групповые формы могут применяться в отношении обладающих каким-либо общим

¹ Зауторова Э. В., Ковтуненко Л. В. Эффективные формы и методы реализации индивидуального подхода в воспитательной работе с осужденными в местах лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2019. № 3. С. 432.

признаком осужденных: систематически нарушающих дисциплину, готовящихся к освобождению, характеризующихся эмоциональной неустойчивостью и т.д. Значительным преимуществом групповых форм воспитательного воздействия является совместная работа в команде, позволяющая привить виновным навыки коллективного взаимодействия и подготовить осужденного к социальной адаптации.

В отличие от групповых, массовые формы воспитательной работы нацелены на охват всего контингента отбывающих уголовное осужденных. Преимущественно они предназначены для донесения до широких масс осужденных социально значимой информации, а также для их совместного культурного просвещения. Среди таких форм выделяют концерты, тематические вечера, лекции и т.д. В настоящее время воспитательная работа с осужденными ведется с преобладанием массовых форм¹.

Таким образом, в целях оказания наиболее эффективного исправительного воздействия воспитательную работу с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ, целесообразно строить на принципе сочетания её индивидуальных, групповых и массовых форм.

Для обеспечения эффективности воспитательного воздействия особое значение также имеет установление наиболее приемлемых методов воспитательной работы. Необходимо отметить, что их перечень широк и разнообразен и постоянно пополняется с развитием психологической науки. В современной пенитенциарной практике к осужденным применяются различные по своему сущностному содержанию методы. Одни из них носят более традиционный характер: методы убеждения (поучение, пример), стимулирования (похвала, одобрение), коррекции отрицательного поведения (осуждение, порицание) и т.д. Другие методы отличаются инновационностью и новизной: кейс-стади,

¹ Шевелева С. В., Локтионова Е. А. Воспитательная работа с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. 2012. № 2-1. С. 45.

тьютерство, портфолио¹; реконструкции характера, коммуникативного регулирования, чередования организационных поручений, рефлексивного самовоспитания²; арттерапевтический³ и многие другие методы.

Сложность психолого-педагогической работы с любыми лицами заключается в том, что ни один из методов такой работы не имеет заранее установленной силы. В случае с осужденными ситуация намного осложняется, ведь межличностный контакт представителя государства с лицом, признанным виновным в совершении преступления, носит вынужденный характер и зачастую вызывает у последнего сопротивление. При контактах с виновными лицами субъектам воспитательной работы следует избирательно подходить к выбору таких методов, а значит, нецелесообразно ограничивать их в этом. Другими словами, в действующем законе следует предусмотреть открытый перечень возможных для использования методов воспитательной работы с лицами, осужденными к принудительным работам, применив к ним обобщенное наименование «психолого-педагогические методы».

Таким образом, определение на законодательном уровне направлений, форм и методов воспитательных мероприятий, проводимых с осужденными к принудительным работам, носит принципиально важный характер, который определяется их высокой социальной и правовой значимостью. В этой связи наиболее разумным и грамотным решением видится дополнение ст. 60¹² УИК РФ частью 4 следующего содержания:

«4. В исправительных центрах осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к принудительным работам. Воспитательная работа с осужденными проводится в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов.»

¹ Федорова Ю. Л., Казайкина Е. А. Использование современных психолого-педагогических технологий в психокоррекционной работе для развития у осужденных устойчивых форм поведения // Ведомости УИС. 2019. № 9 (208). С. 75.

² Зауторова Э. В., Ковтуненко Л. В. Эффективные формы и методы реализации индивидуального подхода в воспитательной работе с осужденными в местах лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2019. № 3. С. 428.

³ Щербакова Н. Е. Арттерапевтические и психодиагностические методы коррекции осужденных женщин // Актуальные вопросы современной психологии: мат. II Межд. науч. конф. Челябинск, 2013. С. 79.

В продолжении затронутой темы отметим, что участие в воспитательных мероприятиях выступает одним из индикаторов поведения осужденного, демонстрирующих степень его исправления. Однако с логической точки зрения формулировка, используемая в ч.2 ст. 60¹² УИК РФ, носит противоречивый характер. В частности, если активное участие может поощряться и учитываться при применении мер поощрения, то данная фраза вовсе не согласуется с мерами взыскания. Активное участие по смыслу не может поощряться и учитываться при применении мер взыскания к осужденному, что следует считать ошибкой законодательной техники. Более рациональным и грамматически верным будет изложение рассматриваемой нормы в следующем виде:

«2. Участие осужденных к принудительным работам в проводимых мероприятиях воспитательного характера учитывается при применении к ним предусмотренных статьями 60¹³ и 60¹⁴ настоящего Кодекса мер поощрения и взыскания.».

Серьезные сомнения также вызывает установленный для осужденных к принудительным работам факультативный характер участия в мероприятиях воспитательной направленности. В результате выходит, что действующий закон вменяет сотрудникам администрации мест исполнения принудительных работ обязанность по проведению воспитательной работы, однако не предусматривает для осужденных аналогичной обязанности участия в ней.

На сегодняшний день осужденные освобождены законом от обязательного посещения лекций, концертов, коллективных занятий и иных различных мероприятий воспитательного цикла, что в некотором смысле сводит на нет смысл и содержание таких мероприятий. С другой стороны, принудительное привлечение к участию во всех без исключения формах воспитательной работы также недопустимо, т.к. воспитательное воздействие должно осуществляться избирательно, с учетом индивидуальных особенностей личности и обстоятельств совершенных ими преступлений, о чем гласит ч.3 ст. 60¹² УИК РФ.

Наиболее разумным выходом из сложившейся проблемной ситуации следует признать установление в законе прямого указания на возможность закрепления в

распорядке дня ИЦ обязательных для участия осужденных воспитательных мероприятий (по аналогии с ч.3 ст. 109 УИК РФ). Данное предложение видится более чем рациональным, т.к. позволяет достичь двух важнейших целей:

- 1) на законных основаниях привлекать осужденных к наиболее важным для их исправления воспитательным мероприятиям;
- 2) принимать объективное решение о возможности применения мер поощрения и взыскания в зависимости от степени участия осужденных в «необязательных» для посещения воспитательных мероприятий.

Таким образом, поверхностное правовое регулирование вопросов осуществления воспитательной работы в отношении лиц, осужденных к принудительным работам, не согласуется с их высокой правовой и социальной значимостью. Можно сделать справедливый вывод о том, что воспитательная работа оказывает колоссальное исправительное воздействие на контингент осужденных, отбывающих принудительные работы, а значит, нуждается в необходимом законодательном регулировании, что требует внесения ряда изменений в ст. 60¹² УИК РФ.

В рамках настоящего параграфа диссертационного исследования нельзя не обратить внимание на принятие Минюстом РФ в июле 2022 года обновленных Правил внутреннего распорядка для исправительных центров, существенно изменивших правовую регламентацию режимных особенностей данных учреждений. Сравнивая редакции ранее действовавших Правил 2016¹ года с вновь принятыми, можно с уверенностью говорить о более совершенном и прогрессивном характере последних. В частности, попали в поле правового регулирования вопросы, ранее проигнорированные Минюстом РФ. К примеру, в самостоятельные разделы Правил были помещены особенности материально-бытового обеспечения, приема пищи, приобретения продуктов питания и других товаров, отправления религиозных обрядов, проведения обысков и досмотров,

¹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста РФ от 29.12.2016 г. №329 // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022).

изъятия запрещенных предметов и веществ, проверки наличия осужденных, а также их передвижения в пределах ИЦ.

Наряду с количественным увеличением содержания Правил (взамен существующих ранее 11 разделов в свет вышло 18) серьезным изменениям подвергся сам текст ведомственного акта. Например, был существенно расширен перечень прав осужденных к принудительным работам. Среди «новых» правомочий таких лиц можно выделить право на:

- обращение по личным вопросам к администрации ИЦ;
- обращение в медицинскую организацию государственной, муниципальной или частной систем здравоохранения;
- поддержание связи с дипломатическими и консульскими учреждениями (для осужденных, не обладающих гражданством РФ);
- пользование средствами мобильной связи и коммуникации, ноутбуками, электронными носителями и накопителями информации, сетью «Интернет»;
- нахождение на спальном месте в свободное от работы и иных мероприятий время.

В результате изложенного видно, что Минюст РФ более гуманно подошёл к регламентации правового статуса осужденных к исследуемому наказанию, что свидетельствует о тенденции улучшения условий содержания в ИЦ. В сегодняшних условиях общемировой либерализации уголовно-правовой политики российское государство вырабатывает особый, гуманистический подход в отношении лиц, отбывающих принудительные работы.

Вместе с тем повышение качества жизни, а также уровня материально-бытовых условий указанной группы осужденных должно осуществляться в согласованности с регламентированными УИК РФ особенностями отбывания принудительных работ. Гуманизация отношений, возникающих в процессе исполнения изучаемого наказания, должна носить комплексный и всеобъемлющий характер. Однако детальный анализ норм действующего уголовно-исполнительного законодательства позволил выявить существенный, на наш

взгляд, недостаток, несколько подрывающий идею гуманистической направленности правового статуса осужденного к принудительным работам.

Речь идет о закреплённом в рамках ч.3 ст.60⁴ УИК РФ и дублированном в п.25 Правил внутреннего распорядка праве осужденных на краткосрочный выезд за пределы ИЦ в целях разрешения неотложных социально-бытовых и иных вопросов. Закон определяет, что максимальный срок такого выезда не может превышать пяти суток.

Вместе с тем регулирование данного вопроса в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, отличается более совершенным, продуманным и гуманным характером, о чем свидетельствуют следующие факты:

во-первых, срок предоставляемого краткосрочного выезда составляет до семи суток;

во-вторых, перечень оснований для предоставления такого выезда более широк и включает в себя:

-личные обстоятельства, признаваемые законом исключительными (смерть или угрожающая жизни болезнь близкого родственника; причинившее значительный ущерб стихийное бедствие);

-необходимость предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения.

Осужденное к принудительным работам лицо, наряду с возможностью решения социально-бытовых вопросов, прибегнуть к праву на краткосрочный выезд может только в качестве меры поощрения, только в выходные и праздничные дни и только в пределах муниципального образования, в котором расположен ИЦ (п. «в» ст. 60¹³ УИК РФ).

Таким образом, видим, что у лиц, отбывающих принудительные работы, возможность кратковременного выезда за пределы ИЦ носит более ограниченный характер: она применяется только при наличии двух оснований: для решения социально-бытовых вопросов и в качестве поощрительной меры за хорошее поведение. Однако на практике нередко возникают ситуации, когда осужденному необходимо покинуть пределы ИЦ по уважительным причинам личного характера,

например, из-за смерти родственника. Однако ни УИК РФ, ни рассмотренные Правила внутреннего распорядка не предусматривают такого основания, что вызывает на практике ряд определенных трудностей.

Яркий пример – апелляционное постановление Ивановского областного суда от 28.10.2019 г. по делу № 22-1811¹. Согласно материалам дела Мельникову А. С., отбывающему принудительные работы, постановлением Ковровского городского суда Владимирской области² данное уголовное наказание было заменено лишением свободы. Нижестоящий суд руководствовался тем, что с 6 июля 2019 года осужденный самовольно покинул территорию ИЦ, где отсутствовал вплоть до 8 июля того же года. Осужденный возразил принятому решению и в обоснование своей позиции заявил, что оставил место отбывания наказания по уважительной причине – из-за смерти матери. Вместе с тем суд не нашел в законе основания, допускающего возможность выезда осужденного к принудительным работам в связи с наличием личных исключительных обстоятельств.

Необходимость учета уважительных причин при рассмотрении вопроса об уклонении осужденного к принудительным работам от отбывания наказания ощущается как на правоприменительном, так и на теоретическом уровне. На существование данной проблемы указывали также И. В. Дворянсков и О. С. Дорошенко³.

В продолжение затронутого аспекта важно отметить, что случаи, когда осужденный не может исполнять возложенные на него судом предписания в силу определенных обстоятельств, не зависящих от него, достаточно часто возникают в правоприменительной практике. В этой связи без предварительного анализа причин сложившейся ситуации делать выводы об уклонении осужденного от отбывания наказания и необходимости его замены более строгим крайне нецелесообразно. Сама же категория «уважительная причина» в уголовном и

¹ Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 28.10.2019 г. по делу № 22-1811. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 27.08.2022).

² Постановление Ковровского городского суда Владимирской области от 15.04.2019 г. по делу № 22-1811. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 27.08.2022).

³ Дворянсков И. В., Дорошенко О. С. Правовые проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Пенитенциарная наука. 2018. № 1 (41). С. 28.

уголовно-исполнительном праве носит оценочный характер и не нуждается в законодательном разъяснении. Перечень таких причин может носить разнообразный характер, начиная от ухудшения состояния здоровья осужденного и заканчивая автокатастрофами, а также различными чрезвычайными ситуациями. Разумно полагать, что в каждом конкретном случае правоприменителю следует объективно оценивать, какие причины следует считать уважительными, а какие – нет.

Несмотря на значимость учета уважительных причин в процессе решения вопроса об уклонении осужденного от отбывания принудительных работ, в тексте УИК РФ данный аспект до сих пор остается неурегулированным. Только на ведомственном уровне, в одном из приказов Минюста РФ (от 24.09.2020 г. №220) установлено, что при невозможности выезда осужденного и прибытия его в ИЦ в установленный в предписании срок по уважительным причинам он продлевается в установленном законом порядке¹.

Анализ правоприменительной практики позволяет утверждать, что обозначенная особенность реально учитывается российскими судами. Нередко в судебных решениях можно встретить такие формулировки, как: «не явился для отбывания наказания в виде принудительных работ без уважительных причин, тем самым совершил уклонение от отбывания принудительных работ»², «документов, подтверждающих уважительность причин неявки в исправительный центр, не представил»³ и т.д.

Можно с уверенностью утверждать, что изложенное правило максимально учитывает права и интересы осужденного и в полной мере согласуется с требованиями гуманизма. Однако закрепление данной нормы в рамках ведомственного нормативного акта без соответствующего установления в УИК РФ

¹ Об утверждении Порядка направления осужденных к месту отбывания принудительных работ и их перевода для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного центра в другой: приказ Минюста РФ от 24.09.2022 г. №220 // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022).

² Постановление Заволжского районного суда г. Ульяновска от 15.10.2019 г. по делу № 4/17-487/2019. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 27.08.2022).

³ Постановление Тамбовского районного суда Тамбовской области от 20.09.2018 г. по делу № 4/17-78/2018. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 27.08.2022).

видится недостаточным. В целях избежания коллизий правовые нормы должны находиться в единстве и согласованности между собой, составляя единый аппарат правового регулирования той или иной сферы.

Анализируя вышеизложенное, следует сделать справедливый вывод о необходимости совершенствования порядка исполнения принудительных работ посредством внесения изменений в действующий уголовно-исполнительный закон. В частности, необходимо:

во-первых, включить в ст. 60⁴ УИК РФ часть 3¹, предусматривающую возможность краткосрочного выезда осужденного на срок до семи суток в связи с исключительными личными обстоятельствами;

во-вторых, дополнить часть 4 ст. 60² УИК РФ указанием на возможность осуществления розыска осужденного к принудительным работам в случае неявки за получением предписания без уважительных причин, а также в случае неприбытия к месту отбывания наказания без уважительных причин.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что применение уголовного наказания в виде принудительных работ, безусловно, должно осуществляться с учетом современных уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, социально-экономических международных и национальных тенденций. Вместе с тем современное состояние правового регулирования исполнения данного наказания на сегодняшний день носит неудовлетворительный характер. Многочисленные проблемы возникают по вопросам законодательной регламентации общественного контроля за исполнением принудительных работ, проведения воспитательной работы с данной категорией осужденных, а также необходимости учета уважительных причин при решении вопроса об уклонении таких осужденных от исполнения назначенного им наказания.

Обобщая изложенное в главе, следует сделать выводы.

1. Места отбывания принудительных работ на сегодняшний день представлены ИЦ, УФИЦ и участками ИЦ, расположенными на базе организаций, использующих труд осужденных. Предоставление частным организациям возможности применять труд осужденных к принудительным работам лиц

способно оказать положительное влияние на развитие российского рынка и одновременно удовлетворить интересы осужденных, субъектов бизнеса и государства в целом. Решение проблемы низкого уровня их профессиональной квалификации осужденных к принудительным работам возможно посредством создания на базе мест отбывания принудительных работ центров ускоренной профессиональной подготовки, направленных на обучение осужденных, не обладающих специальным образованием и (или) необходимыми трудовыми навыками.

2. Сфера исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ обладает рядом правовых и организационных трудностей, нуждающихся в безусловном устранении. Обеспечение эффективности отбывания принудительных работ может быть достигнуто посредством реализации разработанного комплекса мероприятий:

- 1) законодательная регламентация общественного контроля в местах исполнения принудительных работ;
- 2) пересмотр редакции ст. 60¹² УИК РФ с закреплением особенностей, направлений, форм и методов проведения воспитательных мероприятий;
- 3) совершенствование отдельных положений ст. 60², 60⁴ УИК РФ в части максимального учета прав и интересов осужденных к принудительным работам.

Грамотная реализация уголовного наказания в виде принудительных работ способна существенно изменить облик и состояние современной уголовно-исполнительной системы России, переориентировать вектор пенитенциарной политики с карательно-репрессивного на исправительно-воспитательный, а также положительно повлиять на конъюнктуру рынка труда и экономические процессы в стране в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного многоаспектного исследования принудительных работ в российской правовой системе были сформулированы важнейшие положения, послужившие выводами настоящей диссертационной работы.

1. Переориентация вектора российской пенитенциарной политики с карательно-репрессивного на исправительно-воспитательный с последующим отказом от более строгих мер наказания в пользу альтернативных санкций предопределяет появление в российской правовой системе принудительных работ. Их включение в отечественную систему уголовных наказаний обусловлено рядом взаимосвязанных социальных, экономических и правовых факторов.

Социальные предпосылки обусловлены заинтересованностью современного общества в правопослушных участниках социума, способных к перевоспитанию и исправлению, а также потребностью в сохранении осужденным социальных связей. Многолетний пенитенциарный опыт свидетельствует о том, что изоляция от общества как неотъемлемый элемент лишения свободы негативно влияет на моральный облик криминально не зараженных лиц, способных к перевоспитанию и исправлению, а также препятствует реализации их потребности в сохранении социальных связей.

Экономические предпосылки использования принудительного труда осужденных обусловлены постепенной экономической оптимизацией российской пенитенциарной системы, а также неблагоприятным состоянием современной российской экономики. Уголовное наказание в виде принудительных работ, представляющее существенный экономический интерес для многих хозяйствующих субъектов, выигрывает на фоне «дорогостоящего» для государства лишения свободы.

Правовые предпосылки появления принудительных работ в российской системе наказаний сводятся к необходимости поиска оптимальной формулы

уголовно-правового воздействия на отдельные категории преступников, сочетающей в себе как строгие, карательные, так и исправительные элементы. В результате исследования доказана правовая обусловленность включения принудительных работ в систему наказаний при одновременном сохранении условного осуждения. Идея о несовместимости данных институтов в российской правовой системе носит бездоказательный характер. Неодинаковая правовая природа, направленность на различные группы виновных, а также отличный процедурный порядок реализации в совокупности исключают возможность признания конкуренции между принудительными работами и институтом условного осуждения.

Тесная взаимосвязь социальных, экономических и правовых предпосылок появления принудительных работ в уголовном законодательстве доказывает обоснованность, целесообразность и рациональность существования данного наказания в российской правовой системе. Принудительные работы характеризуются законодательной трудоориентированностью и отражает идею дифференциации мер государственного реагирования на противоправное поведение.

2. Основанное на авторской классификации зарубежных государств сравнительно-правовое исследование позволило провести детальный сопоставительный анализ российских принудительных работ с зарубежными наказаниями, связанными с привлечением осужденного к труду (общественные работы, исправительные работы, ограничение свободы, каторжные работы). На сегодняшний день в мире не существует ни одного государства, в уголовно-правовой системе которого имелось бы наказание, полностью идентичное отечественным принудительным работам.

Широко применяемые в ряде современных государств общественные работы характеризуются более низким уровнем репрессивно-карательного воздействия и практически не имеют общих черт с принудительными работами. Регламентированные в странах СНГ исправительные работы фрагментарно воспроизводят признаки российских принудительных работ. Отдельные черты

зарубежных исправительных работ носят прогрессивный характер и могут быть имплементированы российским законодателем в целях совершенствования положений ст. 53¹ УК РФ о принудительных работах. Вопрос о нецелесообразности назначения данного наказания отдельным категориям граждан (например, студентам очной формы обучения до 23-летнего возраста) отличается рациональным и продуманным характером. По аналогии с законодательством стран СНГ обоснована необходимость выработки единого подхода по вопросу трудоспособности лиц пожилого возраста посредством уточнения возрастных пределов пожилых граждан единым понятием - «лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста».

Наибольшее сходство наблюдается у российских принудительных работ с зарубежным наказанием в виде ограничения свободы, регламентированным законодательством Украины и республики Беларусь. Также, как и в РФ, оно предполагает осуществление принудительного труда в специализированных учреждениях пенитенциарной системы. Однако их полной идентификации с принудительными работами препятствует ряд объективных различий (характерный для белорусского ограничения свободы «дуализм», иной порядок назначения сопоставимых наказаний, отличия в процедуре применения мер реагирования в отношении уклоняющихся лиц и т.д.).

Сопоставление российских принудительных и зарубежных каторжных работ также свидетельствует об отсутствии сходства между ними. Каторга, имевшая широкую популярность в российской и зарубежной истории, на сегодняшний день утратила жесткую репрессивную направленность и трансформировалась в обычный труд лиц, осужденных к лишению свободы.

3. Принудительные работы предусматривают целый комплекс правоограничений для осужденного, распространяющихся на его личные, трудовые и иные права и свободы. Законодатель скомпоновал в данном наказании несколько карательных элементов: обязательное привлечение к труду, финансовые удержания в доход государства, отбывание наказания в специализированных учреждениях в условиях надзора, проживание осужденных на территории

общежитий. В российской уголовно-правовой системе принудительные работы занимают промежуточную ступень между наказаниями, связанными с изоляцией от общества, и не связанными с таковой.

С момента официального старта российским судами на применение принудительных работ прошло более пяти лет, однако они не получили должного внимания со стороны правоприменителя. В стране наблюдается явный дисбаланс между назначением лишения свободы на определенный срок и его единственной законодательно закреплённой альтернативой в виде принудительных работ, доля которых не насчитывает даже одного процента от всех назначаемых наказаний. При созданных государством материальных условиях для применения принудительных работ необходимы дополнительные способы активизации их назначения.

В результате подробного исследования доказано, что закрепление в отношении принудительных работ уникальной процедуры, предусматривающей двухступенчатый порядок замены назначенного наказания в виде лишения свободы принудительными работами, носит нецелесообразный характер. Данный механизм, закреплённый в ч. 2 ст. ст. 53¹ УК РФ, прямо противоречит общим и специальным правилам назначения наказаний. Непродуманное включение в санкции ряда статей Особенной части УК РФ наказания в виде принудительных работ фактически делает невозможным либо значительно затрудняет его назначение. Доказана необоснованность и избыточность системного пересмотра уголовно-правовых санкций Особенной части УК РФ, содержащих принудительные работы, с целью их унификации и соответствия положениям ст. 53¹ УК РФ.

Неоправданным признается законодательно установленное положение об альтернативном характере принудительных работ, которое не только ставит под сомнение самостоятельность данного наказания и вносит неясность в процедуру его назначения, но и не поддается законам формальной логики. Нивелирует положение об альтернативном характере принудительных работ официальная

судебная статистика, демонстрирующая колоссальный перевес санкции в виде лишения свободы, а также отрицательная оценка опрошенных экспертов.

Внедрив в УК РФ уникальный механизм назначения нового наказания, чуждый для отечественной правовой системы, законодатель не адаптировал его под иные нормы и институты уголовного права. Подобный механизм, а также указание на альтернативность принудительных работ входят в явное противоречие с санкциями целого ряда статей Особенной части УК РФ и в целом не согласуются с базовыми принципами и началами назначения уголовного наказания. Ликвидация законодательно установленных положений об альтернативном и заменяющем характере принудительных работ позволит стимулировать процессы широкого назначения и применения в РФ данного перспективного уголовного наказания, а оптимизация его минимальных сроков усилит эффективность исправительного воздействия на осужденных.

Совершенствования требуют регламентированные уголовным законом минимальные сроки назначения принудительных работ. С эмпирических и теоретических позиций доказано, что заложенный законодателем в данную санкцию карательно-репрессивный потенциал в силу объективных причин не может быть реализован за несколько месяцев, что может привести к росту рецидивной преступности. Повышение минимально возможных пределов назначения принудительных работ до полугода будет в полной мере отвечать требованиям логики, уголовно-правовой обоснованности и целесообразности, а также согласовываться со сложившейся судебной практикой.

4. Уникальная, ранее не осуществляемая в правовой доктрине криминологическая характеристика лиц, осужденных к принудительным работам, носит неоднородный характер. Эмпирический анализ социально-демографических, уголовно-правовых, нравственно-психологических и уголовно-исполнительных признаков позволил выявить, что более криминогенной и социально опасной категорией осужденных выступают лица, ранее содержавшиеся в местах лишения свободы, которым принудительные работы были назначены в порядке замены неотбытой части более мягким видом наказания (группа «А»). Об этом

свидетельствуют тяжесть и характер совершаемых преступлений, преобладание умышленной формы вины, наличие неснятой или непогашенной судимости на момент судебного рассмотрения. Осужденные, которым неотбытая часть лишения свободы заменена принудительными работами, характеризуются пониженным интеллектуальным уровнем, более негативными и антиобщественными моральными установками, эмоционально-волевыми и нравственно-психологическими свойствами. Для лиц из группы «А» свойственно негативное отношение к порядку и условиям исполнения принудительных работ, о чём свидетельствует высокий процент нарушителей режима, лиц, уклоняющихся от отбывания назначенного наказания, а также более активная практика применения к таким осужденным мер взыскания, нежели мер поощрения.

Криминальная деформация и наличие опыта пребывания в исправительных учреждениях лиц из группы «А» оказывают безусловное негативное влияние на тех осужденных, которые впервые попали в ИЦ либо отличаются положительной характеристикой (группа «Б»). Существование подобного дисбаланса в составе осужденных негативно сказывается на эффективности исправительного воздействия назначенного наказания. Рациональным средством устранения подобного дисбаланса, способным «оздоровить» оперативную обстановку мест отбывания принудительных работ, снизить уровень пенитенциарной преступности и организовать дифференцированное применение средств исправления станет раздельное содержание лиц, которым принудительные работы назначены в порядке ч. ст. 53¹ УК РФ и в порядке замены более мягким наказанием согласно ст. 80 УК РФ.

5. Система учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде принудительных работ, представлена тремя группами субъектов, численное превосходство среди которых занимают УФИЦ, действующие на базе исправительных колоний. Наиболее серьезным исправительным потенциалом для осужденных участки ИЦ, расположенные на базе организаций, использующих труд осужденных. В них более дифференцированно и целенаправленно реализуется

заложенное в функционале принудительных работ карательное воздействие на лиц, преступивших закон.

Предоставление частным организациям возможности применять труд осужденных к принудительным работам лиц способно оказать безусловное положительное влияние на развитие российского рынка и одновременно удовлетворить интересы осужденных, субъектов бизнеса и государства в целом. Отбывание принудительных работ на предприятиях экономически выгодно для осужденных, которые не только в меньшей степени становятся подвергнуты негативному воздействию социальной изоляции, но и получают возможности для улучшения своего материального состояния. С финансовой стороны организации, применяющие труд осужденных, также значительно выигрывают за счёт устранения проблем дефицита кадров, а также использования налоговых льгот. Со стратегических позиций подобная необходимость обусловлена высоким уровнем безработицы в стране и фактической нехваткой рабочих мест для осужденных, а также необходимостью соблюдения принципа приоритетности национальных трудовых ресурсов на российском рынке труда.

При доказанной экономической эффективности труда лиц, осужденных к принудительным работам, привлечение к нему на сегодняшний день проблематично из-за низкого уровня их профессиональной квалификации, отсутствия у большинства из них специального образования и трудовых навыков. В целях обеспечения возможности привлечения осужденных, не обладающих соответствующими навыками и/или образованием, к труду, а также их дальнейшей успешной ресоциализации следует предусмотреть механизм получения ими рабочей специальности. Создание на базе мест отбывания принудительных работ центров ускоренной профессиональной подготовки будет способствовать реализации карательно-воспитательного потенциала принудительных работ и обеспечению трудовой занятости осужденных. Оно должно сопровождаться одновременным законодательным закреплением в рамках ст. 60⁷ УИК РФ «Трудоустройство осужденных к принудительным работам». Особенности организации и функционирования предлагаемых учреждений представлены в

разработанном автором «Примерном положении о центре ускоренной профессиональной подготовки учреждения, исполняющего уголовное наказание в виде принудительных работ».

6. Анализ теоретических, правовых и организационных аспектов современной пенитенциарной политики позволяет констатировать наличие отдельных проблем, затрудняющих процесс исполнения принудительных работ.

При высокой практической значимости вне пределов правового регулирования оказался институт общественного контроля в местах отбывания принудительных работ. Доказано, что одной из причин сложившейся ситуации является законодательное отнесение принудительных работ к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, подвергнутое обоснованной критике. На фоне многочисленных нарушений, допускаемых сотрудниками мест исполнения принудительных работ, а также в условиях становления в РФ гражданского общества остро ощущается необходимость объективного, независимого механизма, позволяющего реализовывать эффективный контроль за соблюдением прав и свобод лиц, осужденных к отбыванию данного наказания. Обоснована необходимость заимствования положительного опыта реализации общественного контроля в местах лишения свободы. Предупреждение рисков злоупотребления со стороны администрации, дача обоснованной и справедливой оценки соответствия порядка и условий отбывания принудительных работ нормам закона возможны за счет внесения разработанных автором законодательных изменений в ФЗ №76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

Недостаточным правовым регулированием характеризуются вопросы осуществления воспитательной работы с лицами, отбывающими принудительные работы, значимость реализации которой обусловлена рядом факторов. Воспитательная работа укрепляет нравственные принципы положительно характеризующихся осужденных и благоприятно воздействует на поведение отрицательно настроенных преступников; является важным этапом подготовки к

ресоциализации осужденного; позволяет сделать процесс отбывания принудительных работ максимально дифференцированным и индивидуализированным. Кроме того, оказываемое на личность осужденного к принудительным работам трудовое воспитательное воздействие в одиночку не способно привести к его исправлению, что требует организации комплексного воспитательного воздействия.

Специфика контингента осужденных лиц предполагает, что воспитательная работа должна предусматривать широкий круг направлений (нравственное, правовое, трудовое, физическое, экологическое, патриотическое и иные), форм и методов реализации, которыми правоприменитель сможет легко оперировать в зависимости от степени криминальной направленности личности. Воспитательную работу с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ, целесообразно строить на принципе сочетания её индивидуальных, групповых и массовых форм на основе психолого-педагогических методов. Доказана значимость установление в законе прямого указания на возможность закрепления в распорядке дня ИЦ обязательных для участия осужденных воспитательных мероприятий. С учетом изложенного обосновывается необходимость пересмотра ст. 60¹² УИК РФ.

Принятие обновленных правил внутреннего распорядка для ИЦ свидетельствует о более гуманном подходе со стороны государства к регламентации правового статуса осужденных к принудительным работам. Однако подробное изучение правоприменительной практики, а также сопоставительный анализ норм российского законодательства позволили сделать вывод о необходимости расширения прав осужденных к принудительным работам. В целях приведения действующего закона к единству и согласованности доказана значимость:

включения в ст. 60⁴ УИК РФ ч. 3¹, предусматривающую возможность краткосрочного выезда осужденного на срок до семи суток в связи с исключительными личными обстоятельствами;

дополнения ч. 4 ст. 60² УИК РФ указанием на возможность осуществления розыска осужденного к принудительным работам в случае неявки за получением предписания без уважительных причин, а также в случае неприбытия к месту отбывания наказания без уважительных причин.

Несмотря на систематичный характер проведенного исследования, тема диссертации является перспективным направлением для дальнейшего научного поиска. Ряд аспектов, затронутых в работе, нуждаются в новом доктринальном осмыслении. Например, в последующем в научных трудах могут быть проанализированы отдельные вопросы совершенствования правового статуса осужденных к принудительным работам (в части регламентации мер поощрения и взыскания, использования технических средств контроля и надзора, улучшения их медико-санитарного и материально-бытового обеспечения и т.д.). Отдельного внимания требуют перспективы модернизации условий труда для лиц, отбывающих принудительные работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2009. – № 4. – Ст. 445. – Текст: непосредственный.

2. Минимальные стандартные правила ООН, в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи 14.12.1990). – URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 18.11.2022). – Текст: электронный.

3. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.2015). – URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 18.11.2022). – Текст: электронный.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах (приняты Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1996) // *Ведомости Верховного Совета СССР*. – 1976. – № 17. – Ст. 291. – Текст: непосредственный.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (в редакции от 26.10.2021) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Текст: непосредственный.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в редакции от 24.09.2022) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 г. №1-ФЗ (в редакции от 11.06.2022) // *Собрание*

законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198. – Текст: непосредственный.

8. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 г. №103-ФЗ (в редакции от 11.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 27. – Ст. 2759. – Текст: непосредственный.

9. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ (в редакции от 04.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 51. – Ст. 4831. – Текст: непосредственный.

10. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федеральный закон от 10.06.2008 г. №76-ФЗ (в редакции от 30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2789. – Текст: непосредственный.

11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07.12.2011 г. №420-ФЗ (в редакции от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7362. – Текст: непосредственный.

12. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (в редакции от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. – Ст. 8010. – Текст: непосредственный.

13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: федеральный закон от 03.10. 2018 г. №350-ФЗ (в редакции от 28.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 41. – Ст. 6190. – Текст: непосредственный.

14. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.07.2019 г. № 179-ФЗ (в редакции от 18.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 29. – Ст. 3846. – Текст: непосредственный.

15. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 01.04.2020 г. №96-ФЗ (в редакции от 01.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 14. – Ст. 2026. – Текст: непосредственный.

16. О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: федеральный закон от 08.12.2020 г. №385-ФЗ (в редакции от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – №50. – Ст.8030. – Текст: непосредственный.

17. О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: федеральный закон от 06.12.2021 г. №390-ФЗ (в редакции от 06.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – №50. – Ст. 8397. – Текст: непосредственный.

18. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 24.09.2022 г. №365-ФЗ (в редакции от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – №39. – Ст. 6535. – Текст: непосредственный.

19. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 г. №400 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – №27. – Ст. 5351. – Текст: непосредственный.

20. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544. – Текст: непосредственный.

21. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – №20. – Ст. 3397. – Текст: непосредственный.

22. О создании федеральных казенных учреждений: распоряжение Правительства РФ от 12.11.2016 г. № 2392-р // Официальный интернет портал

правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022). – Текст: электронный.

23. Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста РФ от 04.09.2006 г. №279 // Официальный интернет портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022). – Текст: электронный.

24. Об утверждении Примерного положения о центре трудовой адаптации осужденных или учебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы, и Примерного положения о лечебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы: приказ Минюста РФ от 01.04. 2008 г. №80 // Официальный интернет портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022). – Текст: электронный.

25. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по профессии 150709.02 Сварщик (электросварочные и газосварочные работы): приказ Минобрнауки РФ от 02.08.2013 г. № 842 // Официальный интернет портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022). – Текст: электронный.

26. Об утверждении Порядка осуществления надзора за осужденными к принудительным работам: приказ Минюста РФ от 27.12.2016 г. №311 // Официальный интернет портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022). – Текст: электронный.

27. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста РФ от 29.12.2016 г. №329 // Официальный интернет портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022). – Текст: электронный.

28. Об утверждении Порядка направления осужденных к месту отбывания принудительных работ и их перевода для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного центра в другой: приказ Минюста РФ от 24.09.2022 г.

№220 // Официальный интернет портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022). – Текст: электронный.

29. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста РФ от 04.07.2022 №110 // Официальный интернет портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022). – Текст: электронный.

Материалы судебной практики

30. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – №2. – Текст: непосредственный.

31. По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Н. Егорова: постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 г. № 8-П. – URL: <https://ppt.ru/> (дата обращения: 09.01.2022). – Текст: электронный.

32. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Адыгея от 29.03.2021 г. по делу №22-234/2021. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 02.08.2022). – Текст: электронный.

33. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 12.02.2020 г. по делу № 22-214/2020. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 02.08.2022). – Текст: электронный.

34. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Карелия от 17.05.2018 г. по делу № 22-633/2018. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 05.03.2022). – Текст: электронный.

35. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 26.09.2017 г. по делу №22-3606/2017. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 05.03.2022). – Текст: электронный.
36. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 28.10.2019 г. по делу № 22-1811. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 27.08.2022). – Текст: электронный.
37. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 07.05.2019 г. по делу № 22-1258/2019. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 01.03.2022). – Текст: электронный.
38. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 24.07.2020 г. по делу № 22-2939/2020. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.08.2022). – Текст: электронный.
39. Апелляционное постановление Томского областного суда от 22.10.2020 г. по делу № 22-1719/2020. – URL: <https://судебныерешения.рф> (дата обращения: 03.08.2022). – Текст: электронный.
40. Постановление Елецкого городского суда Липецкой области от 06.09.2018 г. по делу № 4/13-197/2018. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 05.03.2022). – Текст: электронный.
41. Постановление Заволжского районного суда г. Ульяновска от 15.10.2019 г. по делу № 4/17-487/2019. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 27.08.2022). – Текст: электронный.
42. Постановление Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области от 14.10.2020 г. по делу № 10-22/2020. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 05.03.2022). – Текст: электронный.
43. Постановление Ковровского городского суда Владимирской области от 15.04.2019 г. по делу № 22-1811. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 27.08.2022). – Текст: электронный.
44. Постановление Свердловского районного суда г. Иркутска от 14.03.2019 г. по делу № 22-1258/2019. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 01.03.2022). – Текст: электронный.

45. Постановление Соликамского городского суда Пермского края от 01.03.2022 г. по делу №4/17-116/2022. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 05.03.2022). – Текст: электронный.
46. Постановление Тамбовского районного суда Тамбовской области от 20.09.2018 г. по делу № 4/17-78/2018. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 27.08.2022). – Текст: электронный.
47. Приговор Белогорского районного суда Республики Крым от 15.03.2022 г. по делу № 1-76/2022. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 01.03.2022). – Текст: электронный.
48. Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбов от 16.05.2022 г. по делу № 1-322/2022. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 01.03.2022). – Текст: электронный.
49. Приговор Прохоровского районного суда Белгородской области от 21.07.2022 г. по делу № 1-23/2022. ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 01.03.2022). – Текст: электронный.

Научная, учебная и справочная литература

50. **Алексеев, А. И.** Избранные труды / А. И. Алексеев; составители Н. Д. Бут и др. – Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 348 с. – Текст: непосредственный.
51. **Антонян, Ю. М.** Криминология: учебник для вузов / Ю. М. Антонян. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2020. – 388 с. – Текст: непосредственный.
52. **Беккария, Ч. О** преступлениях и наказаниях/ Ч. Беккария; составитель В. С. Овчинский. – Москва: Инфра-М, 2004. –184 с. – Текст: непосредственный.
53. **Грушин, Ф. В.** Уголовное наказание в виде принудительных работ: монография / Ф. В. Грушин. – Рязань: Издательство Рязанского института развития образования, 2013. – 79 с. – Текст: непосредственный.

54. **Димитров, А. В.** Основы пенитенциарной психологии: учебное пособие / А. В. Димитров, В. П. Сафронов. – Москва: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 176 с. – Текст: непосредственный.
55. Пенитенциарная психология: учебник для образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации / Ю. А. Дмитриев, Б. Б. Казак. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 681 с. – Текст: непосредственный.
56. **Грушин, Ф. В.** Принудительные работы в Российской Федерации: монография / Ф. В. Грушин, Э. В. Лядов, Е. В. Ермасов. – Рязань: ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2019. – 122 с. – Текст: непосредственный.
57. **Додонов, В. Н.** Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / В.Н. Додонов; под общ. ред. С. П. Щербы. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – 446 с. – Текст: непосредственный.
58. **Жовнир, С. А.** Понятие, признаки, цели уголовного наказания. Система наказаний, их классификация: учебное пособие / С. А. Жовнир. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. – 59 с. – Текст: непосредственный.
59. **Кауфман, С. Б.** Пусть к самоактуализации: как раздвинуть границы своих возможностей. Новое понимание иерархии потребностей Маслоу / С. Б. Кауфман. – Москва: Альпина Паблишер, 2021. – 567 с. – Текст: непосредственный.
60. **Кудрявцев, В. Н.** Личность преступника: монография / В. Н. Кудрявцев, Н. Н. Кондрашков, Н. С. Лейкина. – Москва: Юридическая литература, 1975. – 270 с. – Текст: непосредственный.
61. **Курганов, С. И.** Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты: учебное пособие / С. И. Курганов. – Москва: ТК Велби, 2008. – 191 с. – Текст: непосредственный.
62. **Леонова, Е. Ю.** Специфика реализации высшего профессионального образования в системе исполнения наказания: монография / Е. Ю. Миронова, Л. Л. Мехришвили. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 160 с. – Текст: непосредственный.

63. **Лунеев, В. В.** Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Т. I. Общая часть в 3 кн. Книга 1: учебник для вузов. / В. В. Лунеев. – Москва: Юрайт, 2022. – 291 с. – Текст: непосредственный.
64. **Макаренко, А. С.** Избранные педагогические сочинения / А. С. Макаренко. – Москва: Прогресс, 1990. – 462 с. – Текст: непосредственный.
65. **Макаренко, А. С.** Педагогическая поэма / А. С. Макаренко. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 557 с. – Текст: непосредственный.
66. **Назаренко, Г. В.** Методология правопознания: учебно-методическое пособие для высшего профессионального образования / Г. В. Назаренко. – 2-е изд., доп. и перераб. – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК», 2014. – 34 с. – Текст: непосредственный.
67. **Ожегов, С. И.** Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – Москва: Мир и образование, 2019. – 1376 с. – Текст: непосредственный.
68. **Орлов, В. Н.** Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения: монография / В. Н. Орлов. – Москва: МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2013. – 416 с. – Текст: непосредственный.
69. Основы уголовно-исполнительного права России: учебное пособие для вузов / Ю. А. Кашуба [и др.]; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – Москва: Юрайт, 2018. – 186 с. – Текст: непосредственный.
70. Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов / под ред. Ю. И. Калинина. – Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2008. – 235 с. – Текст: непосредственный.
71. **Смирнов, Г. Л.** Советский человек. Формирование социалистического типа личности / Г. Л. Смирнов. – 2-е изд., доп. – Москва: Политиздат, 1973. – 414 с. – Текст: непосредственный.
72. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г. В. Осипова. – Москва: Инфра-М, 1998. – 488 с. – Текст: непосредственный.

73. **Сухов, А. Н.** Криминогенное общение в среде осужденных: учебное пособие для высших учебных заведений МВД России / А. Н. Сухов. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1993. – 133 с. – Текст: непосредственный.

74. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 томах. Т. 2. Виды уголовного наказания: дополнительные, специальные, не применяющиеся / С. В. Анощенкова, О. Н. Агеева, Е. Е. Мелюханова [и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 731 с. – Текст: непосредственный.

75. Уголовное право. Общая часть: учебник / И. В. Дворянсков, Е. А. Антонян, С. А. Боровиков [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. И. В. Дворянскава. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 532 с. – Текст: непосредственный.

76. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие. Наказание. Академический курс в 10 томах. Т. 7. Условное осуждение. Освобождение от уголовной ответственности. / З. А. Чочуева, А. А. Малиновский, В. И. Гладких [и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 768 с. – Текст: непосредственный.

77. **Уткин, В. А.** Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы: монография / В. А. Уткин. – Москва: Penal Reform International, 2013. – 126 с. – Текст: непосредственный.

78. **Чудинов, А. Н.** Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи / А. Н. Чудинов. – Санкт-Петербург: Издание В. И. Губинского, 1910. – 676 с. – Текст: непосредственный.

79. Уголовно-исполнительное право России: учебное пособие / С. В. Шевелева, А. Б. Баумштейн. – Курск: ЮЗГУ, 2019. – 438 с. – Текст: непосредственный.

80. **Якушин, В. А.** Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия: монография / В. А. Якушин. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2018. – 337 с. – Текст: непосредственный.

Статьи и материалы конференций

81. **Абрамова, Н. Г.** Применение наказания в виде принудительных работ на современном этапе / Н. Г. Абрамова, Е. Е. Босак, А. В. Осколков. – Текст: непосредственный // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – №3. – С. 128-132.

82. **Агзамов, И. М.** Условное осуждение как разновидность условного неприменения уголовного наказания / И. М. Агзамов. – Текст: непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 8-1 (22). – С.18-21.

83. **Алексеев, С. Л.** Исторические аспекты уголовного наказания в виде принудительных работ / С. Л. Алексеев, И. Р. Шалканов – Текст: непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2015. – №2(22). – С. 4979-4982.

84. **Блюменталь, О. И.** Принудительные работы как альтернатива лишению свободы / О. И. Блюменталь. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 7 (402). – С. 73-75.

85. **Бодрых, С. Е.** Некоторые проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ / С. Е. Бодрых – Текст: непосредственный // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2018. – №1(34). – С. 20-24.

86. **Бугера, Н. Н.** Особенности регламентации наказания в виде обязательных, исправительных и принудительных работ по законодательству некоторых зарубежных стран / Н. Н. Бугера. – Текст: непосредственный // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2016. – №1(31). – С. 220-223.

87. **Бутенко, Т. П.** Принудительные работы: самостоятельный вид уголовного наказания или альтернатива лишению свободы? / Т. П. Бутенко, М. Г. Петров. – Текст: непосредственный // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 22-24.

88. **Варламова, Ю. А.** Принудительные работы: а готовы ли мы исполнять данное наказание? / Ю. А. Варламова. – Текст: непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2016. – №6. – С.363-365.

89. **Вахненко, А. А.** Правовая природа условного осуждения: вопросы теории и практики / А. А. Вахненко. – Текст: непосредственный // Развитие общественных наук российскими студентами. – 2017. – №5. – С. 81-85.
90. **Веретина, Ю. А.** Испытательный срок при условном осуждении по Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю. А. Веретина. – Текст: непосредственный // Вестник ВУиТ. – 2017. – №1. – С. 120-126.
91. **Воронин, О. В.** О некоторых видах принудительной изоляции от общества, известных российскому законодательству / О. В. Воронин. – Текст: непосредственный // Уголовная юстиция. – 2013. – №2 (2). – С. 68-71.
92. **Габараев, А. Ш.** Принудительные работы: актуальные проблемы правоприменительной деятельности / А. Ш. Габараев. – Текст: непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – №1. – С.31-38.
93. **Габараев, А. Ш.** Вопросы правового и организационного совершенствования порядка исполнения наказания в виде принудительных работ / А. Ш. Габараев, Л. П. Питкевич. – Текст: непосредственный // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – №1(36). – С. 17-22.
94. **Геранин, В. В.** Проблемы функционирования исправительных центров и колоний-поселений в системе уголовных наказаний / В. В. Геранин, С. Н. Мальцева. – Текст: непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2021. – №1. – С. 10-26.
95. **Гета, М. Р.** К вопросу о содержании наказания в виде принудительных работ / М. Р. Гета, А. Н. Смирнов. – Текст: непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2018. – №1 (34). – С. 25-30.
96. **Гета, Ю. Р.** Правовая природа условного осуждения в уголовном законодательстве России / Ю. Р. Гета. – Текст: непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 2(47). – С. 44-51.
97. **Гирько, С. И.** Пенитенциарная преступность: современное состояние и тенденции / С. И. Гирько, А. А. Долгополов. – Текст: непосредственный // Научный портал МВД России. – 2021. – №1 (53). – С. 18-24.

98. **Голодов, П. В.** Механизм управления трудовой адаптацией осужденных в исправительных учреждениях / П. В. Голодов, Л. Л. Малкова. – Текст: непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2010. – №10. – С. 53-56.
99. **Горбань, Д. В.** Концептуальная теоретическая модель уголовно-исполнительной характеристики личности осужденного к лишению свободы / Д. В. Горбань, О. С. Ефремова. – Текст: непосредственный // Право и политика. – 2019. – №3. – С. 21-32.
100. **Громов, В. Г.** Общественный контроль за деятельностью исправительных учреждений / В. Г. Громов. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – №18(2). – С. 217-220.
101. **Грушин, Ф. В.** Альтернативные наказания в Российской Федерации: тенденции развития / Ф. В. Грушин. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 47-53.
102. **Грушин, Ф. В.** Некоторые теоретические и практические проблемы системы уголовных наказаний / Ф. В. Грушин. – Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – № 3. – С. 291-295.
103. **Грушин, Ф. В.** К вопросу о системе уголовных наказаний Российской Федерации / Ф. В. Грушин, И. А. Жилко. – Текст: непосредственный // Современное право. – 2020. – № 5. – С. 80-84.
104. **Грушин, Ф. В.** Некоторые проблемы правовой регламентации исполнения и отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ / Ф. В. Грушин, Б. П. Козаченко, Е. Ю. Белова. – Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 292-296.
105. **Грушин, Ф. В.** Ограничение свободы как уголовное наказание в России, Белоруссии и Казахстане / Ф. В. Грушин, Э. В. Лядов. – Текст: непосредственный // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 137-143.

106. **Дворянсков, И. В.** Правовые проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ / И. В. Дворянсков, О. С. Дорошенко. – Текст: непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2018. – №1 (41). – С. 25-29.
107. **Дружинина, А. А.** Проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества / А. А. Дружинина. – Текст: непосредственный // E-Scio. – 2018. – №1 (16). – С. 17-29.
108. **Дубровина, Е. С.** Гуманизация уголовного права как тенденция общественного развития / Е. С. Дубровина. – Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – №4. – С. 161-172.
109. **Дятлов, Ю. Н.** Проблемы организации трудовой занятости осужденных на современном этапе развития отечественной пенитенциарной системы / Ю. Н. Дятлов. – Текст: непосредственный // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2018. – №8. – С.55-62.
110. **Емельянова, О. А.** Условное осуждение / О. А. Емельянова. – Текст: непосредственный // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – №3-8. – С. 61-64.
111. **Жуков, Е. А.** Анализ факторов, влияющих на уровень безработицы в субъектах Российской Федерации / Е. А. Жуков, И. Ю. Селиванов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 697-700.
112. **Зауторова, Э. В.** Эффективные формы и методы реализации индивидуального подхода в воспитательной работе с осужденными в местах лишения свободы / Э. В. Зауторова, Л. В. Ковтуненко. – Текст: непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2019. – №3. – С. 427-433.
113. **Ибрагимов, О. А.** Понятие трудовой адаптации осужденных: системный анализ / О. А. Ибрагимов. – Текст: непосредственный // Российское предпринимательство. – 2015. – №13. – С. 2011-2020.
114. **Игнатов, А. Н.** Понятие и общая характеристика личности преступника / А. Н. Игнатов. – Текст: непосредственный // Ученые записки

Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2019. – № 1. – С. 319-326.

115. **Иксанов, Р. А.** Экономическая целесообразность применения мер наказания в виде пожизненного лишения свободы / Р. А. Иксанов, Э. Л. Султанбекова, К. А. Харисова. – Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №4. – С. 202-205.

116. **Илюхин, С. Е.** Организация деятельности центров трудовой адаптации осужденных / С. Е. Илюхин. – Текст: непосредственный // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – №3 (39). – С. 24-28.

117. **Ищук, Я. Г.** Юридическая природа института условного осуждения / Я. Г. Ищук. – Текст: непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2010. – №2. – С. 64-67.

118. **Казакевич, С. М.** Криминологический портрет лица, совершающего экономические преступления / С. М. Казакевич. – Текст: непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №2 (40). – С. 93-97.

119. **Капитонова, Е. А.** Принудительные работы как вид уголовного наказания / Е. А. Капитонова. – Текст: непосредственный // Законность. – 2013. – № 2. – С. 20-23.

120. **Каримов, В. А.** Актуальные вопросы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества / В. А. Каримов. – Текст: непосредственный // Право и политика. – 2019. – № 4. – С. 20-27.

121. **Кашуба, Ю. А.** Возможности создания системы исправительных центров / Ю. А. Кашуба. – Текст: непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2018. – №1. – С. 11-15.

122. **Кечил, Д. И.** Актуальные вопросы воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях в современных условиях / Д. И. Кечил. – Текст: непосредственный // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – 2016. – №1(28). – С. 175-183.

123. **Кленова, Т. В.** О координации позиций международного и национального уголовного права об альтернативных наказаниях / Т. В. Кленова. –

Текст: непосредственный // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – №4 (18). – С. 20-25.

124. **Козаченко, И. Я.** Правовая сущность и нормативная регламентация некоторых уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества / И. Я. Козаченко, В. Ф. Лапшин. – Текст: непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 1. – С. 19-24.

125. **Комоско, А. А.** Отдельные проблемы назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера по российскому законодательству / А. А. Комоско. – Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2019. – №6. – С. 868-876.

126. **Коробкова, Е. А.** О работе учреждений, исполняющих уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества / Е. А. Коробкова. – Текст: непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – №5(228). – С.6-14.

127. **Королев, Р. И.** Педагогика коллективного воспитания / Р. И. Королев, Д. Н. Русанов. – Текст: непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2013. – №1. – С. 225-227.

128. **Коротков, А. В.** Гуманизация как направление современной уголовной политики в России: проблемы и противоречия / А. В. Коротков, У. В. Лашова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 112-115.

129. **Корсаков, К. В.** Применение альтернативных лишению свободы средств исправления преступников как составляющая процесса гуманизации уголовно-исполнительной практики / К. В. Корсаков. – Текст: непосредственный // Дискурс-Пи. – 2018. – №2 (31). – С. 169-176.

130. **Корягина, С.А.** Несовершеннолетние преступники: некоторые современные социально-демографические и нравственно-психологические характеристики / С. А. Корягина, Д. В. Синьков. – Текст: непосредственный // Журнал правовых и экономических исследований. – 2018. – № 3. – С. 73-78.

131. **Красильникова, М. С.** Преступность осужденных в исправительных учреждениях: криминологический анализ / М. С. Красильникова. – Текст: непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2020. – №3 (44). – С. 52-63.
132. **Крымов, А. А.** Принудительные работы в Российской Федерации: некоторые проблемы и пути их решения / А. А. Крымов, Э. В. Лядов, Ф. В. Грушин. – Текст: непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2017. – №4(33). – С. 65-71.
133. **Куликов, А. М.** Принудительные работы как вид наказания в российском уголовном праве / А. М. Куликов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 16 (202). – С. 218-220.
134. **Купряченик, О. С.** Принудительные работы как альтернатива лишению свободы: понятие, терминология и определение / О. С. Купряченик. – Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2016. – №5. – С. 99-100.
135. **Лагунов, Е. В.** К вопросу о понимании «изоляции от общества» в пенологии / Е. В. Лагунов. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – №9(1). – С. 116-122.
136. **Лапшин, В. Ф.** Есть ли место принудительным работам в системе уголовных наказаний / В. Ф. Лапшин. – Текст: непосредственный // Российская юстиция. – 2020. – №12. – С.44-46.
137. **Лапшин, В. Ф.** Истинная цель уголовного наказания и критерии её достижимости / В. Ф. Лапшин. – Текст: непосредственный // Журнал российского права. – 2018. – №5(257). – С. 75-85.
138. **Лапшин, В. Ф.** Принудительные работы как вид «внесистемного» уголовного наказания / В. Ф. Лапшин. – Текст: непосредственный // Журнал российского права. – 2021. – №5 (25). – С. 55-67.
139. **Лапшин, В. Ф.** Прототипы наказания в виде принудительных работ в советском уголовном праве / В. Ф. Лапшин. – Текст: непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 4. – С. 30-39.

140. **Лапшин, В. Ф.** Формы реализации уголовной ответственности / В. Ф. Лапшин, С. А. Корнеев. – Текст: непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2019. – №4 (41). – С. 68-76.
141. **Лапшин, В. Ф.** Прототипы наказания в виде принудительных работ в русском уголовном праве / В. Ф. Лапшин, Е. А. Розенко. – Текст: непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 3. – С. 46-55.
142. **Лифанова, М. В.** Правовая природа условного осуждения / М. В. Лифанова, Р. И. Байбурин. – Текст: непосредственный // Символ науки: международный научный журнал. – 2019. – №11. – С. 73-75.
143. **Ложкина, Л. В.** Принудительные работы как вид наказания: вопросы назначения и исполнения / Л. В. Ложкина. – Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: экономика и право. – 2021. – №2. – С. 265-270.
144. **Луканин, В. В.** Каторжные работы в СССР как мера наказания / В. В. Луканин. – Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – №2(20). – С. 105-110.
145. **Лукашева, Н. Н.** О некоторых проблемах трудовой миграции в Российской Федерации / Н. Н. Лукашева. – Текст: непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – №2. – С. 207-216.
146. **Лядов, Э. В.** Отдельные аспекты повышения эффективности применения альтернативных лишению свободы видов уголовных наказаний / Э. В. Лядов. – Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – №2. – С. 175-181.
147. **Маликов, Б. З.** Условное осуждение - форма условного наказания / Б. З. Маликов. – Текст: непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2012. – №18. – С. 14-18.
148. **Малолеткина, Н. С.** Регулирование общественного воздействия как средства исправления осужденных: постановка проблемы / Н. С. Малолеткина, А.

П. Скиба. – Текст: непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2021. – №2 (47). – С. 70-79.

149. **Мамедова, Э. И.** Актуальные проблемы привлечения осужденных к труду в исправительных учреждениях / Э. И. Мамедова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 20 (362). – С. 349-352.

150. **Маркунцов, С. А.** О масштабах перманентной новеллизации Уголовного кодекса Российской Федерации / С. А. Маркунцов. – Текст: непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – №2. – С. 18-26.

151. **Медведев, А. Э.** Влияние социальной изоляции на личность осужденного / А. Э. Медведев. – Текст: непосредственный // NOVAINFO.RU. – 2017. – №2(64). – С. 266-270.

152. **Минстер, М. В.** Общественный контроль за обеспечением прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы: законодательство и практика реализации / М. В. Минстер. – Текст: непосредственный // Baikal Research Journal. – 2016. – №6. – С. 15-27.

153. **Мирзорин, М. Л.** Актуальные проблемы введения принудительных работ: теоретико-правовые и практические вопросы / М. Л. Мирзорин. – Текст: непосредственный // Вестник ТИУиЭ. – 2016. – №1 (23). – С.56-58.

154. **Монаков, А. В.** Гуманизация уголовного законодательства как одно из направлений российской уголовной политики / А. В. Монаков. – Текст: непосредственный // Право: история и современность. – 2019. – №3. – С.48-53.

155. **Мошненко, О. В.** Передовой опыт центров трудовой адаптации осуждённых / О. В. Мошненко. – Текст: непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2012. – №1 (9). – С. 78-83.

156. **Некрасов, А. П.** Криминогенность в местах лишения свободы / А. П. Некрасов, В. П. Карлов. – Текст: непосредственный // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2019. – №2. – С.208-215.

157. **Некрасов, А. П.** Некоторые вопросы правовой регламентации содержания осужденных к принудительным работам / А. П. Некрасов, А. А.

Устинов. – Текст: непосредственный // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2021. – №2. – С.216-225.

158. **Непомнящая, Т. В.** Проблемы назначения принудительных работ / Т. В. Непомнящая. – Текст: непосредственный // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2018. – №3 (56). – С. 148-152.

159. **Непомнящая, Т. В.** Проблемы назначения уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы / Т. В. Непомнящая. – Текст: непосредственный // Правоприменение. – 2018. – №2. – С. 80-89.

160. **Нуждин, А. А.** Современное состояние преступности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А. А. Нуждин. – Текст: непосредственный // Вестник современной науки и практики. Юридические науки. – 2019. – №1(1). – С.31-34.

161. **Ольховик, Н. В.** Рецидивная преступность осужденных, отбывающих принудительные работы / Н. В. Ольховик. – Текст: непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2021. – №1(46). – С. 45-53.

162. **Ольховик, Н. В.** Средства обеспечения режима уголовного наказания в виде принудительных работ / Н. В. Ольховик. – Текст: непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2022. – №1(50). – С. 44-52.

163. **Онищенко, И. С.** Криминологический портрет осужденной к лишению свободы женщины, имеющей ребенка / И. С. Онищенко. – Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2018. – №12 (127). – С.323-325.

164. **Павлов, А. А.** О ресоциализации осужденных при привлечении к труду в местах лишения свободы / А. А. Павлов. – Текст: непосредственный // Ведомости УИС. – 2018. – №4 (191). – С.26-29.

165. **Побегайло, Э. Ф.** О бессистемности и криминологической необоснованности современного правотворчества / Э. Ф. Побегайло. – Текст: непосредственный // Преступность, уголовная политика, закон: материалы Всерос. науч.- практ. конф. – М., 2016. – С. 135-140.

166. **Попова, Л. Н.** Некоторые вопросы исполнения наказания в виде принудительных работ / Л. Н. Попова. – Текст: непосредственный // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – №2(43). – С.64-67.
167. **Попова, Т. В.** Проблема трудоустройства осужденных к принудительным работам / Т. В. Попова, Р. Р. Зарипов. – Текст: непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – №3(48). – С. 28-31.
168. **Радченко, О. В.** Условное осуждение и проблемы его правоприменения / О. В. Радченко. – Текст: непосредственный // Сибирский юридический вестник. – 2012. – №3. – С.82-86.
169. **Радченко, Я. И.** Вопросы распределения прибыли, получаемой в результате привлечения осужденных к труду / Я. И. Радченко, Т. А. Овсянникова. – Текст: непосредственный // Ведомости УИС. – 2016. – №11 (174). – С.17–19.
170. **Рарог, А. И.** Цели наказания в науке уголовного права / А. И. Рарог. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – №2 (123). – С. 125-139.
171. **Расторопов, С. В.** Система правоограничений, предусмотренных уголовным наказанием в виде принудительных работ, определяющая его правовую сущность / С. В. Расторопов, А. С. Ульянов. – Текст: непосредственный // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – №5 (41). – С. 63-69.
172. **Ревягин, А. В.** Криминологическо-психологическая характеристика рецидивной преступности в местах лишения свободы / А. В. Ревягин, Н. А. Тюфяков. – Текст: непосредственный // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – №4 (63). – С. 55-58.
173. **Роговенко, Я. С.** Изоляция мест лишения свободы как фактор развития деструктивных форм поведения осужденных в исправительных колониях / Я. С. Роговенко. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 50 (236). – С. 472-474.
174. **Родионов, А. В.** Основы формирования и реализации уголовно-исполнительной политики в сфере привлечения осужденных к труду: проблемы и направления развития / А. В. Родионов. – Текст: непосредственный // Вестник

Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – №4. – С.49-59.

175. **Романов, А. Н.** Насильственная преступность в местах лишения свободы как одна из наиболее актуальных проблем современной пенитенциарной системы / А. Н. Романов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). – С. 301-303.

176. **Романов, В. В.** Некоторые проблемы организации надзора за осужденными к принудительным работам в исправительных центрах / В. В. Романов. – Текст: непосредственный // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – №4. – С. 88-92.

177. **Рюмин, Д. В.** Перспективы использования принудительного труда осужденных / Д. В. Рюмин. – Текст: непосредственный // Развитие современной науки: опыт, проблемы, прогнозы: сб. ст. Межд. науч.-практ. конф. – Петрозаводск, 2022. – С.234-238.

178. **Савельева, О. Ю.** Принудительные работы как альтернатива лишению свободы: все «за» и «против» / О. Ю. Савельева, К. А. Забурдаева. – Текст: непосредственный // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2015. – №4(23). – С. 34–35.

179. **Сагалиева, А. М.** Зарубежный опыт организации технического и профессионального образования осужденных к лишению свободы / А. М. Сагалиева, М. А. Жумашев. – Текст: непосредственный // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и современный опыт: мат. межд. науч.-практ. конф. – Самара, 2018. – С. 248-250.

180. **Садчикова, Д. Н.** О причинах введения и трудностях законодательной регламентации принудительных работ / Д. Н. Садчикова. – Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – №3. – С. 324-330.

181. **Садчикова, Д. Н.** Принудительные работы как «трудовое» наказание в Российской Федерации: преимущества и риски / Д. Н. Садчикова. – Текст: непосредственный // Вестник Белгородского юридического института МВД им. И.Д. Путилина. – 2022. – №3. – С.48-53.

182. **Садчикова, Д. Н.** Современные принудительные работы: аналог советских трудовых наказаний или альтернатива лишению свободы? / Д. Н. Садчикова. – Текст: непосредственный // Вестник КемГУ. Серия: гуманитарные и общественные науки. – 2022. – №1(21). – С.55-63.

183. **Садчикова, Д. Н.** Разработка цифровой платформы для организации исполнения принудительных работ / Д. Н. Садчикова, М.Д. Рябенко. – Текст: непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2021. – №4(44). – С. 112-120.

184. **Саидов, Н. С.** Проблема происхождения и становления человека в философии Аристотеля / Н. С. Саидов. – Текст: непосредственный // Вестник МГУКИ. – 2009. – №1. – С.12-18.

185. **Санташов, А. Л.** Наказание в виде ограничения свободы в Республике Беларусь: вопросы дифференциации и индивидуализации в уголовном и уголовно-исполнительном праве / А. Л. Санташов, И. Л. Зиновьев, А. М. Смирнов. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2018. – №7. – С. 134-143.

186. **Санташов, А. Л.** Отдельные проблемы получения профессионального образования и прохождения профессионального обучения осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы / А. Л. Санташов, Т. В. Ускова. – Текст: непосредственный // Ведомости УИС. – 2019. – №7 (206). – С.46-53.

187. **Сапронова, Н. А.** Социально-типологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника / Н. А. Сапронова. – Текст: непосредственный // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2012. – №9. – С.68-71.

188. **Некоторые вопросы правового регулирования трудоустройства осужденных к принудительным работам в рамках государственно-частного партнерства в производственном секторе уголовно-исполнительной системы Российской Федерации** / В. А. Седых, В. В. Авдеев, А. В. Родионов [и др.]. – Текст: непосредственный // Ведомости УИС. – 2020. – №10 (221). – С. 53-61.

189. **Сивова, А. А.** Зарубежный опыт профессиональной подготовки заключенных: Обучающие программы и формы их реализации / А. А. Сивова. – Текст: непосредственный // Закон и право. – 2018. – №10. – С. 91-92.
190. **Сизова, В. Н.** Демократизация в уголовном правотворчестве как фактор повышения его эффективности / В. Н. Сизова. – Текст: непосредственный // Юридическая техника. – 2014. – №8. – С. 401-402.
191. **Смирнова, И. Н.** Организация деятельности по исполнению наказания в виде принудительных работ: проблемные аспекты / И. Н. Смирнова, В. В. Асадов, Л. Ю. Буданова. – Текст: непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – №3. – С.21-27.
192. **Степашин, В. М.** Классификация уголовных наказаний по строгости / В. М. Степашин. – Текст: непосредственный // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2019. – №1. – С. 178-187.
193. **Степашин, В. М.** Содержание принципа экономии репрессии / В. М. Степашин. – Текст: непосредственный // Lex Russica. – 2017. – №11 (132). – С. 24-37.
194. **Тарасова, М. И.** Проблемы организации профессионального образования осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях / М. И. Тарасова, И. С. Смирнов, Е. М. Федорова. – Текст: непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №3 (41). – С. 94-99.
195. **Тасаков, С. В.** Принудительные работы в системе наказаний уголовного законодательства Российской Федерации и проблемы их правоприменения / С. В. Тасаков. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 210-215.
196. **Тасаков, С. В.** Принудительные работы как альтернатива лишению свободы в уголовном законодательстве Российской Федерации / С. В. Тасаков. – Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2016. – №1. – С. 129-131.

197. **Татаров, К. Ю.** Принудительные работы на предприятии: экономический аспект / К. Ю. Татаров. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – №1 (20). – С. 96-102.

198. **Тищенко, Ю. Ю.** Некоторые особенности профилактического воздействия на пенитенциарную преступность / Ю. Ю. Тищенко. – Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – №3. – С. 228-232.

199. **Тюгаева, Н. А.** Адаптация личности осужденных к условиям отбывания наказания в исправительном учреждении как психолого-педагогическая проблема / Н. А. Тюгаева. – Текст: непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2016. – №3 (35). – С. 91-94.

200. **Тюфяков, Н. А.** Роль труда как средства исправления по отечественному и зарубежному пенитенциарному законодательству: проблемы и пути решения / Н. А. Тюфяков. – Текст: непосредственный // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – №3 (82). – С. 345-351.

201. **Тюшнякова, О. В.** «Бессистемная» система уголовных наказаний / О. В. – Текст: непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – №4 (34). – С. 80-85.

202. **Федорова, Ю. Л.** Использование современных психолого-педагогических технологий в психокоррекционной работе для развития у осужденных устойчивых форм поведения / Ю. Л. Федорова, Е. А. Казайкина. – Текст: непосредственный // Ведомости УИС. – 2019. – №9 (208). – С. 74-80.

203. **Федотов, И. С.** Поиск путей повышения эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / И. С. Федотов, И. А. Уварова. – Текст: непосредственный // Российская юстиция. – 2014. – №3. – С. 65-68.

204. **Фисенко, Д. Ю.** Современные тенденции применения условного осуждения / Д. Ю. Фисенко. – Текст: непосредственный // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2018. – №4 (57). – С. 159-165.

205. **Хевролина, С. В.** Проблемы экономической эффективности организации труда осужденных к лишению свободы на предприятиях различных организационно-правовых форм, расположенных вне территории исправительного учреждения / С. В. Хевролина. – Текст: непосредственный // Государство и право: теория и практика: мат. I Междунар. науч. конф. – Челябинск, 2011. – С. 202-204.

206. **Чернышов, В. В.** Трудовая адаптация осужденных в УИС: социально-экономические результаты деятельности / В. В. Чернышов, В. И. Терехин. – Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: мат. науч.-практ. конф. – Новокузнецк, 2016. – С. 51-55.

207. **Шабанов, В. Б.** Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы по уголовному законодательству Республики Беларусь: организационно-правовой аспект / В. Б. Шабанов, В. С. Красиков. – Текст: непосредственный // Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов, выступлений и докладов участников IV межд. пенит. форума. – Рязань, 2019. – С. 116-119.

208. **Шалагин, А. Е.** Пенитенциарная преступность и ее предупреждение / А. Е. Шалагин. – Текст: непосредственный // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2016. – №1 (1). – С.6-12.

209. **Шарифуллина, А. Т.** Условное осуждение - форма реализации уголовной ответственности / А. Т. Шарифуллина, Л. А. Камалиева. – Текст: непосредственный // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – №18. – С.182-186.

210. **Щепкина, Н. К.** Модернизация системы непрерывного образования в местах лишения свободы / Н. К. Щепкина. – Текст: непосредственный // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №66. – С. 42-47.

211. **Щербакова, Н. Е.** Арттерапевтические и психодиагностические методы коррекции осужденных женщин / Н. Е. Щербакова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной психологии: мат. II Межд. науч. конф. – Челябинск, 2013. – С. 78-86.

212. **Южанин, В. Е.** Раздельное содержание разных категорий осужденных к лишению свободы / В. Е. Южанин, Л. Е. Прихожая. – Текст: непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2018. – №4 (37). – С. 117-124.

Диссертации. Авторефераты диссертаций

213. **Аффиногенов, В. А.** Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Аффиногенов Василий Анатольевич; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2016. – 215 с. – Текст: непосредственный.

214. **Бочкарева, Е. В.** Криминализация современного российского общества: вопросы детерминации и самодетерминации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бочкарева Елена Вадимовна; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Москва, 2019. – 176 с. – Текст: непосредственный.

215. **Бутенко, Т. П.** Правовое регулирование образования осужденных к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бутенко Татьяна Павловна; Российская академия правосудия. – Москва, 2007. – 182 с. – Текст: непосредственный.

216. **Буш, В. В.** Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Буш Василий Вячеславович; Кубанский государственный аграрный университет. – Ставрополь, 2015. – 201 с. – Текст: непосредственный.

217. **Детков, А. П.** Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Детков Алексей Петрович; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2013. – 397 с. – Текст: непосредственный.

218. **Забелич, А. А.** Личность профессионального преступника, отбывающего наказание в местах лишения свободы, как объект криминологического исследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Забелич Антон Александрович; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – Рязань, 2013. – 179 с. – Текст: непосредственный.

219. **Зиновьев, А. Л.** Уголовное наказание в виде принудительных работ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Зиновьев Иван Леонидович; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва, 2016. – 243 с. – Текст: непосредственный.

220. **Ивасенко, Я. С.** Общее и профессиональное образование, профессиональное обучение как средства исправления осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ивасенко Ярослав Сергеевич; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – Рязань, 2014. – 276 с. – Текст: непосредственный.

221. **Карханина, Л. В.** Теория и практика исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Карханина Людмила Владимировна; ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – Рязань, 2021. – 208 с. – Текст: непосредственный.

222. **Лядов, Э. В.** Условное осуждение к лишению свободы как институт уголовного и уголовно-исполнительного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лядов Эдуард Владимирович; Академия права и управления Министерства юстиции Российской Федерации. – Рязань, 2001. – 23 с. – Текст: непосредственный.

223. **Мирусин, И. С.** Правовой режим труда осужденных в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Мирусин Илья Сергеевич; Томский государственный университет. – Томск, 2018. – 30 с. – Текст: непосредственный.

224. **Пленкин, Ю. В.** Правовые и организационные основы изоляции осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Пленкин

Юрий Владимирович; Самарский государственный университет. – Самара, 2007. – 224 с. – Текст: непосредственный.

225. **Попова, Е. Э.** Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Попова Елена Эдуардовна; ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет». – Владивосток, 2022. – 701 с. – Текст: непосредственный.

226. **Степашин, В. М.** Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Степашин Виталий Михайлович; Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Омск, 2019. – 39 с. – Текст: непосредственный.

227. **Харитонович, Е. Д.** Исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Харитонович Екатерина Дмитриевна; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – Рязань, 2020. – 208 с. – Текст: непосредственный.

228. **Хромых, Е. В.** Альтернативные лишению свободы уголовные наказания: теория и практика назначения и исполнения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хромых Евгений Викторович; Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 2005. – 228 с. – Текст: непосредственный.

Электронные ресурсы

229. «В музей не пушу»: осуждённые к принудработам жалуются на произвол. – URL: <https://www.mk.ru> (дата обращения: 03.08.2022). – Текст: электронный.

230. Gulagu.net. – URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 05.11.2022). – Текст: электронный.

231. Владимир Путин провёл рабочую встречу с Министром юстиции Константином Чуйченко. – URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 13.11.2022). – Текст: электронный.

232. Власти поддержали законопроект, позволяющий нанимать на работу заключенных // Российская газета. 2021. № 106 (8457). – URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 15.01.2022). – Текст: электронный.

233. Власти спрогнозировали доход в ¥16 млрд от привлечения осужденных к труду. – URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 28.07.2022). – Текст: электронный.

234. Во ФСИН заявили, что заключённый в Новгородской области зарабатывает 102 тысячи рублей. – URL: <https://parohod.online> (дата обращения: 09.12.2021). – Текст: электронный.

235. Заключённые курских колоний открыли интернет-магазин. – URL: <http://kursk-news.net/society> (дата обращения: 09.11.2022). – Текст: электронный.

236. Интернет-портал ГАС «Правосудие». – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 05.04.2022). – Текст: электронный.

237. Исправительные центры захотели избавиться от особо опасных преступников. – URL: <https://www.mk.ru> (дата обращения: 21.07.2022). – Текст: электронный.

238. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Официальный сайт ФСИН России. – URL: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2022). – Текст: электронный.

239. Осужденные новосибирской колонии заявили об издевательствах со стороны ФСИН. – URL: <https://nsk.tsargrad.tv> (дата обращения: 03.08.2022). – Текст: электронный.

240. Пенсионная реформа в России (2019-2028). – URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 09.01.2022). – Текст: электронный.

241. Перечень поручений Президента В. В. Путина по итогам рабочей поездки в Свердловскую область. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 02.08.2022). – Текст: электронный.

242. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.11.2009. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 08.12.2021). – Текст: электронный.

243. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 30.11.2010. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 08.12.2021). – Текст: электронный.

244. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 22.12.2011. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 08.12.2021). – Текст: электронный.

245. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 05.11.2008. – URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 04.12.2021). – Текст: электронный.

246. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 80 Уголовного кодекса Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 21.07.2022). – Текст: электронный.

247. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1039417-6 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 18.11.2022). – Текст: электронный.

248. Россия может заработать на труде заключенных более полутора десятков миллиардов. – URL: <https://47news.ru> (дата обращения: 31.07.2022). – Текст: электронный.

249. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год. Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdper.ru> (дата обращения 06.10.2022). – Текст: электронный.

250. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017-2022 гг. Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdper.ru> (дата обращения: 25.04.2022). – Текст: электронный.

251. Судебная статистика РФ. – URL: <http://stat.апи-пресс.рф> (дата обращения: 02.12.2021). – Текст: электронный.
252. Судьи не хотят экспериментировать. Официальный сайт юридического издания «Адвокатская газета». – URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 26.04.2022). – Текст: электронный.
253. Трудовой голод: дефицит работников достиг максимума за последние 7 лет. – URL: <https://finexpertiza.ru> (дата обращения: 29.07.2022). – Текст: электронный.
254. Убить нельзя кормить. – URL: <https://versia.ru> (дата обращения: 30.07.2022). – Текст: электронный.
255. Уголовный кодекс Болгарии. – URL: <http://okpravo.ru> (дата обращения: 11.01.2022). – Текст: электронный.
256. Уголовный кодекс Грузии. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru> (дата обращения: 11.01.2022). – Текст: электронный.
257. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – URL: <https://wipolex.wipo.int> (дата обращения: 09.01.2022). – Текст: электронный.
258. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – URL: <https://belzakon.net> (дата обращения: 11.01.2022). – Текст: электронный.
259. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – URL: <https://kodeksy-kz.com> (дата обращения: 09.01.2022). – Текст: электронный.
260. Уголовный кодекс Республики Молдова. – URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 06.12.2021). – Текст: электронный.
261. Уголовный кодекс Туркменистана. – URL: <https://www.parahat.info> (дата обращения: 09.01.2022). – Текст: электронный.
262. Уголовный кодекс Турции. – URL: <https://turkishadvocate.ru> (дата обращения: 11.01.2022). – Текст: электронный.
263. Уголовный кодекс Украины. – URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 11.01.2022). – Текст: электронный.
264. ФСИН назвала сумму на содержание одного заключенного. – URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 09.12.2021). – Текст: электронный.

265. ФСИН объяснила размер зарплаты в 220 тыс. рублей у осужденного. – URL: <https://tass.ru/obschestvo> (дата обращения: 29.07.2022). – Текст: электронный.

266. ФСИН сообщила о зарплатах в 220 тыс. у осужденных. – URL: <https://www.rbc.ru/society> (дата обращения: 29.07.2022). – Текст: электронный.

Результаты обработки учетных личных дел
осужденных к принудительным работам

Социально-демографические характеристики		
	Процент	
	Группа «А»	Группа «Б»
1. Пол		
мужской	89%	94%
женский	11%	6%
2. Возраст на момент совершения преступления		
от 18 до 24 лет	16%	8%
от 25 до 29 лет	18%	24%
от 30 до 49 лет	61%	66%
от 50 лет и старше	5%	2%
3. Национальность		
русский/русская	97%	91%
иной национальности	3%	9%
4. Гражданство		
Российская Федерация	97%	97%
другое государство	3%	3%
5. Место жительства		
местные жители	90%	84%
беженцы и вынужденные переселенцы	4%	7%
жители другой местности	6%	9%
6. Семейное положение		
не женат/не замужем	30%	34%
женат/замужем	14%	11%
в сожительстве	8%	5%
разведен/разведена	47%	48%
вдовец/вдова	1%	2%
7. Образование		
высшее	10%	4%
среднее профессиональное	42%	31%
среднее общее	38%	45%
начальное либо отсутствие образования	7%	10%
8. Социальное положение (род занятий)		
лица без постоянного источника дохода	59%	71%
рабочие	31%	20%
служащие	7%	5%
индивидуальные предприниматели	2%	3%

учащиеся, студенты	1%	1%
Уголовно-правовые характеристики		
9. Принадлежность совершенного преступления (по главам Особенной части УК РФ)		
Преступления против жизни и здоровья	7%	21%
Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности	3%	9%
Преступления против семьи и несовершеннолетних	18%	2%
Преступления против собственности	41%	16%
Преступления в сфере экономической деятельности	3%	-
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	5%	39%
Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	19%	2%
Преступления против правосудия	2%	-
Преступления против порядка управления	2%	4%
Преступления против военной службы	-	7%
10. Тяжесть совершенного преступления		
небольшой тяжести	48%	-
средней тяжести	35%	12%
тяжкое	17%	39%
особо тяжкое	-	49%
11. Форма вины		
умысел	93%	97%
неосторожность	7%	3%
12. Соучастие		
преступление совершено в группе	5%	7%
преступление совершено в одиночку	95%	93%
13. Совершение преступления в состоянии опьянения		
алкогольного	34%	46%
наркотического	4%	3%
отсутствие опьянения	62%	51%
14. Наличие неснятой или непогашенной судимости на момент совершения преступления		
да	36%	75%

нет	64%	25%
15. Количество неснятых или непогашенных судимостей на момент совершения преступления		
одна судимость	26%	34%
две судимости	7%	25%
три и более судимости	3%	16%
16. Категория наиболее тяжкого из ранее совершенных преступлений		
небольшой тяжести	64%	19%
средней тяжести	36%	43%
тяжкие	-	34%
особо тяжкие	-	4%
17. Лицо ранее осуждалось к мерам, не связанным с лишением свободы		
да	54%	74%
нет	46%	26%
уголовно-исполнительные характеристики		
18. Лицо допускало нарушения установленного порядка и условий отбывания наказания		
да	12%	16%
нет	88%	84%
19. Вид совершенного нарушения порядка и условий отбывания наказания		
нарушение общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности	2%	3%
нарушение трудовой дисциплины	59%	53%
нарушение установленных для осужденного правил проживания в исправительном центре	39%	44%
неявка без уважительных причин на регистрацию в исправительный центр осужденного, которому разрешено проживание за его пределами	-	-
20. Лицо признано злостным нарушителем порядка и условий отбывания наказания		
да	11%	18%
нет	89%	82%

21. Вид совершенного злостного нарушения порядка и условий отбывания наказания		
употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ	39%	36%
мелкое хулиганство	9%	3%
неповиновение представителям администрации исправительного центра или их оскорбление при отсутствии признаков преступления	7%	7%
изготовление, хранение или передача запрещенных предметов и веществ	34%	41%
организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно участие в них	-	-
отказ от работы	4%	8%
самовольное без уважительных причин оставление территории исправительного центра	-	5%
несвоевременное (свыше 24 часов) возвращение к месту отбывания наказания	7%	-
22. Лицо признано уклоняющимся от отбывания наказания		
да	2%	11%
нет	98%	89%
23. Основание уклонения от отбывания наказания		
уклонение от получения предписания, указанного в ч.2 ст. 60 ² УИК РФ	-	46%
неприбытие к месту отбывания принудительных работ в установленный предписанием срок	100%	54%
невозвращение в исправительный центр по истечении разрешенного срока выезда	-	-
самовольное оставление исправительного центра, места работы и (или) места проживания, определенных администрацией исправительного центра, на срок свыше 24 часов.	-	-

24. К лицу в процессе отбывания наказания применялись меры поощрения		
да	16%	4%
нет	84%	96%
25. Виды применяемых мер поощрения		
благодарность	37%	-
досрочное снятие ранее наложенного взыскания	59%	100%
предоставление возможности выезда за пределы исправительного центра в границах муниципального образования, на территории которого он расположен, в выходные и праздничные дни	4%	-
26. К лицу в процессе отбывания наказания применялись меры взыскания		
да	32%	56%
нет	68%	44%
27. Виды применяемых мер взыскания		
выговор	99%	78%
отмена права проживания вне общежития		
водворение в помещение для нарушителей на срок до 15 суток	1%	22%
28. Осужденному предоставлено право проживания с семьей на арендованной или собственной жилой площади		
да	3%	-
нет	97%	100%

**Примерное положение
о центре ускоренной профессиональной подготовки учреждения,
исполняющего уголовное наказание в виде принудительных работ¹**

I. Общие положения

1. Центр ускоренной профессиональной подготовки² является структурным образовательным подразделением учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ³, и реализует требования уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в части организации профессиональной подготовки осужденных, привлечения их к труду и закрепления у них трудовых навыков.

2. В своей деятельности Центр руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства Юстиции и Министерства просвещения Российской Федерации и настоящим Положением.

3. Центры создаются в исправительных центрах, в изолированных участках, функционирующих как исправительные центры и в участках исправительных центров, расположенных вне исправительных центров, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территории которых они находятся.

4. Деятельность Центра представляет собой инициативную самостоятельную деятельность, направленную на ускоренную профессиональную подготовку и переподготовку осужденных к принудительным работам по наиболее востребованным и перспективным профессиям.

¹ Далее - Положение.

² Далее - Центр (ы).

³ Далее - Учреждение.

5. Деятельность Центра строится в соответствии с целями, задачами и основными направлениями деятельности Учреждения, во взаимосвязи с другими его структурными подразделениями, а также организациями любых организационно-правовых форм.

6. Решение о создании или ликвидации Центра принимается начальником территориального органа УИС по представлению начальника Учреждения, в составе которого создается или ликвидируется Центр.

7. Структура и штатное расписание Центров утверждаются приказом территориального органа УИС по представлению начальника Учреждения в соответствии с примерными структурами и расчетами штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, утверждаемыми приказом ФСИН России.

8. Центр возглавляет начальник, который непосредственно подчиняется начальнику Учреждения и является его заместителем. Начальник должен иметь высшее педагогическое образование и соответствующий стаж работы. Начальник Центра и его заместители назначаются на должность и освобождаются от должности приказом территориального органа УИС.

II. Задачи Центра

9. Центр решает следующие задачи:

организация ускоренной профессиональной подготовки и переподготовки осужденных в соответствии с потребностями производственно-хозяйственной деятельности Учреждения и с учетом перспективы развития производства, а также потребностей рынков труда в рабочей силе;

организация практико-ориентированных программ профессиональной подготовки и переподготовки кадров в соответствии с заявками предприятий, организаций различных форм собственности;

организация работы Учреждения по обеспечению занятости осужденных трудом и созданию дополнительных рабочих мест;

привитие осужденным необходимых трудовых навыков для выполнения определенной работы или группы работ и уважительного отношения к труду;

создание условий для моральной и материальной заинтересованности осужденных в результатах труда.

III. Функции Центра

10. Для достижения поставленных задач Центр выполняет следующие функции:

Реализация программ ускоренной профессиональной подготовки и переподготовки осужденных в соответствии с потребностями производственно-хозяйственной деятельности Учреждения и с учетом перспективы развития производства, а также потребностей рынков труда в рабочей силе;

реализация практико-ориентированных программ, направленных на выполнение заказов по заявкам предприятий, организаций различных форм собственности;

осуществление контроля за обучением осужденных, создание необходимых условий для обучения, соответствующих правилам техники безопасности;

организация прохождения осужденными производственного обучения и производственной практики, а также приобретения трудовых навыков для выполнения определенной работы или группы работ;

проведение текущего контроля знаний, промежуточной и итоговой аттестации осужденных;

планирование учебной деятельности Центра и перспектив его развития с учетом необходимости создания дополнительного количества учебных мест для осужденных;

ведение учета результатов деятельности Центра, подготовка и представление сводно-аналитической информации и отчетных данных на утверждение начальнику Учреждения для последующего представления документов в установленном порядке.

IV. Организация учебного процесса

11. Слушателями (обучающимися) Центра являются лица, осужденные к отбыванию уголовного наказания в виде принудительных работ и зачисленные приказом начальника Учреждения по представлению начальника Центра.

12. Обязанности и права слушателей определяются Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», настоящим Положением и Правилами внутреннего распорядка Учреждения, иными локальными нормативными актами Учреждения.

13. Оценка освоения образовательных программ проводится по результатам текущего контроля и итоговой аттестации. Итоговая аттестация выпускников осуществляется специально создаваемыми комиссиями при необходимости с участием представителей организаций, заинтересованных в подготовке, соответствующих кадров, и независимыми Центрами оценки и сертификации квалификаций.

14. Обучающиеся Центра имеют право:

выбирать образовательную программу из числа реализуемых в Центре;
получать консультации по вопросам востребованности квалификаций различного уровня и направленности на рынке труда;
пользоваться библиотечно-информационными ресурсами Центра.

15. Обучающиеся Центра обязаны:

выполнять требования Правил внутреннего распорядка обучающихся и иных локальных нормативных актов Учреждения;
выполнять в установленные сроки и в полном объеме задания предусмотренные образовательной программой;
по соответствующему направлению проходить процедуры независимой оценки и сертификации квалификации.

16. Обучающимся, успешно завершившим курс обучения, выдаются документы о квалификации.

17. К педагогической деятельности в УЦПК допускаются лица, имеющие высшее профессиональное образование или среднее профессиональное образование и квалификацию, соответствующую профилю преподаваемой дисциплины (модуля) или программы профессионального обучения. Образовательный ценз указанных лиц подтверждается документами государственного образца о соответствующем уровне образования и (или) квалификации.

18. Обязательным для преподавателей и мастеров производственного обучения Центра является прохождение курсов повышения квалификации (стажировок) не реже одного раза в год.

V. Права и обязанности начальника Центра

19. Начальник Центра:

осуществляет общее руководство образовательной деятельностью Центра;
определяет должностные обязанности своих заместителей;

обеспечивает подбор, расстановку, воспитание и профессиональную подготовку работников Центра, контроль за соблюдением ими регламента служебного времени, законности, служебной дисциплины;

готовит проекты приказов по вопросам совершенствования организации учебной деятельности Центра и представляет их на подпись начальнику Учреждения;

осуществляет контроль за ходом профессиональной подготовки осужденных, присвоением им квалификации;

вносит предложения начальнику Учреждения:

по вопросам совершенствования профессиональной подготовки осужденных;

по назначению на должности и освобождению от занимаемых должностей работников Центра;

о поощрении и награждении работников Центра, привлечении их к дисциплинарной ответственности;

о предоставлении отпусков работникам Центра.

VI. Ответственность работников Центра

20. На начальника Центра возлагается персональная ответственность за:

соблюдение действующего законодательства в процессе руководства Центром;

организацию деятельности по выполнению задач и функций, возложенных на Центр;

ведение делопроизводства в соответствии с действующими правилами и инструкциями;

обеспечение сохранности имущества, находящегося на балансе Центра, и соблюдение правил пожарной безопасности;

своевременное и качественное исполнение приказов начальника Учреждения;

соответствие действующему законодательству визируемых (подписываемых) им приказов, инструкций, положений и других документов.

21. Ответственность других работников Центра устанавливается соответствующими должностными инструкциями.

Проект
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в ст. 53¹ Уголовного кодекса Российской Федерации

Статья 1.

Внести в ст. 53¹ Уголовного кодекса Российской Федерации следующие изменения:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«Принудительные работы назначаются за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые».

б) часть вторую исключить;

в) часть четвертую изложить в следующей редакции:

«Принудительные работы назначаются на срок от шести месяцев до пяти лет, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии со статьей 80 настоящего Кодекса».

г) часть седьмую изложить в следующей редакции:

«Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста».

Проект
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации

Статья 1.

Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) часть 4 ст. 60² УИК РФ изложить в следующей редакции:

«В случае уклонения осужденного к принудительным работам от получения предписания, указанного в части второй настоящей статьи (в том числе в случае неявки без уважительных причин за получением предписания), или неприбытия без уважительных причин к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск территориальным органом уголовно-исполнительной системы и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток».

2) ст. 60⁴ УИК РФ дополнить:

а) частью 1¹ следующего содержания:

«В местах отбывания принудительных работ устанавливается раздельное содержание осужденных. Лица, осужденные к наказанию в виде принудительных работ приговором суда, содержатся отдельно от лиц, которым наказание в виде принудительных работ было назначено в порядке замены неотбытой части более мягким видом наказания».

б) частью 3¹ следующего содержания:

«Осужденным к принудительным работам администрация исправительного центра может разрешить краткосрочный выезд за его пределы на срок до семи суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, в связи с

исключительными личными обстоятельствами (смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье)».

3) часть первую ст. 60⁷ УИК РФ дополнить нормой следующего содержания:

«При необходимости получения необходимого образования и (или) трудовых навыков осужденные проходят обучение в центрах ускоренной профессиональной подготовки, функционирующих в местах отбывания принудительных работ».

4) ст. 60¹² УИК РФ изложить в следующей редакции:

«1. С осужденными к принудительным работам администрацией исправительного центра проводится воспитательная работа.

2. Участие осужденных к принудительным работам в проводимых мероприятиях воспитательного характера учитывается при применении к ним предусмотренных статьями 60¹³ и 60¹⁴ настоящего Кодекса мер поощрения и взыскания.

3. Воспитательная работа с осужденными к принудительным работам проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и обстоятельств совершенных ими преступлений. Распорядком дня исправительного учреждения могут быть предусмотрены воспитательные мероприятия, участие в которых обязательно для осужденных.

4. В исправительных центрах осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к принудительным работам. Воспитательная работа с осужденными проводится в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов».

Проект
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в ст. 2 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»

Статья 1.

Внести в ст. 2 Федерального закона от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» следующие изменения:

- 1) в пункте 1 после слов «осужденные к лишению свободы» дополнить словами «и принудительным работам»;
- 2) в пункте 2 после слов «учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы» дополнить словами «и принудительных работ».